

№ 15
91/115)

Джалал Ибрагимов

**НА ЗЕМЛЕ
ПОТОМКОВ
АЛАДДИНА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

Джалал Ибрагимов

**НА ЗЕМЛЕ
ПОТОМКОВ
АЛАДИНА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1988

Редакционная коллегия

К.В. Малаховский (председатель), *Л.Б. Алаев,*
Л.М. Белоусов, А.Б. Давидсон, Н.Б. Зубков,
Г.Г. Котовский, Р.Г. Ланда, Н.А. Симония

Ответственный редактор

Р.Г. Ланда

Рецензенты

С.Е. Иванов, К.М. Труевцев

Ибрагимов Д.Ф.

И15 На земле потомков Аладдина. Послесл. Р.Г. Ланды. М.,
Главная редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1988.

120 с. с ил. (Рассказы о странах Востока).

Автор, молодой советский востоковед-арабист, несколько лет живший в Ираке, с большой теплотой и симпатией рассказывает о повседневной жизни иракцев во всем ее многообразии. Читатель познакомится с некоторыми аспектами древней истории этой ближневосточной страны, а также найдет в книге яркие описания памятников прошлого, особенностей быта и нравов народа Ирака, современных его пейзажей.

И $\frac{1905020000-078}{013(02)-88}$ 70-88

ББКя 8

ЗА БОРТОМ САМОЛЕТА ИРАК!

Чтобы узнать страну, город, народ, их населяющий, необходимо пройти эту страну или город пешком, посмотреть на людей не из окна несущегося автомобиля или экспресса, увидеть эту землю не из иллюминатора лайнера. Конечно, в наше время безумного темпа это почти недостижимая мечта. Но страну, в которой вам довелось побывать, пожить, все-таки следует рассмотреть попристальней...

Там, где несут свои мутные воды реки Тигр и Евфрат, а затем сливаются в единый поток, называемый Шат-эль-Араб, лежит Иракская Республика, которая на севере граничит с Турцией, на востоке с Ираном, на западе с Сирией и Иорданией, на юге с Саудовской Аравией и Кувейтом. Ирак занимает площадь 435 тысяч квадратных километров, его население составляет приблизительно 13 миллионов человек (по данным на 1980 год). С юга Ирак омывают теплые воды Персидского залива. Персидским он называется на картах всего мира, но только не арабского. Арабы дали другое наименование заливу — Халидж-аль-Араби, что в переводе с арабского означает Арабский залив.

Общая протяженность иракских границ составляет около 3,5 тысяч километров. Северная и восточная границы Ирака проходят по естественным рубежам — горным хребтам, южная пролегает непосредственно по Шат-эль-Арабу. Именно на этом участке границы и из-за него в сентябре 1980 года между Ираком и Ираном вспыхнул вооруженный конфликт, который длится и поныне.

Административно Ирак делится на 18 мухафазатов, или губернаторств, на севере страны три губернаторства выделены в особый автономный район — Иракский Курдистан с административным центром в городе Эрбиле.

В географическом отношении Ирак можно разделить на

три части: северную и северо-восточную горную; пустынную юго-западную (продолжение Сирийско-Аравийского плато) и равнинную (Верхняя и Нижняя Месопотамия). Следуя по дорогам Ирака с севера на юг, вы как бы постепенно спускаетесь с гор, пока не оказываетесь на одном уровне с океаном. Самая высокая точка Ирака — гора Курава (3352 метра над уровнем моря) находится на севере страны и является южной оконечностью Восточного Тавра и Загроса, принадлежащих Турции и Ирану. Места там необыкновенно красивы, воздух в весенние месяцы напоен ароматом цветов и трав, а в летние месяцы не так обжигающ, как в центральной части Ирака, и не наполнен удушливой влагой, как в районах, прилегающих к Персидскому (Арабскому) заливу. Спускаясь с гор, вы попадаете в Верхнюю Месопотамию, холмистую местность, постепенно переходящую в плоскую равнину. Эта часть Ирака возвышается над уровнем океана приблизительно на 200—500 метров. Нижняя Месопотамия представляет собой местность, образованную наносами ила Тигра и Евфрата. Несколько тысячелетий назад на этой равнине плескались теплые воды и ныне плодородная земля представляла собой дно океана. Столица современного Ирака — Багдад возвышается на месте древнего моря и находится на уровне 40 метров над уровнем моря, а город Басра — самый крупный город на юге страны, ее морские ворота, приподнята всего на 2—5 метров. Западная часть Ирака — это обширное пустынное плато, напоминающее фантастические пейзажи других планет. Чем дальше вы продвигаетесь на запад к иорданской границе, тем он кажется фантастичнее. Полупустыню, покрытую солончаками, сменяет равнина с разбросанными по ней крупными черными валунами и чем дальше, тем их становится больше. Они рассыпаны по земле до самого горизонта и в утренних лучах солнца отбрасывают длинные причудливые тени. Местность эта малообитаема. Очень редко можно встретить строение, обнесенное оградой, сложенное все из тех же валунов, но поменьше размером или, проезжая по дороге к Эр-Рутбе, пограничному городку с контрольно-пропускным пунктом, который служит западными воротами Ирака и стоит на пути, связывающем Ирак с Иорданией, увидеть одиноко пасущегося верблюда. Как он попал сюда? Может, от кого-то сбежал или потерялся? Почему грустно уткнулся он мордой в каменистую землю, что ищет? Этого вам никогда не суждено узнать.

Климат в Ираке на большей части территории сухой и жаркий. Зимы, в нашем, русском понимании, нет. Ее заменяет

то, что для читателя более знакомо под словами «теплая, влажная» осень, которая тянется приблизительно с конца ноября до конца февраля. В это время поля Верхней и Нижней Месопотамии превращаются в блестящие на солнце и покрытые глянцевой пленкой озера и болота, по которым пройти и проехать практически невозможно. Мне не раз приходилось бывать в это время года в здешней местности. Съехав с асфальтированной дороги и попав на проселок, машина моментально начинает буксовать. Колеса приобретают бесформенные очертания от налипшей на них грязи. Стараясь выбраться из засасывающей трясины, все глубже и глубже увязаешь в ней, пока днище машины не оказывается лежащим на раскисшей земле. Выйдя из машины, по самые щиколотки погружаешься в ласково чавкающую жижу, которая ни за что не хочет отпускать ноги. После нескольких минут борьбы жижа, как бы обидевшись, начинает уплывать из-под ног, и если не удалось сохранить равновесие, то с чмоканьем и всхлипыванием она принимает тебя в свои объятия, и тогда, сидя в грязи, постепенно понимаешь всю безысходность положения. Самому еще кое-как можно встать на ноги, но машину вытащить отсюда без посторонней помощи вряд ли удастся. Если после часа ожиданий, мытарств и отчаяния ты кого-то разыскал и он помог вытащить ее из грязи, считай, что родился под счастливой звездой.

В летние изнурительные, пронизанные палящим солнцем дни и месяцы та же самая местность приобретает совершенно другой характер. Земля, по которой еще месяц назад было ни проехать, ни пройти, высыхает, становится твердой, как камень, и растрескивается — теперь по ней можно спокойно ходить и ездить, хоть на велосипеде, в любых направлениях, даже не по дорогам. При этом то, что в зимние месяцы было грязью под лучами обжигающего солнца, превращается в пыль, которая толстым слоем (сантиметров пять—десять) покрывает землю. Когда задувают северо-западные ветры, эта пыль вместе с песком и частичками земли поднимается в воздух. Ветер усиливается, и начинается пылевая буря, которая может продолжаться два-три дня. Иракцы называют ее («худжаяж»), в отличие от принятого среди прочих арабов («самум»), («хамсия») или («тоз») — последнее более распространено на юге Ирака и в Кувейте.

Тучи песка и пыли поднимаются к небу, заволакивая солнце, которое становится похожим на огненный шар, катящийся по небосклону. Все кругом меркнет, в сильную бурю видимость снижается до 15—20 метров. Острые песчинки, подго-

няемые сильным северо-западным ветром, впиваются в лицо, руки, набиваются за шиворот, заполняют складки одежды. Дышать в такую бурю почти невозможно. Наверное, поэтому местное население носит головные платки, составляющие часть их национального костюма. Платок защищает иракцев и от жгучего солнца, и от пылевых бурь, во время которых они заматывают голову, и в первую очередь рот и нос, от всепроникающей пыли. Подобные пылевые бури крайне опасны для здоровья людей. Они — причина таких заболеваний, как астма, туберкулез, силикоз, сенная лихорадка, а у тех, кто уже болен, начинаются обострения. Учеными подсчитано, что при каждом вдохе во время сильного хуждаяжа в легкие попадает приблизительно полграмма пыли. Пылевые бури действуют и на психику человека, вызывая чувство подавленности и беспомощности.

Укрыться от пыли и мельчайшего песка во время хуждаяжа не удастся практически нигде. Не спасают ни плотно закрытые окна и двери, ни головные платки, ни твердое желание не обращать никакого внимания на эти пыле-песчаные ураганы. Может себе представить, сколько неприятностей и хлопот доставляют они домохозяйкам. После подобной бури все в доме покрывается тонким слоем пыли, похожей на пудру. Комнаты приобретают такой вид, будто они годами стояли в запустении, запертые на ключ, и ни одна человеческая нога не переступала порог дома. Вытирать подоконники, полы, мебель можно часами, а поскольку пылевые ураганы, смерчи и бури в Ираке — дело частое, то нетрудно себе представить, сколько сил и времени отнимает у женщин уборка и какое раздражение вызывают у них подобные явления природы!

Помимо перечисленных песчано-пылевые бури имеют и другие куда более серьезные негативные последствия: во время них резко увеличивается число дорожно-транспортных происшествий в городах Ирака и на дорогах, проходящих через зоны действия пылевых бурь; нарушается работа аэропорта; на время прекращает свою деятельность морской порт.

Однажды мне довелось попасть в такую бурю в Сирийской пустыне на дороге, ведущей из Багдада к границе Иордании. Ничто не предвещало изменения погоды к худшему, хотя погоду, что стояла тогда, нельзя было назвать прекрасной. Был разгар иракского лета — середина июля, солнце нещадно палило, обжигая древнюю землю. В небе — ни облачка. Прямая, как стрела, дорога уносилась на запад. Воздух раскалился до предела, и нагретые его потоки поднимались от земли и горячей дороги к небу. Казалось, эта вытянувшаяся до самого гори-

зонта дорога упирается не в небо, а в какое-то не обозначенное ни на одной карте мира озеро. Если это и есть мираж, то его можно видеть в Ираке повседневно. К сожалению, других миражей, описанных в литературе, мне встречать не приходилось.

Внезапно подул ветерок, правда, еще довольно слабый, гоня по дороге пылевую поземку, на горизонте обозначилась черная точка, которая периодически исчезала в восходящих потоках раскаленного воздуха. Но все это еще не вызывало тревоги. Прошло минут десять. Ветер продолжал дуть с прежней силой, однако поземка кидалась под колеса автомобиля, все больше набирая силу. Справа от дороги происходили какие-то изменения: поблек горизонт, воздух слегка затуманился... И вот налетел первый шквал, обдав автомобиль песком и пылью, забарабанившими по ветровому стеклу. Затем все стихло. И вдруг... завертело, закружило, замело... В считанные секунды на землю опустилась тьма, не стало видно солнца. Гул и завывание проникали в машину через плотно закрытые окна, и уже через несколько минут она наполнилась пудрообразной пылью, которая застилала глаза, набивалась в нос. Дорога расплылась и превратилась в еле различимое бурое пятно. Пришлось включить фары, но спустя несколько минут видимость снизилась до 20 метров, и единственно разумным решением было съехать на обочину, включить габаритные огни и терпеливо переждать бурю. Она продолжалась минут 30—40 и закончилась так же внезапно, как и началась. Утих ветер, рассеялось и осело на землю песчаное облако, вновь засияло солнце, но на этот раз не ярко, поскольку в воздухе все еще носилась мельчайшая, едва заметная для глаза пыль. После худжаяжа жара дня на два, на три чуть-чуть спадает — в этом, пожалуй, его единственное достоинство. Солнечные лучи, частично задерживаемые пылерыми облаками, не так сильно обжигают землю. Утешение, конечно, слабое.

Иногда худжаяж длится несколько суток подряд, и после него в воздухе еще несколько дней висит огромное пылевое облако. Небосвод в это время приобретает грязный, серо-коричневый оттенок, голубое небо поблекло, выгорело. Если же вы летите из Багдада в Басру, на юг страны, то уже на полпути землю, раскинувшуюся под крылом самолета, начинает застилать бурый «туман», который по мере продвижения самолета становится все плотнее и плотнее.

Местное население, хотя и страдает от пылевых бурь и зачастую расплачивается собственным здоровьем, относится к ним довольно спокойно, считая их неизменным и привыч-

ным атрибутом своей жизни: кроме того, оно почему-то уверено, что во время худжаяжа быстрее созревают плоды финиковых пальм.

Несмотря на такое явное неудобство, как худжаяж, жизнь в Ираке не останавливается. С древних времен и по сей день она в основном концентрируется на берегах двух великих рек — Тигра и Евфрата, и происшедшего от их слияния Шат-эль-Араба. В древности их по праву называли «дарующими жизнь». И они действительно давали жизнь населению не только Ирака, но и Сирии, а также Турции, где берут свое начало. На земли Ирака приходится приблизительно одна треть общей протяженности Евфрата и две трети — Тигра. Как и много сотен лет назад, эти реки орошают посредством сложной системы каналов близлежащие земли, на которых иракские земледельцы выращивают пшеницу, ячмень, чечевицу, рис, хлопок, просо и другие сельскохозяйственные культуры. Воды рек, поступающие на поля, не только орошают их, но и удобряют, так как оставляют тонкий слой ила, который в изобилии содержится в них. В своих верхних течениях обе реки представляют собой настоящие горные потоки, но, когда они пересекают границу Ирака, их течение замедляется, а попав на Месопотамскую низменность, они широко разливаются и уже довольно спокойно несут свои воды к Персидскому заливу. Ширина их в некоторых местах доходит до полутора километров, а Шат-эль-Араба — до 4,5 километра. Шат-эль-Араб судоходен даже для океанских судов. С приливной волной из Персидского залива, достигающей 3,4 метра, в Баэру поднимаются большие корабли, нефтеналивные же суда базируются непосредственно в Персидском заливе, куда вынесены нефтепроводы, подающие нефтепродукты в танкеры.

Приливная волна способствует также орошению полей в нижнем и среднем течении Шат-эль-Араба. Поднимаясь вверх по реке, она выталкивает из низких берегов пресную воду, которая разливается по многочисленным каналам на обширные плантации финиковых пальм, основной сельскохозяйственной культуры Среднего и Южного Ирака. А там, где вода не вытекает на поля самопроизвольно, применяются электронасосы, день и ночь перегоняющие воду из реки в каналы. Но эти электронасосы требуют внимательного к себе отношения, какого бы высокого качества изготовления они ни были, поскольку воды рек содержат большое количество ила и песка. Насосы периодически чистят и ремонтируют. Они пришли на смену водоподъемным колесам, которые на протяжении многих веков,

возможно, с тех пор, как были изобретены шумерами, орошали поля и плантации древних жителей Двуречья. И по сей день кое-где можно увидеть подобное техническое сооружение. Их размеры зависят от высоты берега — от двух метров в диаметре и более. Это колесо с прикрепленными к нему металлическими совками через зубчатую передачу соединено с другим колесом, расположенным горизонтально, которое приводится в движение осликом или одряхлевшей лошадкой с шорами на глазах. Зачерпываемая из реки вода поступает в основной канал, а от него отходит бесчисленное множество более мелких канальчиков. Подобная система каналов напоминает кровеносную систему в организме человека. Система орошения играет одно из важнейших значений в сельском хозяйстве страны, так как дожди в Ираке, особенно в период с апреля по октябрь, — явление не просто редкое, а практически небывалое. Дождь в это время для иракского землепашца так же неожидан, как цветение яблонь в январе для жителя нашей средней полосы. В зимние месяцы в Ираке выпадает достаточное количество осадков, но они не задерживаются на поверхности почвы, поглощаемые выжженной землей и высушиваемые солнцем.

Реки Ирака богаты рыбой, которую население с удовольствием использует в своем рационе. В основном это карп, сазан, водится и сом, но его иракцы не употребляют в пищу, считая, так же как и свинину, «нечистым». Они называют сома шайтан-рыбой. Если он попадается на удочку или в сети, то, стараясь не прикасаться к улову руками, рыболов выбросит его обратно в реку или на берег. В Персидском заливе ловят ставриду, макрель, барракуду, добывают креветки, которые достигают иногда 12–15 сантиметров длины.

На территории Ирака есть большие озера. Наиболее крупные из них — Тартар, Эль-Хаббания и Эль-Мильх — расположены в центральной части страны. Их берега, особенно берега озера Тартар, излюбленные места отдыха иракцев. Там есть гостиницы, пансионаты и благоустроенные зоны отдыха. Очень много озер на юге Ирака, в месте слияния Тигра и Евфрата. Общая территория их весьма обширна, но они неглубоки, поросли камышом, дно покрыто толстым слоем ила и глины, и соединены между собой бесчисленными протоками. Эти озера питаются водами Тигра и Евфрата, уровень воды в них зависит от уровня воды в реках. В озерных водах обитают различные виды рыбы, в камышовых зарослях гнездятся водоплавающие птицы, на небольших островках водятся кабаны, которые чувствуют себя в

полной безопасности, поскольку районы эти труднодоступны для охотников, да на них в Ираке никто и не охотится, так как мясо свиньи, пусть даже дикой, в пищу иракцами не употребляется.

Места здесь обитаемы, хотя климатические условия для проживания человека весьма сложные: испарения, создающие микроклимат русской бани; большое число насекомых-паразитов; труднодоступность и значительная удаленность от цивилизованных районов страны. И все же эту землю, а ее, кстати сказать, здесь не так уж и много, населяют люди, которых принято называть озерными или болотными арабами. Они населяют небольшие островки природного происхождения, но часто сооружают таковые собственными руками, привозя землю на лодках в плетеных корзинах с берегов озер или вычерпывая со дна ил. Основное значение озерных арабов — рыболовство и охота на водоплавающих птиц. На осушенных участках земли они разводят рис и бахчевые культуры.

Недра Ирака богаты полезными ископаемыми, есть залежи поваренной соли в районе Киркука, Амары и Кербелы, в Сирийской пустыне на западе страны открыты месторождения серы, фосфора и фосфатов, в некоторых районах обнаружены (а также продолжает вестись разведка) цветные металлы — свинец, хром, марганец, цинк. Имеются в Ираке и запасы строительного материала — кварцевого песка, доломита, мрамора, гипса. Но основное его богатство — нефть. Нефтеносная зона протянулась на сотни километров с севера на юг страны — от Мосула до Басры, и далее на юг до Персидского залива.

Разведанные запасы нефти в Ираке на начало восьмидесятых годов оценивались приблизительно в 5,5 миллиарда тонн. Многие из известных месторождений в настоящее время не разрабатываются из-за низкого качества нефти, большого содержания в ней серы, а также из-за высокого уровня капиталовложений, требующихся для разработки месторождений. Сейчас в Ираке стараются добывать лишь высококачественную нефть таких месторождений как, например, в Киркуке на севере страны (Баба-Гургур, Бей-Хасан и Джамбур). Нефть здесь содержит небольшой процент серы и находится на глубине от 700 до 2000 метров. На юге страны сравнительно недавно стали разрабатываться месторождения Эз-Зубайр и Северная Румейла. Нефтяные пласты тут залегают довольно глубоко (от 3000 до 3500 метров), но близость Персидского залива, куда перекачивается добытая нефть, делает добычу чрезвы-

чайно выгодной. Правда, сейчас эти месторождения практически не функционируют, как и не действуют нефтеналивные причалы, вынесенные на большое расстояние от берега в воды Персидского залива, из-за продолжающегося вот уже семь лет ирано-иракского конфликта. Раньше, до 1980 года, Северная Румейла давала в сутки около 2 тысяч тонн нефти. Большую помощь в разведке новых месторождений и их эксплуатации оказывал и оказывает Советский Союз, поставляя Ираку необходимую технику и направляя туда специалистов-нефтяников.

Нефть в Ираке использовалась ее жителями с глубокой древности. Народы, когда-то населявшие современную территорию Ирака, использовали нефть для освещения своих жилищ, а битум употребляли как скрепляющее вещество при кладке стен. Так было в древнем Вавилоне, при раскопках которого археологи установили, что массивные плиты стен города, его дворцов, домов и дорог укладывались на слой битума, который прочно связывал их между собой. Арабы использовали нефть в военных целях, составляя легко воспламеняющуюся жидкость, добавляя в нее серу и особые масла. Они наполняли этой смесью ядра и метали их в противника, сея в его рядах ужас и панику. Точно такие же ядра с горючей смесью забрасывались при осаде городов через крепостную стену, вызывая пожары.

Промышленная добыча нефти началась в Ираке в 1927 году, когда английская фирма «Ирак петролеум К^о» с согласия иракского правительства начала первые пробные бурения, которые подтвердили предположения ученых о наличии в Ираке значительных запасов нефти. Со временем добыча нефти здесь увеличилась, что и сделало Ирак одной из крупнейших нефтедобывающих стран в мире.

Кроме этого в стране имеются значительные запасы природного газа. Данные по его разведке на 1980 год составляют приблизительно 1300 миллиардов кубических метров. Основные месторождения — районы вблизи городов Киркука, Мосула и Хита. В настоящее время добыча природного газа в Ираке значительно снизилась из-за конфликта между Ираком и Ираном.

На протяжении долгих лет в Ираке велись геологоразведочные работы по обнаружению на территории страны других полезных ископаемых. Значительное участие в них принимали специалисты из Советского Союза. В результате этих работ в районе Киркука был обнаружен бурый уголь, менее значи-

тельные залежи его находятся в районе Заху и в горах Хамрин. Залежи железной руды стали известны в районе западнее Басры, а также в провинции Сулеймания на севере страны.

Прогнозы ученых о возможных богатствах недр Ирака дают возможность считать его одной из богатейших стран мира с точки зрения природных ресурсов, имеющей практически все необходимое для развития собственной высокоразвитой промышленности, которая служила бы интересам иракского народа.

О животном и растительном мире Ирака нельзя сказать, что он богат и разнообразен. Может быть, это заявление вызовет бурю негодования у биологов и зоологов, но в данном случае речь идет о тех животных и той растительности, которую дано видеть простому смертному, путешествующему по стране и не ставящему перед собой задачу подробного изучения ее флоры и фауны. За несколько лет пребывания в Ираке должен, к великому своему стыду, признать тот факт, что прославленного героя, неутомимого труженика, помощника и кормильца — верблюда, мне удалось встретить только дважды. Первый раз в зоопарке, второй на свободе.

Верблюд в зоопарке был как раз таким, каким и должно быть животное в неволе. Он спокойно и привычно принимал подачки от посетителей, был в меру печален. Однако, будучи сытым и ухоженным, он разительно отличался от своего собрата, которого я видел гулявшим на свободе, — тощего, в колючках, с боками, напоминавшими вытоптанный половик, с репейником в хвосте. Он стоял на плоской, как стол, равнине, тихо и обреченно тыкая мордой в сухую землю, тщетно стараясь отыскать в ней хоть какой-нибудь корм.

Других верблюдов мне так и не довелось увидеть, хотя еще до поездки в Ирак воображение рисовало стада этих животных, которых можно встретить на каждом шагу. Гораздо чаще попадались на глаза овцы и козы. Их небольшие отары иногда преграждали путь где-нибудь в безводной степи или на подступах к городу. Но мне показалось, что и этих представителей домашней фауны не так уж много в стране, хотя такое впечатление может быть обманчивым.

Хочется уделить особое внимание иракским собакам. Кажется, что здесь они вернулись к своему первобытному состоянию и ведут полудикий, свободный образ жизни. Я никогда не мог предположить, что среди беспородных псов существует такое разнообразие в размерах, окраске, формах хвостов и ушей.

Большинство иракских собак — это крепкие, довольно крупные, широкогрудые, с сильными лапами и острыми мордами создания. Они сбиваются в разбойничьи стаи, похожие на праздновавшиеся ватаги хулиганов, готовые в любую минуту задраться, напасть, но при первых же признаках серьезной опасности скрыться.

Таких собачьих компаний хватает и в городе, и в сельской местности. Днем их почти не видно, они где-то отлеживаются, ожидая когда спадет жара, а с наступлением сумерек появляются невесть откуда и начинают свою активную собачью жизнь: обследуют помойки, пробираются на базары, подбирают все, что осталось от дневной деятельности человека.

Ночью город переходит в их полное распоряжение, и тогда они опасны для одиноких прохожих. Собаки эти отличаются наглостью и дерзостью. С ними нужно вести себя крайне осторожно, во всяком случае не встречаться с ними на узкой дорожке, не имея под рукой палки или камня. Особое отношение у бездомных собак к метко брошенному кирпичу. Этого они явно боятся. Иногда даже имитация движения броска или попытка подобрать с земли какой-нибудь предмет, чтобы швырнуть в них, может испугнуть всю собачью стаю. Но лучше, конечно, в такие ситуации не попадать.

Вообще здешние псы привыкли к грубому с ними обращению. В Ираке не принято держать в доме собаку, как это заведено в странах Европы и в других частях света, где подчас создан собачий культ.

В городе вы никогда не увидите человека, прогуливающегося с собакой по улицам. В сельской местности собака, хотя и выполняет обычные функции сторожа, не снискала дружеского отношения человека, и ей никогда не взбредет в голову счесть себя его «другом». И не потому, что она относится к человеку плохо, а просто уж так сложилось: собаке — собачье место. Ни один ираец не позволит собаке братского, не говоря уж фамильярного, отношения к себе. Вот и приходится им, одиноким и бездомным, шататься по улицам ночного города.

На сегодняшний день Иракская Республика представляет собой развивающееся аграрно-индустриальное государство. Как уже говорилось, недра Ирака обладают поистине огромными запасами энергетических ресурсов в виде нефти и природного газа. Самые крупные реки Ближнего Востока — Тигр и Евфрат — протекают по его территории.

Иракское правительство уделяет внимание в первую очередь развитию и укреплению нефтедобывающей промышленности. Процесс ее становления в Ираке был весьма трудоемким. На первых порах не хватало опыта ведения работ, квалифицированных специалистов, оборудования. Большие надежды возлагались на созданную в 1964 году Иракскую национальную нефтяную компанию (ИННК), которая должна была самостоятельно начать разработку нефти и газа на территориях, изъятых у «Ирак петролеум К^о», но перечисленные выше трудности, а также саботаж иностранных специалистов осложнили деятельность ИННК. Немалую роль здесь сыграла и борьба в руководящих кругах страны и самой ИННК в вопросе о путях развития национальной нефтяной промышленности. Именно в это время Советский Союз оказал Иракской Республике немаловажную помощь в становлении ее нефтедобывающей промышленности, предоставив ей нефтяное оборудование для бурения и обустройства скважин и послав в Ирак своих высококвалифицированных специалистов-нефтяников, а также наладив обучение национальных кадров, которые смогли бы со временем заменить иностранных специалистов. В 70-е годы начало функционировать месторождение Северная Румейла, а уже к 1980 году оно давало около 40 миллионов тонн нефти, которую Ирак самостоятельно реализовал на внешних рынках, получив огромные прибыли. В 1972 году вся нефтедобывающая промышленность Ирака была национализирована. Произошло это следующим образом. Иракское правительство предложило «Ирак петролеум К^о», которая еще частично функционировала на территории страны, увеличить добычу нефти до 58 миллионов тонн в год и из них половину передать в собственность ИННК для дальнейшей реализации ее на внешних рынках. Однако руководство компании отклонило это предложение, и тогда, 1 июня 1972 года, было объявлено о полной национализации «Ирак петролеум К^о», включая ее собственность, которая к указанной дате находилась в Ираке.

Темпы роста добычи нефти в стране с каждым годом увеличивались, и уже в 1979 году достигли 165 миллионов тонн, но в 1982 году — только 42 миллиона тонн, в чем повинен ирано-иракский вооруженный конфликт.

Нефть — источник благосостояния Ирака. Страна экспортирует ее во многие страны мира. Для этой цели построены нефтепроводы к портам Средиземного моря и Персидского залива. В связи с тем, что из-за войны нефтепровод, связывающий месторождения юга Ирака с нефтезаводными причалами Персидского залива, вот уже почти семь лет не функционирует, вывоз иракской нефти осуществляется через порты Средиземного моря по нефтепроводам, проложенным по территории Турции (к Дортиелу), Ливана (к Триполи) и Сирии (к Баниясу). Общая пропускная способность всех трубопроводов составляет приблизительно 90 миллионов тонн нефти в год, но при сложившейся ситуации на Ближнем Востоке Ирак не в состоянии полностью использовать даже эти мощности. Для того чтобы иракская нефть бесперебойно поступала на нефтеналивные причалы Средиземноморья и к берегам Персидского залива, в этом регионе должны прекратиться войны и наступить прочный и длительный мир, в котором так заинтересованы все народы, его населяющие.

Поток нефти, вытекающий за пределы Ирака, обеспечивал другой поток, который широкой рекой вливался в Ирак и концентрировался в его банках. Именно валютные поступления от реализации нефти на международном рынке давали возможность иракскому правительству осуществлять широкие мероприятия по развитию национальной экономики, ее модернизации, строительству современных промышленных предприятий, благоустройству городов, повышению уровня жизни иракцев, осуществлению грандиозных программ, направленных на процветание страны.

В 70-е годы в Ираке бурными темпами строились новые заводы и фабрики, теплоэлектростанции, линии энергопередачи, домостроительные комбинаты, школы, учебные центры, институты, музеи и плотины. Иракская Республика, заинтересованная в том, чтобы не ввозить из-за рубежа товары иностранного производства, начала производить строительные материалы, химические удобрения, некоторые виды пластмасс, искусственное волокно, кожи, пенопласт, пластмассовые трубы, красители, моющие средства, парфюмерию — и все это на основе своих природных богатств — нефти и газа.

На валюту, полученную от продажи нефти, Ирак строил

крупные заводы и фабрики, не только приобретая за рубежом необходимое оборудование, но и заимствуя технологию, а также нанимая квалифицированных специалистов.

В последнее десятилетие при техническом содействии японской компании «Мицубиси» недалеко от Басры сооружен и сдан в эксплуатацию завод по производству химических удобрений. С помощью Советского Союза в городе Эль-Искандария построен завод сельскохозяйственных машин, а в Багдаде — электротехнический завод, производящий электромоторы и трансформаторы, в которых особенно остро нуждается развивающийся Ирак. Совместно с западногерманской и итальянской фирмами на юге страны, близ города Амары, введен в строй целлюлозно-бумажный комбинат. Югославия помогает Ираку в строительстве современных гостиниц, Франция — в возведении Ядерного центра недалеко от Багдада, предназначенного для изучения применения атома в мирных целях.

От промышленного строительства не отстает городское. С начала 70-х годов города Ирака начали неузнаваемо преображаться. Старая глиняная скорлупа одноэтажных построек как бы разбивалась и появлялись современные здания, высотные гостиницы, административные центры, комфортабельные коттеджи и виллы. Сейчас Ирак почти полностью удовлетворяет свои потребности в стройматериалах, используя при этом собственные природные богатства. Была проведена модернизация мелких кирпичных заводов, частного сектора, а также построен ряд новых крупных предприятий, принадлежащих госсектору. Потребность Ирака в цементе удовлетворяют цементные заводы, которые выросли также за последние годы. Возникли и собственные заводы железобетонных изделий — база для строительства многоэтажных домов, современных заводов и фабрик с большими производственными площадями. С помощью Советского Союза недалеко от города Рамади был возведен стекольный завод. К концу 70-х годов в Ираке появились заводы по производству железобетонных труб, строительного кафеля, изоляционных материалов, асбеста, черепицы, гипса. В 1978 году в городе Эз-Зубайре было завершено строительство металлургического комплекса. Вошли в строй заводы по сборке радиоаппаратуры, телевизоров, кондиционеров, бытовой техники. Конечно, на сегодняшний день Ирак пока не в состоянии самостоятельно удовлетворить все свои потребности, но уже сейчас в значительной степени сокращен список наименований товаров, ввозимых из-за рубежа, что делает страну более самостоятельной и в меньшей степени

зависимой от политики монополий и капиталистического рынка. Но важнейшим вопросом до сих пор остается вопрос увеличения станочного парка, передачи технологии. Многие еще покупает Ирак за рубежом, и не последнюю роль здесь играет воля западных корпораций, которые в той или иной степени проводят политику капиталистического нажима.

Ввозит Ирак и сельскохозяйственные продукты, несмотря на то, что он — аграрная страна. Хотя правительство прилагает много усилий для развития сельского хозяйства, эта отрасль экономики продолжает оставаться самой отсталой. В 1958 году в Ираке была проведена аграрная реформа, в соответствии с которой был установлен максимальный размер землевладения — 500 гектаров богарных и 250 орошаемых земель на одного землевладельца. До революции и аграрной реформы в стране господствовало крупное помещичье землевладение, насчитывалось около полумиллиона абсолютно безземельных крестьянских семей, которые были вынуждены либо уходить в город и искать там какое-либо занятие, чтобы прокормиться, либо наниматься на работу к крупным землевладельцам. Безземельные крестьяне арендовали землю у крупных землевладельцев, выплачивая им арендную плату — большую часть своего и без того скудного урожая. Помещик в любое время, даже до истечения срока аренды, мог отобрать землю и обресть крестьянскую семью на голодную смерть. Революция 1958 года изменила положение крестьянства. Земли, принадлежащие самому крупному землевладельцу — королю Ирака, членам его семьи, высокопоставленным чиновникам и лицам, приближенным к королевской особе, были конфискованы и переданы во владение беднякам. В 1970 году была принята поправка к аграрной реформе, в соответствии с которой земли крупнейших собственников Ирака были сокращены в два раза, а также ликвидирована денежная и какая-либо иная компенсация за изымаемые владения. К 1972 году аграрная реформа в стране в целом была завершена, что дало более полумиллиону крестьянских семей около 3 миллионов гектаров обрабатываемых земель. С середины 70-х годов правительство Ирака стало проводить политику кооперации некоторых крестьянских хозяйств, а также улучшения системы землепользования на государственных землях, организуя на них скотоводческие и птицеводческие фермы. При помощи Советского Союза в стране проводятся работы по мелиорации земель, орошению, дренажные работы, созданы машинопрокатные станции в различных областях страны, возведено несколько элеваторов.

Основные сельскохозяйственные культуры Ирака — пшеница, ячмень, чечевица, рис, хлопок, кукуруза, просо, клевер. Пшеница и ячмень выращиваются в северных провинциях страны, хлопок и рис — в южных. Ирак занимает первое место в мире по экспорту фиников, его доля в их мировом экспорте составляет приблизительно 80 процентов, в настоящее время этот показатель значительно снизился из-за вооруженного конфликта с Ираном, основной очаг которого находится на юге страны, в месте, где выращиваются лучшие сорта иракских фиников. Всего в Ираке насчитывается около 30 миллионов плодоносящих финиковых пальм.

Доля сельского хозяйства в национальном доходе страны составляет всего около 20 процентов, несмотря на то что в нем занято почти половина самодеятельного населения.

В Ираке имеются крупные, оснащенные современным оборудованием предприятия пищевой промышленности, принадлежащие госсектору. К их числу относятся сахарные, мукомольные, консервные, пивоваренные заводы, комбинаты по выпуску молочных продуктов. Однако в этой отрасли в значительной степени преобладают мелкие предприятия частного сектора, которые не в состоянии удовлетворить потребности страны.

Легкая промышленность в Ираке в основном представлена текстильными фабриками. Их не более 250 и принадлежат они как государственному, так и частному сектору. В последние годы с помощью Советского Союза построено несколько фабрик по выпуску трикотажных, чулочно-носочных и швейных изделий.

Транспортная система Ирака обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием двух больших рек — Тигра и Евфрата, в долинах которых проживает большая часть населения страны. С севера на юг по рекам переправляется главным образом продукция сельского хозяйства, на север поставляются промышленные товары. Но основной объем внутренних перевозок приходится на автомобильный транспорт. К началу 80-х годов в стране насчитывалось около полумиллиона автомашин — грузовиков, легковых автомобилей и автобусов. В Ираке имеется несколько железнодорожных линий, связывающих наиболее крупные города Ирака — Багдад, Мосул, Басру, а железной дорогой, идущей в Сирию и Турцию, Ирак сообщается с Европой. Есть две внутренние авиалинии, а через Багдадский аэропорт осуществляется связь со многими странами мира. В целях безопасности

полетов Багдадский аэропорт до последнего времени практически не функционировал.

Располагает Ирак морским и речным флотом. Пассажирские лайнеры под флагом Иракской Республики, крупнотоннажные танкеры и сухогрузы бороздят воды морей и рек. Совсем недавно в стране появился и свой собственный рыболовецкий флот, в котором есть и суда советской постройки. Рыбный промысел ведется в основном в районе Персидского залива и Юго-Восточной Атлантики. Частично рыбная продукция доставляется в Ирак, что в немалой степени разнообразит меню его жителей, а частично реализуется на месте, то есть продается в прибрежных странах Африки. С 1980 года почти вся рыбная продукция, полученная Ираком от морского промысла, идет на экспорт в связи с невозможностью доставки ее в порт Басру, блокированный со стороны Персидского залива военно-морскими силами Ирана.

С начала ведения боевых действий с Ираном самый крупный порт страны — Басра, находящийся в 110 километрах от побережья Залива, практически бездействует. В мирное время Басра была главными морскими воротами Ирака, через которые в страну широким потоком вливались необходимые для развития экономики страны и поддержания ее жизнедеятельности товары. Теперь они доставляются морским путем в порты Турции, Сирии, Иордании, а затем транспортируются в Ирак автомобильным и железнодорожным транспортом.

Несмотря на значительную удаленность от Персидского залива, порт Басра принимал океанские суда водоизмещением до 14 тысяч тонн, которые свободно поднимались по Шат-эль-Арабу до самой Басры и швартовались к ее причалам, растянувшимся более чем на 150 километров (то есть к причалам, расположенным на несколько километров выше самой Басры, и тем, которые вынесены в открытые воды Персидского залива).

Высокие темпы роста экономики Ирака были обусловлены в первую очередь валютными поступлениями от экспорта нефти, которые к 1980 году составили приблизительно 18 миллиардов долларов. Темпы роста национального дохода в это время составляли 5–6 процентов. Однако, как было сказано выше, затянувшийся военный конфликт между Ираком и Ираном привел к сокращению добычи нефти и соответственно ее экспорта: в 1981 году доходы от нефти составляли лишь 10 миллиардов долларов, а в 1982 году — 7 миллиардов. Снижение цен на нефть в начале 80-х годов также неблагоприятно

отразилось на экономике Ирака. Этот факт заставил Ирак прибегнуть к иностранной финансовой помощи, которую предоставили ему главным образом нефтедобывающие страны Аравийского полуострова, что позволило Ираку не только покрыть возросшие расходы, но и продолжить дальнейшее строительство уже начатых промышленных и других объектов.

Неоценимую помощь в развитии экономики Ирака оказывает Советский Союз и другие страны—члены СЭВ. При непосредственной помощи СССР в Ираке появились новые отрасли промышленности: машиностроительная, электротехническая, химическая, фармацевтическая. Всего за годы сотрудничества с Советским Союзом было построено около 50 промышленных объектов из 100, которые предусмотрены советско-иракским межправительственным соглашением, и это не считая той помощи, которую СССР оказывает Ираку в деле разведки и оснащения новых месторождений нефти и газа, поставки необходимого оборудования, подготовки национальных кадров, строительства школ и других учебных заведений. Так, было построено 10 учебных центров на 4 тысячи мест. Кроме того, Советский Союз осуществляет прием иракцев в свои институты и университеты.

С середины 70-х годов усилились экономические связи и техническое сотрудничество Ирака с развитыми странами капиталистического мира, которые предлагают ему довольно выгодные условия сотрудничества, стараясь тем самым привязать экономику Ирака к мировому капиталистическому рынку.

Партнерами Ирака во внешней торговле помимо Советского Союза и стран—членов СЭВ в последнее время стали Англия, Франция, ФРГ, Италия, Испания, а также Япония, которая все больше стремится завоевать иракский рынок.

При заключении контрактов с зарубежными фирмами Иракская Республика использует систему «тендеров», то есть предоставление в государственные учреждения Ирака безымянных проектов работ, которые желает произвести та или иная фирма. После того как специальная комиссия отберет по своему усмотрению наиболее приемлемый на ее взгляд проект, она объявляет о своем решении. Затем вскрывается прилагаемый к проекту конверт с названием представившей его фирмы и заключается контракт. Таким образом, отбирая наиболее экономически выгодные проекты, иракское руководство старается регулировать свои отношения с зарубежными фирмами.

Иракская Республика много внимания уделяет проблеме повышения жизненного уровня трудящихся. За последние 20 лет некоторые налоги были либо снижены, либо вообще отменены, приняты законы о труде, социальном и пенсионном обеспечении. Трудовая неделя иракского рабочего ограничена 48 рабочими часами, ему предоставляется ежегодный отпуск, имеется один выходной день, который в соответствии с мусульманским обычаем падает на пятницу. Значительно расширены трудовые права подростков и женщин, официально запрещено использование детского наемного труда, хотя дети в Ираке приучаются к труду с ранних лет, что обусловлено многодетностью семей.

ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ И ПЕРВЫЕ ЗНАКОМСТВА

Прибыв в любое государство мира, непременно проходишь таможенный и паспортный контроль. В этом Ирак ничем не отличается от других стран. Сошедших с самолета провожают в довольно обширное помещение и передают в руки таможенника. На длинных столах стоят чемоданы, коробки, сумки, и вам предлагают открыть свои. Требование законное, и надо ему подчиняться, даже если делать это совсем не хочется. Сердце немного сжимается при мысли, что вот сейчас вещи, с таким трудом уложенные в чемодан, будут перевернуты и потом не будет времени вновь уложить их так же, как они были уложены, — с той хитроумной изобретательностью, когда был использован каждый сантиметр чемоданного пространства, а крышку наверняка не удастся закрыть, так как нет заботливых домочадцев, которые наваливались на нее, стараясь прижать плотнее.

Пока пребываешь в минорном настроении и судорожно соображаешь, как преодолеть остаток пути и добраться до места назначения с чемоданом, который вряд ли захочет закрыться, подходит грозный таможенник с мелком в руках и, не обращая внимания на тоску в ваших глазах, запускает руку в самую глубь чемодана, на секунду замирает, после чего ставит на крышке какую-то одному ему известную закорючку, а потом спокойно и величаво следует дальше.

Некоторое время вы стоите в немом оцепенении, ожидая продолжения досмотра. Но больше никому вы не нужны. С чув-

ством досады и обиды начинаете искать глазами кого-нибудь, кто разъяснил бы ситуацию и помог. Наконец взгляд упирается в высокого усача в форме, стоящего в сторонке, и вы жестами просите его подойти. Он не спеша приближается, и вы сбивчиво объясняете ему, что уже полчаса ждете, когда наконец проверят ваши вещи, что вы спешите, вас ждут встречающие, вы устали и хотите скорее покончить с формальностями. Вас не перебивают, терпеливо слушают, однако ответ приводит вас в полное недоумение. Осмотрев крышки чемоданов, на которых стоит мистический знак-закорючка, служащий сообщает, что таможенный досмотр пройден и что вас никто не задерживает — можете сию минуту покинуть таможду и броситься в объятия своих соотечественников.

Вы покидаете зал прилета, но еще некоторое время вас одолевает вопрос: что же это такое, безответственность или потрясающее психологическое чутье на контрабандистов?

Процедура проверки паспортов удивляет не меньше. Начать хотя бы с того, что вы долго ищите нужную вам очередь, в которую вам надо встать для прохождения паспортного контроля. А очередей три: для иракцев, для арабов вообще и для всех остальных, то есть иностранцев. Нашли, встали. Наконец подходит ваш черед предъявить паспорт. Полностью игнорируя фотокарточку, на которой, по вашему мнению, вы очень даже недурно получились, и не сличив ее с оригиналом, пропустив ваши имя и фамилию, служащий остановится только на страничке паспорта, где находится въездная виза, молниеносно сделает отметку о пересечении границы и прибытии в страну, вернет вам паспорт и протянет руку за следующим. Забегая вперед, скажу, что при выезде ваша фотокарточка также будет оставлена без внимания. На этот раз интерес вызовет только въездная виза.

После соответствующего таможенного досмотра вы попадаете в огромный зал, наполненный многоголосым шумом и суетой. Во всем этом хаосе и водовороте очень трудно не потерять самообладание. Объявляют по спикеру время прилетов и отлетов, повсюду шныряют мальчишки, готовые за несколько мелких монет донести ваш багаж до машины, автобуса или такси, стоянка которых расположена на площади перед аэровокзалом. Плата за услуги, запрашиваемая мальчишками, баснословна. Не знаю, чем они руководствуются, но их безошибочная ориентация в пассажирах—новичках и бывалых, тех, что летят уже не в первый раз, наверняка вызвала бы восторг даже у Шерлока Холмса.

Глаза разбегаются от пестроты и необычности нарядов: длинных, до самого пола рубаш с широкими рукавами, в которые облачена часть мужчин-арабов, черных покрывал, закрывающих лица и фигуры женщин, сверхмодных, экстравагантных одеяний, строгих костюмов...

Говорить тихо, тем более шепотом у иракских арабов не принято. Разговаривают они громко, мало обращая внимания на окружающих, смеются весело и заразительно. Часто свои насущные проблемы решают, находясь друг от друга на изрядном расстоянии, будь то на улице или в помещении. Этим они несколько напоминают некоторые наши закавказские народы.

Вокруг бурлила толпа, громко разговаривали люди, но понять ничего не удавалось, кроме отдельных более или менее знакомых слов. Подобная ситуация начинала леденить душу. Как же так, ведь целых шесть лет учил арабский язык в стенах Московского университета, очень старался — и вот пожалуйста. Не просто что-то там не совсем понятно, а непонятно, прямо скажем, ничего.

Несколько минут собираюсь с мыслями, ибо преисполнен желанием испытать свой арабский на практике. Про себя проговариваю фразу, еще и еще раз проверяю правильность падежей, выбирая в толпе подходящий объект, на котором можно было бы произвести языковой опыт. Но все спешат по своим делам. Прикидываю: лучше всего обратиться к служащему аэропорта, тем более что фраза, подготовленная мною, была крайне проста: «Как пройти к выходу из зала?» Наконец вижу девушку в униформе, идущую мне навстречу. Подхожу к ней и вкрадчивым голосом произношу приготовленную фразу. Девушка останавливается, и ее прекрасные глаза выражают крайнюю степень удивления. Она задает мне вопрос, которого я не понимаю и который, возможно, означает: «Что вы сказали?» или «повторите еще раз». Я старательно повторяю предложение, произнося его так, как тому учили в вузе. Девушка качает головой, явно ничего не понимая. Я в свою очередь не решаюсь повторить ту же фразу в третий раз. И вдруг она произносит одно-единственное слово: «Русский?» Я радостно киваю: «Русский! Кто же еще!» И тут происходит чудо: на чистом русском языке она спрашивает: «Что вы хотите?»

Собственно говоря, я хотел, ступив на иракскую землю, тут же проверить, насколько я силен в арабском. И в результате проверки понял, что языка не знаю. Впоследствии понадобилось немало усилий, чтобы освоить местный разговорный язык. Настроение упало. Где находился выход, я и сам пре-

красно видел, однако, чтобы резко не прерывать разговор, повторил свой вопрос, но на этот раз по-русски. «Идите прямо», — последовал ответ. Еще раз окинув меня взглядом, в котором было нескрываемое удивление, девушка удалилась.

А удивляться было чему. На огромном электронном табло высвечивались лампочками день недели, число, месяц, время, давление, влажность и температура воздуха. Было 24 января, четверг, 20 часов 30 минут по местному времени, температура воздуха плюс 12 градусов по Цельсию. Я стоял посреди зала в Багдаде, только что прилетев из Москвы, где шел снег, кружили метели... При посадке в самолет было объявлено, что в районе Шереметьево температура минус 28 градусов. Там, на московском аэродроме, казалось, что весь мир скован холодом и укутан белой пеленой снега. Поэтому мой, и не только мой, а и всех пассажиров, прибывших из Москвы, вид не соответствовал ни месту, ни погоде. Дубленка на мне была давно расстегнута, пиджак тоже. меховую шапку я держал в руках, засунув в нее теплые перчатки. По спине текли струйки пота. Совершенно очевидно, что как для нас очень необычным было одеяние некоторых арабов, так и для арабов казалась нелепой наша одежда. Единственная разница заключалась в том, что они-то были одеты по сезону.

Наконец таможня, паспортный контроль, залы аэропорта позади, вещи уложены в багажники автомашин. По прекрасному шоссе направляемся к Багдаду. Уже поздний вечер, окраины города будто вымерли, но чем ближе к центру, тем улицы оживленнее. Мелькают лица, слышится шум голосов, выкрики торговцев, рекламирующих товар, урчание моторов...

Не слишком ли много впечатлений для одного дня? Скорее бы добраться до места и немного отдохнуть. Подъезжаем к отелю «Оперá», где почти всегда останавливаются те, кто прибыл из Советского Союза. Портье выдает нам ключи от номеров, и мы, четверо советских специалистов, получаем наконец возможность отдохнуть.

Ночь, как это ни странно, оказалась довольно прохладной. Градусник, висевший в комнате, показывал всего семь градусов тепла, а в иракских гостиницах, как, впрочем, и в домах, нет центрального отопления.

Утром, после легкого завтрака, начался мой первый день в Ираке, до отказа заполненный хлопотами; связанными с подысканием квартиры, выходом на новую работу, знаком-

ством с некоторыми улицами и переулками города. Поскольку в гостинице стоимость завтрака входила в оплату за номер, а обеды и ужины — нет, я решил поесть в городе. Выйдя на улицу и поднявшись по ней, я пересек несколько более широких магистралей, на одной из которых обнаружил нечто среднее между маленьким рестораником и закусочной, где можно было съесть зажаренную на вертеле курицу. Сейчас подобные заведения имеются у нас и их называют гриль-бары. Правда, наши «грили» значительно крупнее багдадских и попасть туда намного сложнее.

Гриль-бар в Багдаде — это небольшое помещение (не более 15–20 квадратных метров), где стоят пять-шесть столиков. Не успели вы занять место, как тут же появляется кувшин с холодной водой, соусница, тарелочка с салатом из помидоров и огурцов, тарелка с турши — маринованными овощами, и блюдо с курицей. Кстати, можно заказать и целую курицу, и половину, а то и взять ее домой. Курицу завернут в целлофан, и дома вы избавлены от готовки. У иракцев это называется «даджадж харидж», что в переводе приблизительно значит: «курица навынос». Все перечисленное составляет как бы комплексный обед, ничего другого в подобном ресторанике вам не предложат.

Насытившись, я продолжил прогулку по городу, стараясь запомнить улицы, по которым шел. Закусочные сменялись продуктовыми лавками, уступавшими место магазинам. Все заведения на улице были расположены одно за другим в соответствии со строгой спецификацией. За десятком закусочных шел десяток магазинов, за ними несколько музыкальных лавочек, далее опять ряд закусочных.

Вечерело, пора было возвращаться в отель. Но это оказалось не таким уж простым делом. Яркие, красочные улицы походили одна на другую. Лавки, магазины, закусочные, парикмахерские, мастерские... На другой улице — то же самое. Плутал я около часа и начал уже сильно нервничать, особенно когда понял, что своими силами мне до дома не добраться. Остановил прохожего, спросил, где отель «Опера́». Он такого не знал; спросил другого, тот только пожал плечами. Третий попросил показать визитную карточку отеля. К счастью она у меня была. Увидев карточку, он радостно воскликнул: «Так это же гостиница Хаджи Азиза!» Впоследствии я понял, что иракцы знают названия лишь больших и центральных гостиниц, более же мелкие им известны по именам их владельцев или управляющих.

В конце концов я добрался до дома. Не удивляйтесь, что, пробив в чужой гостинице лишь сутки, я назвал ее своим домом. Но ведь так бывает всегда: попав в незнакомое место и обретя крышу над головой, человек считает ее своей, своим домом, за порогом которого начинается неизведанный мир, который очень хотелось бы узнать. Впереди (тогда я еще не знал об этом) было целых четыре долгих года, наполненных новизной, радостью чудесного узнавания древней, казавшейся мне сказочной страны, встречами с новыми друзьями, иракцами, которые помогли мне понять свою страну и самих себя, а также постичь иракский диалект арабского языка. Но при этом необходимо учитывать иракский характер: если иракцы не видят искренней заинтересованности и доброжелательности, то двери их дома могут так и не распахнуться перед чужеземцем, и тогда он увидит только то, что может увидеть всякий приезжий.

«Кто не хочет видеть, тот добровольно слеп, а кто не хочет слышать, тот добровольно глух» — гласит арабская поговорка. Однако я скоро понял, что в этой стране оставаться глухим и слепым невозможно.

Прошел мой первый день в Багдаде. А впереди их было почти столько, сколько ночей у Шахразады, рассказывавшей сказки Харун-ар-Рашиду. Этот период жизни мне предстояло прожить не только в стране, но и вместе со страной — Ираком.

МЕНЯЮ ВЕРБЛЮДА НА АВТОМОБИЛЬ

Города Ирака... Они похожи и непохожи друг на друга. Багдаду присущи все признаки иракских городов. В нем и колорит Арабского Востока, города «тысячи и одной ночи», и новизна современного, строящегося города.

Наверное, перед глазами читателей Багдад встает экзотическим городом-сказкой, наполненным фантастикой и древностью. Но, к сожалению, он уже не совсем такой. Современный Багдад — это город-новостройка, птица-феникс, возрождающаяся из пепла, город, сбрасывающий с себя скорлупу обветшалой древности. Но какое бы сильное впечатление ни производили новые высотные дома, эстакады, здания банков, гостиниц, международных компаний, все же жаль древнего Багдада.

У столицы как бы два центра — новый, куда входит комплекс современных зданий с площадью Церемониалов, недалеко от президентского дворца, и исторически сложившийся культурный центр с улицами Саадун, Рашид и набережной Абу-Навас, которые тянутся параллельно на несколько километров и на которых расположены министерства, фирмы, авиаагентства, кинотеатры, крупные магазины и большие рестораны. Здесь сконцентрирована жизнь делового Багдада, а вечером — и развлекающегося города.

Багдад был основан в 762 году халифом Мансуром из династии Аббасидов. Город процветал, и от аскетизма сынов пустыни, уже в значительной мере ослабленного предыдущей династией Омейядов, не осталось и следа. Пышность и нега определили обычай и нравы при дворе Харун-ар-Рашида, халифа из сказок «Тысяча и одна ночь». В то время Багдад достиг необыкновенной мощи и силы, и его северный сосед — Византия — выплачивал багдадским халифам немалую дань. Блеск арабского халифата распространился на три четверти света — Азию, Африку и Европу. Карл Великий направлял почтительные миссии к великим халифам. Научные знания и открытия в те времена, изложенные на арабском языке, определяли уровень, который мы сейчас называем мировым. На завоеванных территориях арабские халифы утверждали арабский язык. Была введена и усовершенствована почтовая служба, которая обеспечивала связь между отдаленными районами халифата. Высочайшего расцвета достигли науки и искусство. Собирался и систематизировался опыт покоренных народов. Усовершенствовались административная и хозяйственная системы. Знаниями, которых достигли и обобщили ученые арабских халифатов, благодарное человечество пользуется и поныне.

От доклассового общества и кочевой жизни арабы перешли к феодализации общественных устоев, еще долгое время сохраняя пережитки рабовладения.

Великий халиф Мансур — основатель Багдада — увековечен памятником, установленным на площади, названной его именем. «Голова Мансура» — так именуется сам памятник, покоится на высоком мраморном постаменте. Взгляд древнего правителя устремлен вдаль, черты суровы и исполнены величия. А вокруг бурлит, шумит, строится новый Багдад. Неподалеку от памятника высится современное здание торгового центра, размерами и внешним видом напоминающее

элеватор, со стоянкой для автомобилей, окруженной ларьками с прохладительными напитками.

От площади Мансура в разные стороны разбегаются улицы, по которым несутся потомки подданных Мансура, сменив терпеливых осликов, гордых верблюдов и горячих арабских скакунов на современные автомобили с двигателями в сотни лошадиных сил.

Естественным следствием бурного экономического развития стран Ближнего Востока явилось градостроение, обновление, или, точнее, полная перестройка городов, улучшение и расширение дорожных коммуникаций.

На улицах Багдада везде бросаются в глаза строительные площадки. Пропускная способность еще не перестроенных и не расширенных улиц минимальна, дорогу зачастую преграждают стройматериалы, которые со строительных площадок «расползаются» по близлежащим улицам, вследствие чего дорожные пробки — обычное явление. Сотни метров проезжей части улиц забиты автомобилями (кстати сказать, преимущественно японских марок).

Жара. Слепящее солнце. Столбик термометра упирается в отметку 50 градусов по Цельсию. Смерд выхлопных газов. В довершение всего — многоголосица автомобильных сигналов, то сливающихся в один, похожий на заводской, гудок, то рассыпающихся на сотни разных голосов. В воздухе царит атмосфера гнетущей нервозности. Но нервничают лишь водители, сидящие за рулем машин с оранжевыми номерами иностранных фирм, представители зарубежного дипломатического корпуса, а их на улицах Багдада не так уж мало. Иракский же водитель абсолютно спокоен. Состояние, в котором он пребывает, можно было бы даже назвать веселой безмятежностью. Через открытое окно своего автомобиля он одной рукой энергично жестикулирует, беседуя с шофером соседнего автомобиля, в то время как другой нешадно жмет на гудок. Колонна уже тронулась, и путь свободен, но пока тема не будет исчерпана, водители не расстанутся и не сдвинутся с места. И думаете, кто-нибудь из стоящих сзади волнуется? «Спаси нас от этого Аллах! Чужую беседу надо уважать». Все терпеливо ждут.

Недаром одно из основных изречений Корана, из тех, что аккуратно выписаны затейливой арабской вязью и расклеены в большинстве государственных учреждений, магазинах, частных лавочках, гласит: «Аллах дает терпеливому». Терпение. Спокойное отношение иракца к существующему порядку вещей

при всей его темпераментности европейского гостя вначале поражает, но со временем вселяет уважение. И если ты наконец понял, в чем заключается смысл этого великого терпения, то тебе станет ясным и тот оптимизм, с которым жители Ирака идут по жизни. А смысл этот сводится, вероятно, к простому пониманию того, что спешить некуда, что, если даже ты стоишь на месте, черед твой все равно придет — и в магазине, и на приеме к врачу, и к служащему в учреждении, наступит он и вообще — в жизни и в смерти.

Вот и рассосалась автомобильная пробка. А как же! Рано или поздно, конец приходит всему. Нечего было и нервничать. Полчаса сюда, полчаса туда, зато шумно и весело. Сколько проблем обсудили, сколько раз избежали столкновений с другими автомобилями.

И вот вы вырываетесь из тесных рамок полудревнего-полу-современного города на простор. Начинается новый этап жизни на колесах. Скорость, скорость, скорость... Необходимо отдать должное иракским дорогам: они позволяют развивать ее. С какой скоростью двигаются автомобили в Ираке по шоссе? С любой, какую позволяет современный легковой автомобиль. Памятниками любителям прокатиться с ветерком служит бесчисленное множество смятых, искореженных, сгоревших автомобилей на обочинах дорог. Их даже не пытаются убирать. Зачем? «Аллах дал, Аллах и забрал».

Веселый и беспечный характер иракцев проявляется и здесь, на шоссе. Гремит музыка (только арабская), проносятся мимо поля, деревни. Скорость — за сто. И вот, когда певец по радио запел веселую песню, водитель отпускает руль и начинает хлопать в ладоши, шелкать пальцами в такт мелодии. На вашу несколько тревожную просьбу ехать чуть тише или хотя бы взяться за баранку автомобиля, шофер, продолжая отбивать такт залихватской мелодии, окончательно бросает руль и, повернувшись к нему спиной, кричит:

— Вам что, не нравится иракская музыка?!

— О нет! Конечно, нравится! Просто без ума от нее, — и это правда, потому что еще секунда, и вы потеряете сознание...

— Да!? — радуется водитель, — где-то тут есть целая кассета с записью этого певца!

И он ныряет под сиденье, достает кассету и вставляет ее в магнитофон.

— Зейн! Куллиш зейн! — хлопает в ладоши в такт музыке.

Снова поворачивается к вам:

— Зейн! Куллиш зейн! (Хорошо! Очень хорошо!)

А мимо проносятся пальмы, деревушки, автомашины, в которых шоферы, так же, как и ваш, бросив руль, радостно хлопают в ладоши, обернувшись к пассажирам... И вам уже не до того, что вы мчитесь по земле, где тысячелетия назад гремели исторические битвы, по местам, где когда-то проходили колонны Александра Македонского, римские legionеры, где воздвигались величественные города, расцветали и приходили в упадок цивилизации, по земле, политой потом многих поколений землепашцев, скотоводов и рабов, чьими руками создавались эти цивилизации и чьи потомки продолжают строить новую цивилизацию, имя которой — Иракская Республика, лозунг которой — «Единство, свобода, социализм».

Но вернемся к особенностям дорог в этой древней стране. Приходилось ли вам когда-нибудь встречаться с «лежащим полицейским»? Не с тем, который, придя домой со службы и сняв мундир, прилег на диван перед телевизором, а совсем с другим — неодушевленным. «Лежащим полицейским» называют в Ираке двадцатисантиметровый накат, преграждающий выезд на перекресток. Как бы вы ни спешили, вам в любом случае придется притормозить, чтобы преодолеть это препятствие, иначе вы покалечите машину. А если притормозили, то, естественно, выезжаете на перекресток с минимальной скоростью, и хотите вы того или не хотите, а посмотрите по сторонам. Поскольку перекресток со всех четырех сторон охраняется «лежащими полицейскими», то риск столкнуться с другой машиной сводится к минимуму, но... полностью не ликвидируется: как и везде, в Ираке есть свои асы.

Служба в дорожной полиции, наверное, дело нелегкое. Попробуйте постоять под лучами палящего солнца на раскаленной мостовой. Может быть, поэтому не так часто встретишь на улицах городов полицейского-регулирующего. Но они есть — правда, стараются держаться в тени. Их отношение к происходящему на проезжей части крайне индифферентно. Арабские шоферы своими собственными силами решают вопросы уличного регулирования. Людей в белых рубашках и синих брюках (форма дорожной инспекции) видишь главным образом у государственных учреждений, поскольку в их обязанности входит посильное участие в ограничении числа паркующихся автомобилей. Задача эта довольно сложная, так как никаких правил не существует.

Перекрестки, регулируемые светофорами, на улицах Ирака — новшество. В Багдаде их с трудом можно насчитать около двух десятков, а в маленьких городах о них и вовсе

не знают. Однако на перекрестках и больших площадях, где уже установлены светофоры, пробки образуются чаще, чем на тех перекрестках, где регулирование осуществляется стихийно.

Надо отдать должное арабским водителям, их взаимопониманию, вежливости и предупредительности. В Ираке нет понятий «основная дорога» и «дорога второстепенная». Если вы выезжаете из переулка на главную дорогу, то вам не придется дожидаться, пропуская бесконечный поток транспорта. Первая же машина остановится, и шофер покажет рукой, что он уступает дорогу, даже если за ним тянется нескончаемый поток автомобилей. У пешеходных переходов дело обстоит подобным же образом. Перед ступившим на переход пешеходом автомобилист остановится и будет терпеливо пережидать, пока тот не пересечет улицу.

Но при всем при этом не надо думать, что на улицах иракских городов царит идеальный порядок. Скорее то, что там происходит, можно определить, как «порядок в беспорядке».

При беглом взгляде на транспортный поток складывается впечатление, что в Ираке вообще не существует ни одной целой машины. У каждого автомобиля найдется хоть какой-нибудь дефект — помятое крыло, оторванный или искореженный бампер, вмятая крыша, разбитое стекло и т.п.

А автобусы! Они поражают не только своим обшарпанным и облезлым видом, но и тем, сколько способны вмещать людей. Когда наблюдаешь за тем, как иракцы втискиваются в автобус, создается впечатление, что они задались целью испытать его на прочность — лопнет или не лопнет! Но это относится к обычным автобусам, которые принадлежат частному сектору. По улицам Багдада ходят еще двухэтажные автобусы, набирающие пассажиров по числу сидячих мест.

В такси, а это в основном автомобили марки «шевроле», выпуска конца 50-х — начала 60-х годов, имеющие шесть посадочных мест, включая шофера, влезает, как правило, вдвое больше пассажиров, и чем их больше, тем быстрее и веселее оно мчится по дорогам Ирака.

В Ираке есть и частные и государственные такси. Но отличить их друг от друга вам ни за что не удастся. Нет ни внешних, ни внутренних различий между машинами, как нет различий в шоферах и в системе оплаты за проезд. Марки машин могут быть самыми разнообразными, но выкрашены они все одинаково: в белый цвет с красными передними и задними крыльями. В такси установлены счетчики, но их никто никогда не

включает. Оплата за проезд производится по договоренности сторон. Чтобы знать, сколько стоит проезд по нужному вам маршруту, вы должны сначала совершить поездку по этому маршруту с человеком бывалым или с коренным иракцем. По прибытии на место шофер с чувством выполненного долга может заломить такую сумму, что перелет на самолете обошелся бы дешевле. Но не надо торопиться отдавать требуемое. Допускается возможность торговли. Если хотите снизить стоимость, не спешите отдавать деньги, как бы вы ни торопились. А лучше никогда не садитесь в машину, не установив заранее, сколько будет стоить проезд.

Следует ли верить дорожным знакам, установленным на улицах и дорогах Ирака? Далеко не всем. Если, например, повстречался знак «стоянка запрещена» или «остановка запрещена», вы смело можете поставить машину прямо под этим знаком и держать там до тех пор, пока вам не потребуется ее оттуда забрать. Так же обращаются иракцы со знаками «поворот запрещен» или «разворот запрещен». Можно попробовать на свой страх и риск игнорировать даже указатель одностороннего движения. Во всех этих случаях руководствуйтесь бессмертным выражением Козьмы Пруtkова: «Не верь глазам своим». Но указателям типа «Поворот на Вавилон» или «Дорога на Басру» надо доверять полностью. В них нет никакого подвоха. Во всяком случае, выехав на дорогу к голубому шиту, на котором красуется надпись, выведенная латинскими и арабскими буквами, «Басра» и указано количество километров до этого города на юге Ирака, никто и никогда еще не попадал в Турцию или в Иорданию. Но вот, если на вашем пути попадется знак, ограничивающий скорость до 80 километров в час, опять вспомните Козьму Пруtkова и в полной уверенности, что это мираж, жмите на педаль газа.

Необыкновенное зрелище в Ираке представляют собой грузовые машины. Почти весь парк их находится в частном владении, и фантазиям владельца в оформлении своего грузовика нет предела. Современная мощная машина, способная перевозить многотонные грузы со скоростью до 150 километров в час, в умелых руках превращается в яркую игрушку, раскрашенную во все цвета радуги. Вряд ли найдешь в Ираке два одинаково разрисованных грузовика. Кабины водителя напоминают палитру художника, кузова расписаны под зебру или леопарда, на капотах изображены львы с широко открытой пастью либо какие-нибудь фантастические животные. Рисунки и сочетания красок поражают своей необычностью, рез-

ким сочетанием. Все металлические части начищены до блеска. И непрменный атрибут любого грузовика — изречение из Корана, а также имена Аллаха и Мухаммеда, аккуратно выведенные на самом видном месте. Имя Аллаха — это талисман, хранящий шофера и его машину на дорогах, по которым они проносятся.

С наступлением темноты, когда на поверхности грузовика уже невозможно различить плоды фантазии его владельца, наступает второй, ночной период самовыражения иракского шофера. «Если солнце не светит нам, разбиваясь на тысячи искр, будем светиться сами», — решает водитель и включает на своей машине все, что может светиться. А светиться может многое: красные лампочки, окаймляющие весь грузовик по периметру, фары, которых намного больше, чем положено, подсвеченные снизу плюмажи из страусовых перьев, украшающие кабину водителя, и многое другое, отчего обыкновенный грузовик превращается в фейерверк.

ЖЕМЧУЖНАЯ НИТЬ ИРАКА

Путешествие из Багдада в Басру лучше всего совершить на автомобиле, хотя до Басры можно добраться по железной дороге в комфортабельном вагоне, по воздуху в салоне авиалайнера «Боинг» и водным путем, спустившись по реке до места слияния Тигра и Евфрата, а затем до самой Басры — по Шат-эль-Арабу.

В чем же преимущество автомобиля перед остальным транспортом? Ответ крайне прост: в машине можно больше увидеть. Поезд до Басры идет 8—9 часов и отправляется из Багдада вечером, с тем чтобы пассажиры провели ночь в поезде, а утром уже были в Басре. С борта самолета, который летит всего полтора часа, в иллюминаторе видна лишь бескрайняя серо-бурая равнина, пересекаемая грязно-синей полоской реки. Если же задует сильный ветер, что в Ираке случается довольно часто, лететь придется над сплошным пылевым облаком, которое закроет от пытливого взора и без того однообразный пейзаж. По реке до Басры столько дней пути, сколько от Багдада до Басры и обратно на машине.

Итак, выбрав автомобиль, не будем тратить времени и отправимся в путь. Расстояние от Багдада до Басры немногим более 600 километров, дорога большей частью отличная.

Перед тем как отправиться, необходимо заранее уточнить путь из города, ведущий на трассу Багдад – Басра. Улицы Багдада, хотя и подвергались в последнее время некоторой перестройке и выпрямлению, – все еще узкие и запутанные. Когда мне впервые довелось совершить это путешествие, я, проплутав около часа по багдадским улицам, был вынужден обратиться к таксисту с просьбой объяснить мне, как выехать из города на нужное мне шоссе, но спустя полчаса я оказался на том же месте, откуда начал свой путь. Мне ничего не оставалось делать, как нанять другого таксиста, который ехал впереди меня и указывал дорогу из города. Через четверть часа мы уже выезжали на вполне современную магистраль, по которой, как заверил меня таксист, я за один день доберусь до Басры. Так началось мое первое путешествие на юг страны.

Вообще-то из Багдада до Басры идут две дороги: одна – восточная, проходящая через города Эль-Кут и Амару и пролегающая вблизи ирано-иракской границы, в основном проложенная по левому берегу Тигра, другая – западная, через Кербелу, Хиллу, Эн-Наджаф, Эс-Самаву и Эн-Насирию. Она идет вдоль Евфрата, иногда удаляясь от него. Таксист и вывел меня на эту дорогу, пролегающую в глубине страны через наиболее интересные и древние города Месопотамии.

Несколько часов пути, если, конечно, вы не поленились встать еще до восхода солнца, вас будет обдувать легкий и прохладный утренний ветерок. И даже не нужно включать кондиционер, а просто открыть окно и вдыхать воздух, слегка горьковатый от немногочисленных трав, растущих на полупустынной земле, раскинувшейся по обеим сторонам дороги. Следует как можно полнее насладиться этими чудесными минутами, так как уже через час-полтора раскаленный воздух, попадая в машину, превратит ее кабину в подобие передвижной сауны. Тут придется включить кондиционер и выбирать между недельным насморком и моментальным удушьем.

Солнце поднимается все выше и выше, накаляет крышу и капот автомобиля, но двигатель пока работает ритмично, не предвещая в ближайшее время никаких неприятностей. Машина мчится по прямому, летящему к горизонту шоссе, по древней земле Междуречья, и, если дорога не загружена транспортом, можно пофантазировать и представить себя сидящим за пультом управления некоей фантастической машины времени, которая, разрезая пласты столетий, несет вас навстречу далекому прошлому.

Завоевание территорий, принадлежащих современному Ираку, началось еще при жизни пророка Мухаммеда (который родился 29 августа 570 года и скончался от пневмонии в возрасте 62 лет, то есть в 632 году). Мусульманский полководец Халид ибн аль-Валид, ведя за собой многочисленное войско, состоявшее в основном из представителей различных племен Аравийского полуострова, захватил столицу одного из арабских княжеств — город Хиру, расположенную на юге современного Ирака. Однако завоевателям вскоре пришлось испытать горечь поражения, которое нанесли им объединенные силы лахмидов и иранцев. Иранская армия использовала против завоевателей грозную по тем временам силу — боевых слонов, внесших смятение и ужас в ряды противника. В 635 году мусульмане вновь одерживают победу и захватывают город Хиру. В 637 году арабы, оправившись от поражения, разбивают под Кадисией армию, которой командовал иранский полководец Рустам, и через несколько дней занимают город Ктесифон, откуда поспешно бежал шахиншах Ирана Йездигерд III. Эта победа осталась в памяти арабов на долгие годы. Помнят о ней и сейчас. (Так, иракцы называют второй Кадисией начавшийся в 1980 ирано-иракский вооруженный конфликт.) В 641 году объединенными арабскими силами был взят город Мосул, находящийся на севере Ирака. К этому времени земли Южной Месопотамии почти полностью контролировались арабами, но их войска продолжали двигаться на восток и к 649 году вышли к границе с Индией. В 651 году в битве при Мерве был убит Йездигерд III, и этим событием фактически завершилось завоевание арабами Сасанидской империи, составной частью которой был Ирак.

После смерти пророка Мухаммеда началась довольно быстрая смена его преемников. Первым из них был его ближайший соратник Абу Бекр, который возглавил мусульманскую общину. Он принял титул «халиф», что и означает «преемник»). Абу Бекр недолго носил высокий титул халифа, через два года после «назначения» он умирает, и халифом становится другой сподвижник Мухаммеда — Омар. В 664 году халиф Омар был убит иранским рабом и его место занял Осман, который известен как «дважды зять посланника Аллаха»). Подобный титул халиф Осман получил потому, что, будучи одним из ранних последователей пророка, был женат на его дочери, а после ее смерти — на ее сестре.

Правление Османа ознаменовано усилением правящей верхушки и значительным ее обогащением за счет военной

добычи, поступавшей из завоеванных арабами земель. Несмотря на то что Осман был одним из первых последователей Мухаммеда и женат на двух его дочерях, он не придерживался заветов пророка о равномерном распределении поступавших доходов между всеми членами мусульманской общины, предпочитая лично использовать все эти богатства, а также распределять их между своими родственниками. Но, как известно, подобная политика никогда до добра не доводила, и в 656 году Осман был убит в своем собственном доме людьми мусульманской общины, недовольными существующим порядком и разграблением казны. Оппозиция провозгласила нового халифа — Али ибн Аби Талиба, двоюродного брата Мухаммеда, который также был его зятем и женат на дочери пророка — Фатиме. Одним из деяний халифа Али был перенос столицы халифата в Куфу, основанную мусульманами в 636 году по приказу халифа Омара, которую мы сейчас собираемся посетить по дороге в Басру.

Куфа сегодня представляет собой небольшой, но оживленный городок, расположенный на берегу Евфрата, куда по выходным дням (пятницам) и мусульманским праздникам стекаются мусульмане, так как у них этот город почитается одним из главных религиозных центров. В Куфе, в западной ее части, сохранилась старинная крепость, стены которой сложены из тесаного камня и кирпича. В нее ведут украшенные изразцами ворота. В далекие времена за этими стенами жили арабы-завоеватели, так как в начальный период прихода их в Южный Ирак они, как правило, селились отдельно от местных жителей, что диктовалось требованиями соблюдения безопасности и обособленностью мусульманской общины. По этой же причине смешанные браки между членами общины и местными жителями были запрещены, в связи с чем сложилось немало легенд, содержание которых в той или иной степени напоминают историю Ромео и Джульетты.

Недалеко от крепости на невысоком холме стоит дом, в котором, если верить древней легенде, жил сам халиф Али.

Сегодня Куфа — своего рода перевалочный пункт. Сюда доставляются товары на грузовых автомобилях, а затем их сплавляют вниз по реке на баржах. Былое свое значение как столицы Куфа давно утратила. Давно ушли в прошлое те дни, когда Куфа была главным городом халифата, а Багдад — лишь небольшой деревушкой, о которой даже мало кто слышал.

Разногласия внутри мусульманской общины во времена Али привели к образованию сект, например, появилась секта,

или партия, хариджитов. В соответствии с арабскими источниками, она возникла в 657 году во время сражения войск халифа Али и наместника Провинции Сирии Муавии — политическим противником Али. Битва произошла при Сиффине, и отряды Али уже начали одерживать победу, когда наместник Египта Амр, находившийся в то время с войсками Муавии, приказал сирийским воинам поднять на свои копья листы священного писания — Корана. Кровавопролитная битва была прекращена, и спор решили урегулировать мирным путем.

Однако 12 тысяч воинов Али отказались от третьей суда и, осудив его политику, покинули стан, находившийся под Куфой, удалившись в селение Харура (сначала их называли харуритами). Впоследствии они выступали против халифа Али, поддерживая его политических противников под именем хариджитов — от арабского «харидж» (выступающий). Дело дошло до того, что в 661 году Али при выходе из мечети в своей столице, Куфе, после общепринятой у мусульман пятничной молитвы был тяжело ранен одним из сторонников хариджитов. Предание гласит, что, умирая, Али завещал казнить смертельно ранившего его хариджита, а тело свое привязать к верблюду и похоронить там, где верблюд опустится на колени. Все было сделано так, как он сказал. Тело Али было привязано к верблюду, которого выпустили в открытое поле, и он, пройдя 20 километров и желая передохнуть, встал на колени. На этом месте и похоронили халифа. Над могилой насыпали высокий холм, а вокруг разбили палаточный лагерь, который постепенно превратился в город Эн-Наджаф, что в переводе и означает «холм», «насыпь». Позднее на месте захоронения Али была возведена мечеть, которая и по сей день является одной из наиболее почитаемых среди мусульман-шиитов всего мира. Привлекая к себе верующих, город постепенно становился одним из основных культурных и религиозных центров Ирака. В Эн-Наджафе находится всемирно известный шиитский университет и несколько религиозных школ, куда попасть и закончить которые считается весьма нелегким делом. Студенты пребывают в его стенах в течение восьми лет и ведут довольно аскетический образ жизни. У каждого своя келья, все убранство которой состоит из ковра, нескольких подушек и матраца. Чистоту и порядок в кельях поддерживают сами студенты. В университете имеется богатейшая библиотека философских трактатов, толкований Корана и, естественно, различных изданий самого Корана — от самых древних до последнего, выпущенного в наши дни. В

самом здании университета и на окружающей его территории множество умывален, фонтанчиков и бассейнов. Вода необходима для обряда омовения, который совершают все правоверные мусульмане пять раз в день перед каждой молитвой.

Однако главная достопримечательность Эн-Наджафа — мечеть халифа Али, расположенная в центре города на обширной площади. Именно на эту площадь вы и въезжаете, стараясь отыскать место для парковки автомобиля. Наконец, найдя подходящее место, вы вылезаете из раскаленного автомобиля и попадаете под испепеляющие лучи иракского солнца. Ужасно хочется пить, к счастью, в багажнике припасена вода. За неимением подходящей посуды, отправляясь в дорогу из Багдада, я налил охлажденный чай в пустые бутылки из-под виски и упаковал их в большую пенопластовую коробку, на дно которой положил большой кусок льда.

Не успеваю сделать несколько глотков из заветных бутылок с чаем, как появляется незнакомец в просторных штанах и рубаше и очень строго требует немедленно покинуть площадь. В недоумении спрашиваю, в чем, собственно, дело, на что незнакомец, не давая никаких объяснений, продолжает еще требовательнее настаивать на немедленном отъезде. Вокруг постепенно собираются люди. Стараясь опередить время и выяснить отношения, прежде чем образуется большая толпа, поспешно объясняю, что я иностранец и приехал в этот город лишь с одной целью — познакомиться со святыней мусульманского мира, при этом чту и уважаю обычаи и традиции местных жителей и не понимаю причину столь нелюбезного приема. Пока я объясняюсь, толпа продолжает увеличиваться и уже начинает глухо роптать, что не предвещает ничего хорошего. Очевидно, всем стала известна причина разгоревшегося сырбора. Но не мне. Лучше, пожалуй, сесть в машину и, пока не случилось чего-нибудь худшего, покинуть площадь, так и не узнав, что же вызвало такую реакцию у правоверных мусульман. Но, видимо, несколько смягчившись, незнакомец наконец объясняет, в чем дело, и с осуждением восклицает:

— Чужеземцы! В святом городе на площади перед мечетью праведного халифа Али разве можно распивать спиртные напитки?! Это оскорбляет память халифа!

Выразив полное с ним согласие, интересуюсь, при чем тут я.

— А это что!? — угрожающе вопрошает он, указав пальцем на бутылку из-под виски, которую я еще держу в руках.

И тут все встает на свои места. Ну конечно же, вот она, виновница недоразумения: бутылка, в которую налит охлаж-

денный чай, по цвету ничем не отличающийся от виски. А то, с каким удовольствием я только что пил из этой бутылки, могло только подтвердить его предположение. Чтобы успокоить его и людей, я протягиваю ему бутылку и говорю:

— Сделайте одолжение и глотните из этой бутылки. Здесь охлажденный чай.

Он с подозрением смотрит на бутылку, а я тем временем наливаю полную кружку и протягиваю ее незнакомцу:

— Пусть гнев Аллаха падет на меня, если я обманываю вас!

Он боязливо берет кружку из моих рук, осторожно обнюхивает ее, сначала смачивает чаем губы, а затем залпом выпивает всю кружку. Толпа на секунду замирает. И тут незнакомец громогласно произносит только одно слово:

— Чай!

Толпа взрывается веселым смехом, появляются желающие попробовать чаю и буквально через минуту все запасы его иссякают. Люди расходятся, так как ничего интересного больше не происходит, но незнакомец остается.

Мы представились друг другу. Его зовут Хасан. Он коренной житель Эн-Наджафа и к тому же служитель мечети Али. Узнав, что я из Советского Союза и очень интересуюсь памятниками города, в том числе и мечетью Али, он предлагает свои услуги в качестве гида. И вот пустые бутылки уложены в багажник, и мы отправляемся на экскурсию.

В душе поздравляю себя с успехом: никто не расскажет вам о своем городе более захватывающе, чем коренной житель, а в данном случае еще и служитель мечети Али.

Поспешим же последовать, уважаемый читатель, за Хасаном, дабы не упустить ни единого слова из его повествования об этом древнем городе и мечети, прославившей его на весь мусульманский мир. Вот что я узнал из его рассказа и позднее из некоторых других источников.

Случай на площади перед мечетью халифа только лишний раз продемонстрировал, что традиции ислама в Эн-Наджафе очень крепки. Так, женщины, которые в других частях Ирака все реже носят черное покрывало (абаю), на улицах Эн-Наджафа, особенно в центральной его части, около мечети Али, не появляются, не укрыв им своего лица и тела. Мусульмане-шииты совершают паломничество к усыпальнице халифа Али с верой, что оно поможет им избавиться от различных болезней и принесет удачу и счастье. Паломники не являются в священный город с пустыми руками, а привозят с собой различные подношения, которые зависят в первую очередь от их собственного

достатка. На протяжении столетий в мечети копились несметные богатства, находящиеся в двух хранилищах. Одно — на территории мечети в стене (согласно другим источникам, в глубоких подвалах под усыпальницей Али). Но это не столь важно. Главное то, что здесь собраны уникальные памятники прикладного искусства — ювелирные изделия, предметы старины, представляющие большую художественную, историческую и культурную ценность. Многие из них украшены драгоценными камнями, среди которых попадаются редкие экземпляры, не уступающие знаменитым, всемирно известным образцам. В этом же хранилище находится Коран, якобы написанный самим халифом Али. Другая кладовая находится за пределами мечети. В ней собраны всевозможные виды оружия, каждое из которых — произведение ювелирного искусства. Здесь имеются так же, как и в первом хранилище, драгоценные камни в оправе и без нее. Говорят, что там хранится самый дорогой ковер в мире, оценивающийся приблизительно в 2,5–3 миллиона долларов. Длина его 92 метра, ширина — 1,8 метра. Мало кто может подробно описать богатства кладовых мечети, но их наличие там бесспорно, чему есть подтверждение целого ряда письменных источников. Воспользоваться этими сокровищами можно лишь в одном случае: если страну постигнет величайшее бедствие — голод или еще какая-нибудь напасть. Как известно, до сегодняшнего дня к ним еще ни разу не прибегали. Очевидно, с точки зрения высших служителей мечети, такое серьезное бедствие, которое заставило бы открыть кладовые, до сих пор не обрушивалось на страну.

Площадь, где стоит мечеть Али, обнесена высокой каменной стеной, в которой есть четверо ворот. Стена, ворота и купола минаретов облицованы изразцами. Изречения из Корана на них скорее похожи на какой-то диковинный орнамент, чем на строчки текста. Купол, находящийся непосредственно над мавзолеем Али, снаружи покрыт тонким слоем сусального золота и в лучах жаркого иракского солнца горит нестерпимым блеском. Внутри же купол выложен перламутровыми пластинами, отчего создается впечатление раскинувшегося над головой безоблачного неба.

В Эн-Наджафе находится одно из самых больших мусульманских кладбищ Ирака, поскольку каждый правоверный мусульманин считает за честь быть погребенным недалеко от гробницы Али. Похороны на наджафском кладбище стоят довольно дорого, а устройство собственного мавзолея могут позволить себе только богачи.

Город издавна славился своими торговыми рядами, которые расположились у одних из ворот мечети (их можно видеть и сейчас). Лавки были забиты товарами, поступавшими в город со всего света. Ткани и ювелирные изделия из Индии, небесного цвета бирюза из Ирана, благовония с юга Аравии, золотые старинные монеты многих стран мира. Иногда попадались даже монеты царской чеканки из России. Сейчас наджафский базар уже не тот, что прежде, из-за ограниченного поступления товаров (в связи, как уже упоминалось, с ирано-иракским конфликтом).

Таким же почитаемым среди мусульман-шиитов городом, как Эн-Наджаф, стала находящаяся в 80 километрах к северу от него Кербела, куда мы с вами, уважаемый читатель, и отправимся. Ранее паломники, посетив Эн-Наджаф, спешили в Кербелу, чтобы почтить память двух сыновей халифа Али — аль-Хусейна и аль-Аббаса, погибших в сражении под этим городом в 680 году. Во время четырехдневного пути они останавливались на постоянных дворах, специально предназначенных для отдыха и ночевки. Сейчас от этих караван-сараяв остались только похожие на крепостные стены ограда. Никто уже не пользуется этими убежищами от солнца и ветра, дававшими когда-то приют не одной тысяче мусульман.

Сейчас, чтобы покрыть расстояние от Эн-Наджафа до Кербелы, требуется меньше часа, и современные паломники проносятся мимо заброшенных постоянных дворов, даже не зная порой, что за развалины стоят в стороне от дороги. Происхождение названия города учеными до конца не выяснено. Одни полагают, что слово «кербела» возникло от сочетания слов «карб алылах», что значит «рядом с богом», другие склонны принимать за источник слова «кур Бабель» — «район Вавилона». Шииты же видят его этимологию в словах «аль-курб ва аль-бала» — «скорбь и печаль», связывая их с трагической гибелью братьев аль-Хусейна и аль-Аббаса, сыновей халифа Али и внуков пророка Мухаммеда.

После смерти Али его второй сын аль-Хусейн отказался присягать на верность наследнику Муавии (который к тому времени тоже скончался) омейядскому наместнику Язиду. Аль-Хусейн, опираясь на поддержку иракских шиитов, признававших право на главенствующую роль в мусульманской общине только за прямыми потомками Мухаммеда, то есть за детьми его дочери Фатимы и халифа Али, вступил в открытую борьбу с Язидом. Он собирал силы и готовился к вооруженной борьбе, однако события развивались не в его пользу. Иракские шииты

сначала заверили его в своей поддержке, но впоследствии уклонились от выполнения обещаний. В 680 году немногочисленный отряд под руководством аль-Хусейна, состоявший в основном из приближенных лиц, был встречен под Кербелой значительно превосходящими силами халифа Язида. Отряд аль-Хусейна, не имея возможности отступить, занял оборонительные позиции. По приказу Язида канал, ведущий к лагерю аль-Хусейна, был засыпан землей, но его отряд, оставленный без воды, стойко держался целых десять дней, после чего ослабевшие люди, не выдержав мучившей их жажды, кинулись в бой и были все до одного перебиты воинами Язида.

С тех пор прошло много столетий, но события, разыгравшиеся под Кербелой, продолжают жить в памяти шиитов как «трагедия Кербелы» и отмечаются ежегодно в месяц мухаррам по мусульманскому календарю, как месяц печали и скорби по великомученику Хусейну и его брату Аббасу. Десятый день мухаррама — «день страстей» по погибшим сыновьям Али (ашура), известен среди европейцев как шахсей-вахсей. В этот день в города-святыни шиитов — Эн-Наджаф, Кербелу, Куфу, собирается множество паломников, чтобы принять участие в траурном шествии — азе. Сейчас оно запрещено в Ираке правительством из-за своей жестокости, которая прежде нередко приводила даже к человеческим жертвам. Но когда-то эти шествия привлекали очень много народа. Существовало три вида шествий. В первом, самом «легком», участвовали мужчины, одетые в длинные черные рубахи. Идя по улицам, они били себя в грудь кулаками. За ними следовал хади — руководитель шествия и громогласно рассказывал о «трагедии Кербелы», описывая подробности мучений имама Хусейна и его сподвижников. Во втором виде шествий мужчины, также одетые в черные рубахи, били себя цепями, на конце которых иногда прикреплялся металлический шар с шипами, разрывавший рубаху и вспарывавший кожу. За процессией тоже следовал хади, также рассказывавший историю Хусейна. Третий вид — самый тяжелый. Мужчины, теперь уже в белых одеждах, держали в руках палаши, которыми они должны были несколько раз ударить себя по голове, предварительно выбритой. После того как кожа на лбу рассекалась и кровь начинала заливать лицо, шею и белую рубаху, удары палашом производились шашмя. В порыве фанатического экстаза верующие очень часто наносили себе серьезные увечья.

Шествия в Кербеле начинались у мечетей Хусейна и Аббаса и продолжались по всему городу, заканчиваясь у тех же мече-

тей. Участников сопровождала многочисленная толпа, гремела музыка, исполняемая на традиционных инструментах.

В этот день мечети, стены вокруг них и весь город украшались флагами — черными, красными и зелеными. Черный флаг был принят аббасидскими халифами в знак траура по убиенным сыновьям Али. Под красным полотнищем, по преданию, сражался отряд имама Хусейна в тот трагический для него день под Кербелой, а под зеленым (традиционный цвет ислама) стягом велись завоевательные походы халифов. Но даже и сейчас в будние дни над куполом мечети Хусейна развевается красное полотнище, под которым он сражался и умер.

Мечеть Хусейна в Кербеле практически ничем не отличается от мечети Али в Эн-Наджафе. Та же высокая стена с четырьмя воротами, украшенными разноцветными изразцами. В центре обширного двора — сухна — стоит мавзолей-усыпальница Хусейна, обнесенная решеткой из серебряных и платиновых трубок. Купол усыпальницы и два минарета мечети покрыты сусальным золотом. Ворота выходят на площади, одна из которых — торговая.

Мечеть Аббаса — точная копия мечети Хусейна с той только разницей, что золотом покрыта только усыпальница, а купола минаретов облицованы керамической плиткой, да и убранство ее значительно скромнее.

Ну вот мы и познакомились с основными городами, которые, как жемчужины на нить, нанизаны на дорогу, ведущую из столицы Ирака — Багдада к морским воротам страны — Басре. После Кербелы опять вокруг бескрайняя земля древнего Междуречья, но чем ближе к Басре, тем больше плантаций финиковых пальм, которыми так знаменит этот край. Говоря о жемчужной нити, соединяющей Багдад с Басрой, мы упомянули лишь прославленные города мусульманского мира, история которых непосредственно связана с историей ислама. Но на этой же нити сверкают и жемчужины мировой цивилизации — города Вавилон и Ур. О них пойдет рассказ несколько позже.

Машина мчится все дальше и дальше, рассекая раскаленный воздух, подминая под колеса бесконечные километры дороги. Юг Ирака известен миру не только нефтью, но и лучшими сортами фиников, а теперь и кровопролитными боями со взрывами, налетами иранской авиации, артиллерийскими залпами, отступлениями и контрнаступлениями, гибелью и увечьем сотен иракских солдат, нашедших свой последний приют на шиитском кладбище Эн-Наджафа. Сведения о военных действиях мы узна-

ем из сводок верховного командования Ирака. Мне пришлось почти два года прожить в Басре, вблизи военных действий и быть свидетелем начала вооруженного конфликта 22 сентября 1980 года, и последовавшего периода почти полугодовой напряженности и мелких пограничных стычек.

Однако отвлечемся на время от печальных событий, связанных с этой войной, и посмотрим на Басру такую, какая она и осталась, несмотря ни на что.

Все дальше и дальше на юг несется машина, и вот на горизонте, подобно миражу, возникает тонкая полоска. Сначала трудно разобрать, что это такое, но проходит еще несколько минут и рисунок становится более ясным, приобретает контуры домов с пышными кронами финиковых пальм над ними. Солнце склоняется к западу, но раскаленный за день воздух полон дневного жара. Еще немного, и вы въезжаете в город. Как и было обещано, путешествие из Багдада в Басру заняло не более одного дня. Так давайте же отдохнем немного, а завтра ознакомимся с ее историей, погуляем по улицам, заглянем на базары и в лавочки, присмотримся ближе к жителям, узнаем, чем они живут.

СТОЛИЦА ФИНИКОВЫХ ПАЛЬМ

Басра — второй по величине город Ирака с почти миллионным населением. Он раскинулся на правом берегу Шат-эль-Араба, примерно в ста километрах от Персидского залива. Шат-эль-Араб судоходен. Два раза в день вместе с морским приливом река поднимается и соленые воды, поступающие из залива, выталкивают более легкую пресную воду в каналы, по которым она поступает на поля и к финиковым рощам.

Финики — одна из основных сельскохозяйственных культур района Басры. Здесь сосредоточилась почти половина всех выращиваемых в Ираке финиковых пальм — около 15 миллионов стволов. Родиной этой пальмы считается Аравийский полуостров, откуда она попала в Междуречье, Египет и другие страны Ближнего Востока. Археологи установили, что уже за 5 тысяч лет до нашей эры ее разводили в Южном Ираке и финики составляли основу рациона древних жителей Междуречья. Питательная ценность их безусловна: в килограмме фиников содержится около 3 тысяч калорий, то есть больше, чем в килограмме

мяса; кроме того, в них имеются различные витамины, жиры, железо, магний, фосфор, медь и другие необходимые и полезные для организма человека вещества.

В древности уничтожение финиковой пальмы считалось одним из самых тяжких преступлений. В своде законов вавилонского царя Хаммурапи XVIII века до нашей эры есть несколько «статей», предусматривающих наказание за уничтожение финиковых деревьев или их порчу. У некоторых арабских древних племен за подобное преступление карали даже смертной казнью. В других племенах, населявших Аравийский полуостров, финиковое дерево считалось божеством, которому поклонялись.

Такое отношение эта пальма завоевала себе по праву. Главным образом потому, что кормила (да и сейчас кормит) людей. Из ее плодов получали сахар, приготавливали тонизирующие напитки, из финиковой муки пекли лепешки, из высушенных и истолченных косточек варили напиток, напоминающий кофе. Прежде у некоторых племен женщина считалась плохой хозяйкой, если не могла приготовить 20—30 блюд из фиников. Различные части ствола, листья, корни, плоды, косточки шли на изготовление лекарств. Древние арабы считали, что они способны излечить человека практически от всех болезней. К сожалению, рецепты забыты или утеряны безвозвратно. Плоды финиковой пальмы сопровождали древнего жителя Аравийского полуострова и других районов Ближнего Востока на протяжении всей его жизни — и дома, в кругу семьи, и в военных походах, куда он непременно брал высушенные финики.

В мире известно несколько сотен сортов фиников, из которых на территории Ирака произрастает около четырехсот. Здесь имеются такие сорта, которые не выращиваются ни в одном другом районе земного шара.

«Финиковая пальма, — гласит арабская пословица, — хорошо плодоносит, когда ее ноги купаются в воде, а голова жарится на солнце». Как раз таким местом и является юг Ирака. Каналы, подводящие воду Шат-эль-Араба к финиковым рощам, омывают «ноги» пальм свежей речной водой, при этом оставляют на земле плодоносные илистые отложения, а уж о солнце говорить не приходится. Летом температура воздуха в этом районе достигает 50 градусов по Цельсию. А в августе, когда финики созревают, с Персидского залива начинают дуть юго-западные ветры, насыщенные теплыми испарениями. В это время находиться в Басре просто невозможно. Кажется, что вы сидите в парилке русской бани, притом на самой верхней ее полке. Конечно, сама по себе русская баня — вещь отличная,

особенно зимой, да еще в охотку, но париться день за днем без перерыва... тяжкий труд. В это время вы начинаете покрываться маслянистой пленкой, ссадины и царапины ни за что не хотят заживать, а превращаются в гноящиеся раны, постельное белье становится теплым и влажным, отчего вы подолгу не можете заснуть; даже работающий на всю мощность кондиционер не спасает от влажности. Он охлаждает воздух, и простыни становятся холодными, а поскольку они еще и влажные, то утром вы просыпаетесь с насморком или с приступом радикулита.

Именно в таких условиях созревают, или, как говорят арабы, «варятся» финики. И действительно, может показаться, что они варятся или тушатся на медленном огне в огромном баке, откуда поднимаются тяжелые клубы пара. Но то, что хорошо для фиников, не совсем хорошо для людей.

Когда финики окончательно созреют, крестьяне приступают к сбору урожая. Метод, которым пользуются сейчас сборщики фиников, известен, наверное, на протяжении тысячелетий. Чтобы подняться на самую вершину пальмы и аккуратно снять усеянные плодами метелки, иракский крестьянин заранее изготовляет себе кольцо из брезентового ремня, веревки или проволоки. Петля (или кольцо) охватывает ствол пальмы и одновременно сборщика. Ногами он упирается в ствол, при этом петля, накинутая на пальму, позволяет ему немного откинуться назад, чтобы тем самым удерживать равновесие. Поднявшись немного по стволу, сборщик рывком перемещает кольцо вверх и вновь, перебирая ногами, поднимается. Таким образом крестьянин поднимается до самой верхушки. Длинным и острым, похожим на тесак ножом он срубает метелки с плодами, и они падают на расстеленные под деревом циновки или брезентовые полотнища. Особо редкие и ценные сорта фиников сборщик спускает на веревке.

Отличить один сорт от другого может только специалист. К наиболее редким сортам, которые произрастают только в Ираке и только в его южной части, относятся: халави, хадрави и саир, идущие в основном на экспорт, а такой сорт, как барджи, не переносящий длительного хранения и перевозки, потребляется на месте. Барджи иракцы очень любят есть со сливками из буйволиного молока.

Большую часть урожая фиников Ирак вывозит за границу. 80 процентов мировой торговли финиками приходится на Ирак, который поставляет свою продукцию во многие страны, в том числе и в те, которые сами выращивают эту сельскохозяйственную культуру — Египет, Саудовскую Аравию и Индию.

С давних времен арабы стремились систематизировать накопленные поколениями знания о финиковой пальме. В IX веке Абу Зейд аль-Ансар написал «Книгу о финиковых пальмах и благородстве», а Абу Саид Абд аль-Малик представил миру труд под названием «Книга о свойствах финиковых пальм». На протяжении многих столетий накапливался опыт по выращиванию и уходу за царицей южных стран — финиковой пальмой, и в XIX веке появился обширный трактат Омара ибн Бахр аль-Басри «О земледелии и финиковой пальме».

Но не только финиками славится сегодняшняя Басра. Это прежде всего современный порт, через который до начала военного конфликта Ирак был связан с другими странами. Сюда заходили океанские суда, доставлявшие в Ирак все необходимое для обеспечения бурного строительства, начавшегося в Ираке в начале 70-х годов: станки, стройматериалы, продовольствие, оборудование для заводов и фабрик, сырье и т.д. Танкеры заправлялись нефтью и развозили ее (в обмен на получаемые Ираком товары) в самые отдаленные точки земного шара, в те страны, которые не имеют этого ценного сырья.

До 1980 года акватория Персидского залива напоминала целый город, залитый огнями прожекторов, а пространство между кораблями походило на улицы и проспекты. Десятки судов не один день дожидались своей очереди, чтобы зайти в порт Басры и выгрузить из своих трюмов товары. Именно близость Басры к Персидскому заливу и определила судьбу этого города, основанного арабами в 647 году. Прославленный Синдбад-мореход, герой сказок «Тысячи и одной ночи» был родом из Басры. На Шат-эль-Арабе, в черте города есть небольшой островок, на котором, согласно местной легенде, жил когда-то богатый купец Синдбад, поэтому остров и назвали его именем. Сейчас этот зеленый островок — излюбленное место отдыха жителей Басры. Он благоустроен. Там есть несколько клубов, баров и ресторанов. Правда, с недавних пор островок Синдбад практически закрыт, на нем теперь не встретишь веселых компаний, и тишину нарушает не музыка, а завывание снарядов и ракет, а освещают его не разноцветные лампочки, развешанные между пальмами, а следы от трассирующих пуль: остров находится в зоне боевых действий.

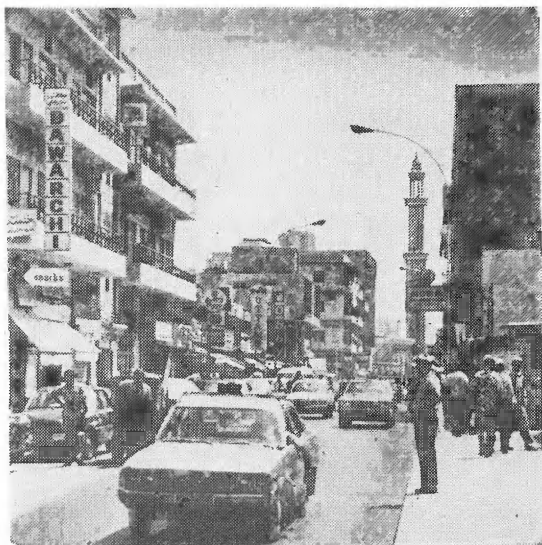
За последние годы Басра стала крупнейшим промышленным центром Ирака. появились новые металлургические и нефтехимические комплексы, построен современный завод удобрений, несколько домостроительных комбинатов, продукция которых

использовалась непосредственно в городе и его окрестностях, от месторождений нефти и газа протянулись к заливу нефте- и газопроводы. С помощью Советского Союза в Басре были построены ТЭЦ «Наджибия», профессионально-технический центр, в котором иракская молодежь получила возможность приобретать профессии и становиться специалистами высокой квалификации, необходимыми стране.

Отношения дружбы с нашей страной зародились еще в начале века. Уже с 1901 года раз в сезон осуществлялись рейсы из Одессы в район Персидского залива с конечным пунктом в порту Басры. Их открыло Русское общество пароходства и торговли. Еще один пример исторической связи с СССР: в Басре все еще существует деревянный мост через Шат-эль-Араб, построенный советскими солдатами в годы второй мировой войны, через который переправлялись грузы для Советского Союза, когда советские балтийские и черноморские порты были блокированы или же временно оккупированы войсками фашистской Германии. Даже в Ираке, который не принимал участия в этой войне, погибло несколько советских солдат, охранявших переправу через реку. Они похоронены на одном из кладбищ Басры.

Город можно условно разделить на две неравные части. Та, что поменьше, старая и, вероятно, доживающая свои последние годы центральная — часть — район базара, берега старого канала и небольшой отрезок набережной Шат-эль-Араба. Дома там, принадлежавшие зажиточным торговцам и другим состоятельным гражданам, построены по одному проекту и представляют собой массивные двухэтажные здания с очень толстыми стенами, сложенными из обожженного кирпича. Непременная деталь каждой постройки — балкон или терраса на втором этаже, которая в зависимости от своей ширины либо висит, либо опирается на колонны, сделанные из стволов финиковой пальмы. Но балконы эти не открытые. От постороннего глаза их скрывает деревянная решетка с резьбой или еще какими-нибудь украшениями. Перед некоторыми домами имеется небольшая лужайка. Дом, если он принадлежал торговцу, а они в старой Басре составляли большую часть зажиточного населения, служил одновременно жилищем и складским помещением. У построек, выходящих на набережную Шат-эль-Араба и на старый канал, были свои причалы. К ним швартовались суда с заморскими товарами, которые затем выгружались и хранились до поры, до времени на складе.

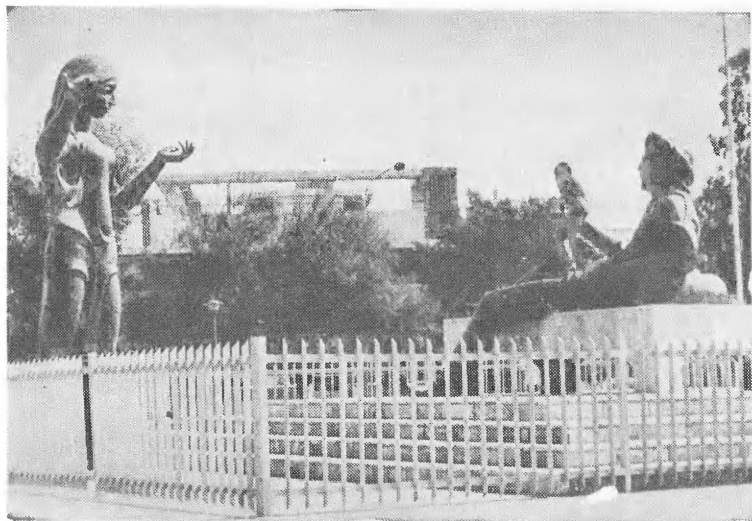
В VII–VIII веках жители Басры научились строить суда

На одной из улиц Багдада

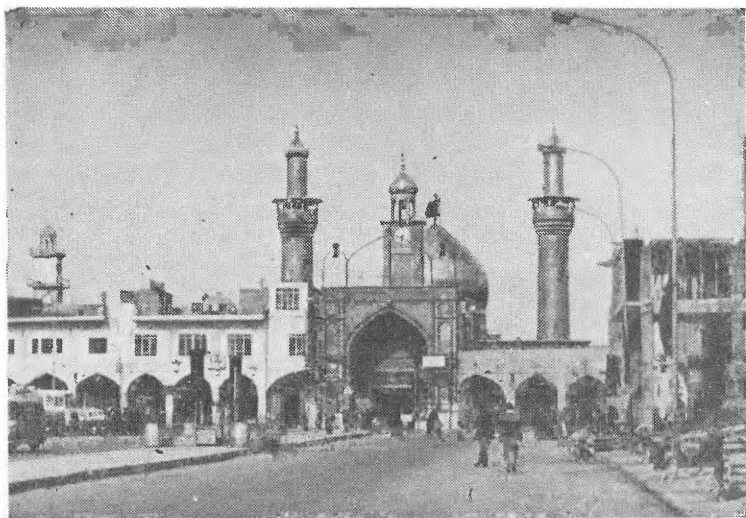
Памятник Неизвестному солдату в Багдаде

Памятник героям сказок
«Тысяча и одна ночь»
в Багдаде на набережной Тигра

Золотая мечеть халифа Али
в Эн-Наджафе

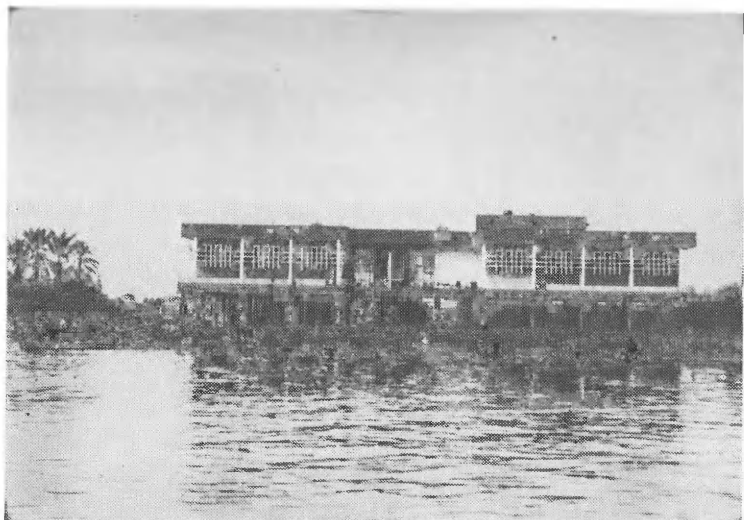

Эн-Наджаф — священный город шиитов

Жилща озерных арабов

Дом шейха озерных арабов

Дети озерных арабов

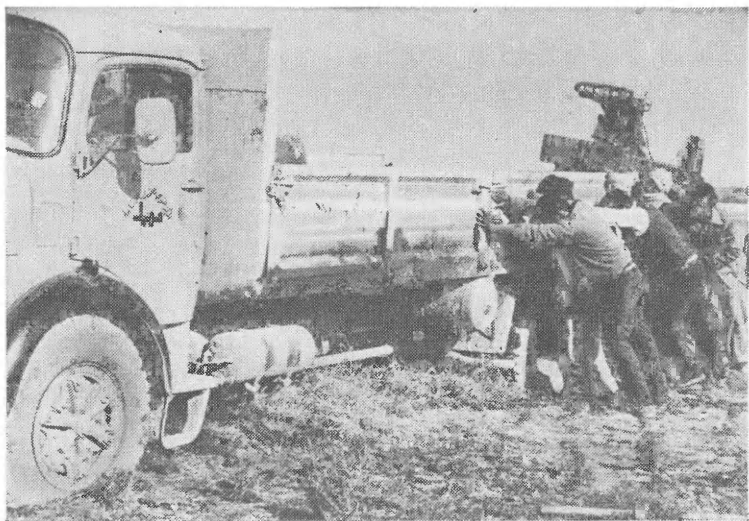

Возвращение домой после удачной распродажи

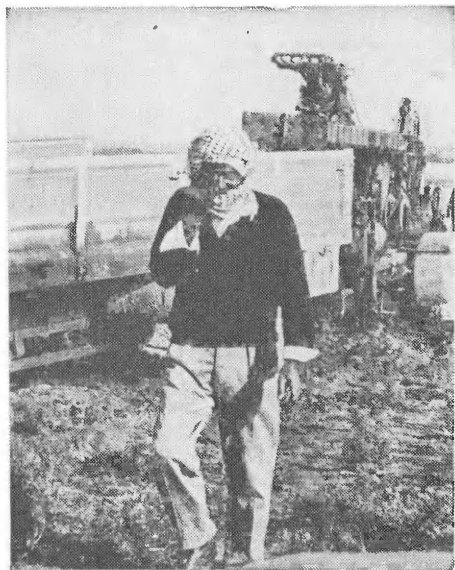
«Дерево познания добра и зла»

Зимой и весной многие районы Ирака труднопроходимы

Платок (куфийя) защищает голову от пыли и грязи

Типичный иракский дом на несколько семей

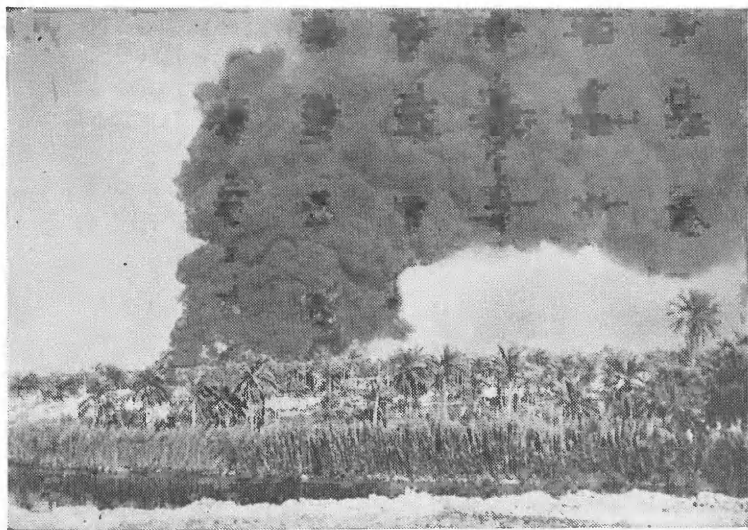
Бар на острове Синдбад

Знаменитая башня в Самаре

После палета иранской авиации горит нефтехранилище
в порту Басры

лучше, чем индийцы и китайцы. А искусство кораблестроения на юге Ирака было известно с незапамятных времен. И в наши дни этот район славится своими кораблями. Недаром в 1978 году Тур Хейердал, используя древний опыт жителей Двуречья, построил из растущего в окрестностях города камыша-берди лодку «Тигрис», начавшую свое путешествие в Индийский океан из Басры.

Корабли древних арабов в торговом отношении завоевали сначала воды Персидского залива, а затем вышли в Индийский океан и, обосновавшись на островах Сокотра и Занзибар, направились дальше к берегам Индии, Китая, Восточной Африки, Цейлона (Шри-Ланки) и другим неведомым землям, где их поджидали, согласно поверьям, всякие чудища — одноглазые циклопы, людоеды, птицы-куфф и т.п. Именно арабы первыми применили в строительстве судов железные гвозди, заменив ими деревянные клепки и веревки, а также впервые использовали треугольный парус, позволявший судну двигаться против ветра, что значительно расширило районы мореплавания. Правда, такой парус несколько снизил скорость движения по ветру, но зато дал несравненное преимущество в маневрировании. Затем появились суда с двумя мачтами, на одной из которых крепился квадратный парус, а на другой — треугольный. Однако со временем древние корабельщики отказались от квадратного паруса, оставив лишь треугольный, видимо, считая, что движение против ветра значительно важнее. Впоследствии треугольный парус был заимствован мореплавателями Средиземноморья, которые усовершенствовали его и использовали на судах в эпоху великих географических открытий.

Не надо думать, что старинные суда теперь полностью канули в вечность. Наравне с огромными океанскими лайнерами, оснащенными по последнему слову техники, воды Персидского залива и Индийского океана все еще бороздят суденышки, похожие на те, что ходили во времена Синдбада-морехода. Когда я впервые увидел их у причала на набережной Шат-эль-Араба в Басре, то подумал, что здесь ведется подготовка к съемке фильма о древних мореплавателях и что сценарий написан по какой-нибудь красивой легенде о море, пиратах и таинственных кладах. Люди, суетившиеся у этих суденышек, были одеты кто в живописные костюмы, а кто и вовсе в одни набедренные повязки и пестрые головные платки. За пояса, если таковые имелись, были заткнуты широченные ножи и тесаки, в ушах сверкали серьги. Еще одним украшением служили наручные часы на блестящих металлических браслетах. Помню,

я еще подумал, что как бы кто-нибудь из «актеров» не забыл их перед съемкой снять, а то нарушится историческая правдивость костюма. И еще удивило, что вокруг не было присущей съемочной площадке суеты, не горели прожекторы, не было необходимой аппаратуры. Наверное, просто шла релетиция. Темнокожий капитан громко отдавал команды и кого-то ругал, босоногие носильщики по деревянному трапу сгружали на берег джутовые мешки, блестяще исполняя свои скромные роли. Видимо, мешки были тяжелые, так как обнаженные тела носильщиков блестели от пота. Маленькие ярко разукрашенные суденышки казались еще меньше на фоне современных танкеров и сухогрузов. Но как вы, наверное, уже догадались, никаких съемок ни в тот, ни в последующие дни на набережной Шат-эль-Араба не производилось. Это были настоящие суда, и люди на них выполняли свою обычную работу — разгружали или, наоборот, загружали их товаром и наравне с современными судами водили их по Персидскому заливу и далее, вплоть до берегов Индии и Шри-Ланки, не помышляя о том, что сами они и их кораблики напоминают иллюстрацию к какому-нибудь приключенческому роману.

Современная Басра раскинулась вокруг древнего центра, поднялась вверх по реке вплоть до нового аэропорта и ТЭЦ «Наджибия», спустилась по правой, принадлежащей Ираку, стороне Шат-эль-Араба.

Новый город застроен в большинстве своем двухэтажными домами, которые обнесены кирпичной стеной. Такой дом, как правило, принадлежит одной семье, но семье иракской, а следовательно, многочисленной и многодетной. Имеется также район, где государство построило трех- и пятиэтажные многоквартирные дома для рабочих и служащих завода по переработке нефти и газа. Однако из бесед с иракцами мне стало ясно, что жить в многоквартирном доме им нравится меньше, чем в собственном, пусть даже небольшом домике, и обязательно с участком, хотя бы в несколько квадратных метров. Хозяйственный иракец обязательно засеет его травой, будет его регулярно поливать, а при желании вырастит на нем финиковую пальму или разведет цветы.

На каждой улочке в новом районе есть магазин, а точнее сказать, лавка, в которой можно приобрести некоторые продукты, стиральные порошки, зубную пасту, сигареты, спички и другие товары первой необходимости. Лавка представляет собой помещение, сложенное из кирпича и по своему внешнему виду и размерам напоминающее гараж для одной машины с подни-

мающимися и опускающимися жалюзи из гофрированного железа. Находится лавка во дворе дома, владельцы которого пожелали заниматься подобной торговлей, и обычно обслуживается либо женщиной, либо стариком, то есть теми, кто постоянно бывает дома, а не занят другой работой.

В районе Джунейны, где мне довелось жить целых два года, в одной из таких лавок торговал семидесятилетний аль-Аббас, в прошлом школьный учитель. У него можно было узнать последние новости, происходящие не только в мире, но и в городе, а также на близлежащих улицах. С удовольствием он рассказывал об истории Ирака, особенно если эта «история» по времени совпадала с его собственным жизненным путем. У него было восемь детей. Старшие давно обзавелись семьями и жили отдельно, один из сыновей учился в Лондоне, младшие дети жили с аль-Аббасом в его доме, расположенном тут же, за лавкой. Доход от торговли был невелик: лишь комиссионные от продажи взятых у государства товаров. Такой вид торговли очень распространен в Ираке, точнее сказать, характерен для заведений, подобных аббасовой лавке. На мой вопрос, зачем ему нужна такая работа, аль-Аббас ответил, что он все же при деле, а потом — какой ни какой, а все же вклад в общий бюджет семьи. Обязанности свои он выполнял исправно. Определенных часов работы у него не было, однако с раннего утра, еще до того, как мы отправлялись на работу, и до позднего вечера жалюзи лавки были подняты и в глубине ее, прячась от палящего солнца летом и от холодного ветра зимой, сидел хозяин. Иногда он уходил домой, но лавку при этом не закрывал. Стоило лишь кому-нибудь остановиться около нее, как тут же появлялся и владелец. Особенно он любил детвору, да и главными посетителями его лавки были дети, которых родители посылали к нему за покупками. Их он не забывал одаривать конфетами и угощать прохладительными напитками, особенно в праздники. Однажды он сказал мне, смущаясь: «Стараюсь создать свою собственную постоянную клиентуру». Шутил он или говорил серьезно, трудно сказать, но в том, что он был стариком добрым, рассудительным, очень общительным и обладал мягким чувством юмора, постоянно подшучивая над собой и своей старостью, сомневаться не приходилось.

Помимо двухэтажных, рассчитанных на одну семью, а также многоэтажных и многоквартирных домов, в Басре, впрочем, как и в других городах Ирака, строят пяти- и восьмиквартирные двухэтажные дома. На первом этаже такого дома в каждой квартире есть большая гостиная-столовая, кухня и ванная ком-

ната, а на втором — две небольшие комнаты, чаще всего спальни. Вход в каждую квартиру отдельный, и с улицы вы сразу же попадаете в комнату, второй вход, тоже с улицы, ведет в кухню. Обычно постройкой подобных домов занимаются государственные предприятия или учреждения, которые представляют их своим же рабочим и служащим.

Одно из крупнейших месторождений нефти, Северная Румейла, находится в районе Басры. До недавнего времени оно давало почти половину добываемой в стране нефти. Большая часть ее идет на экспорт, но в Ираке имеется семь нефтеперерабатывающих заводов, которые полностью обеспечивают экономику страны необходимыми нефтепродуктами. Наиболее крупные заводы расположены в Багдаде-Дора и в Басре-Шуейба, в Басре также находится комплекс предприятий по производству полиэтилена и поливинилхлорида, которые работают на базе продуктов нефтепереработки и попутного газа. Несколько предприятий в Басре заняты переработкой фиников, есть сахарный завод, сигаретная фабрика, несколько предприятий по производству безалкогольных напитков.

В каком бы уголке Басры вы ни находились, всегда будете ощущать в первую очередь то, что это город портовый. Порт Басры — один из самых больших в мире, длина его около 140 километров. Он объединяет как старые порты — Аль-Маакль, Умм-Каср, Фао, Аль-Амайя, так и новые, построенные за последние годы, — Аль-Бакр, Аз-Зубар, Аль-Маамар и Абу-эль-Хасиб. Портовые краны видны из любой точки города, пришвартованные к причалам корабли кажутся стоящими прямо посреди улиц.

В Басре имеется университет, большое число высших и средних учебных заведений, есть Музей этнографии и Музей города Басры. Поскольку Басра — это второй по величине город Ирака, в нем располагается несколько иностранных консульств, в том числе и генеральное консульство СССР. В 70-е годы правительство Ирака, уделяя внимание благоустройству городов, начало проводить ряд мероприятий по улучшению Басры. Был составлен генеральный план реконструкции центра города и застройки его новых кварталов, строительства торговых центров, гостиниц, сооружения мостов через каналы и Шат-эль-Араб, разбивки парков и скверов. Частично эта программа была осуществлена, но ее завершению помешал начавшийся в 1980 году ирано-иракский вооруженный конфликт, наибольшие потери от которого понесла пограничная Басра. Ведение военных действий привело к серьезным разрушениям на нефтепромыслах,

были повреждены нефтеперерабатывающие предприятия как в самой Басре, так и в других районах страны. Пострадали и некоторые другие промышленные объекты, а также жилая, гражданская часть города. В связи с этими событиями работы, связанные с проектом по благоустройству и реконструкции города, были частично приостановлены и отложены до окончания войны с Ираном.

В южной части Ирака, где сливаются Тигр и Евфрат, находится небольшое местечко Аль-Курна, окруженное со всех сторон большими и маленькими озерами, болотами, поросшими гигантским тростником-касабом, камышом и осокой. Территория их занимает около 10 тысяч квадратных километров. Они образовались вследствие весенних паводков Тигра и Евфрата, происходивших в результате таяния снегов в горах Ирана и Турции. Край этот необыкновенно интересен и необычен, но крайне суров для жизни, хотя и обитаем. Его населяют так называемые озерные или болотные арабы, которые в значительной мере отличаются от сухопутных арабов по укладу жизни, обычаям, языку.

С малых лет и до глубокой старости, которая наступает в этих краях к 40—50 годам, они ютятся на островках, часто искусственного происхождения, размером с небольшой садовый участок. Такой островок занимает одна семья. Жилища озерные арабы делают из связанных пучков тростника. Общение между семьями осуществляется по воде на небольших лодках-долбленках. Источник существования — продажа изделий из тростника. Жизнь в этих местах, повторяю, невероятно тяжела, но, что удивительно, предложение иракского правительства покинуть заболоченные районы и переселиться на сухие берега, опоясывающие болота, местные жители встретили отказом. Только очень немногие ушли со своих островков.

Но вернемся в местечко Аль-Курна, окруженное непроходимыми, поросшими тростником и осокой болотами. Выйдем к месту, где реки Тигр и Евфрат, слившись, образуют полноводный Шат-эль-Араб. Место это называется Рафидейн (Приток). Это символическое имя носит Национальный банк Иракской Республики, а также его филиалы, большие и малые, которые есть в любом городе или поселке. Поэтому слово «рафидейн» встречается в Ираке на каждом шагу.

Две реки, омывающие эти берега и продолжающие свой бег к Персидскому заливу, знамениты не только тем, что дали название банку. На этом небольшом треугольном клочке земли в металлическом саркофаге, помещенном в стеклянную витрину

ну, хранится реликвия библейского мира – «дерево познания добра и зла»), точнее, ствол яблони, с которого Ева, соблазненная коварным змеем, сорвала запретный плод. История эта хорошо всем известна, и результат необдуманного поступка Евы у всех перед глазами.

Оказывается, здесь не только стояла знаменитая яблоня, но и находился земной рай. На основании библейского сказания полагают, что он был в районе слияния Тигра и Евфрата. Но, позвольте, скажет всякий нормальный потомок Адама и Евы, тут отнюдь не рай!

Действительно, жара, влажность, насыщенный болотными испарениями воздух, одни финиковые пальмы и никаких яблонь, под ногами потрескавшаяся земля, покрытая запыленной, чахлой, колючей травой. И это рай?! В конце концов, не в этом суть. Очевидно, наши далекие предки не хуже нас могли отличить пустыню от цветущего сада, тем более что они-то были ближе к земле и лучше разбирались в аграрных вопросах, чем теперь мы с вами. И то, что они выбрали место слияния Тигра и Евфрата, говорит о плодородии и богатстве этого края в древности.

ТЫСЯЧА ВТОРАЯ НОЧЬ

Думаю, что каждому, кто побывал в Ираке, хоть раз пришлось останавливаться в гостинице. Возможно, не в самой лучшей и не в самой худшей, а в какой-нибудь средней. Отличаются они друг от друга в основном количеством позолоты и ковров и, естественно, уровнем обслуживания.

При выборе гостиницы не обольщайтесь ее более или менее пристойным внешним видом. Обязательно зайдите и посмотрите, как она выглядит внутри, хотя и этот осмотр вряд ли даст вам нужную информацию. Как правило, здание гостиницы вполне приличное, а холлы содержатся в чистоте и даже устланы коврами, на которые вы ступаете, миновав парадную дверь. В углу – неприметная стойка администратора, за ней – доска с ячейками для ключей, под потолком – неизменный вентилятор. В одном из углов обязательно телевизор, в конце холла бар, но он имеется не в каждой гостинице.

После того как вы отметились в книге для приезжих – правда, иногда это может занять несколько минут, так как имя и фамилию приходится диктовать по буквам, – вы получаете

ключи от номера. Иракские гостиницы небольшие, в два-три, максимум четыре этажа. Если у вас не много вещей, то лучше их поднять самому, если же много, вам доставит их мальчик и расплатиться с ним лучше после того, как весь багаж доставлен в ваш номер. Иначе (то есть, если вы заплатите сразу) будете разыскивать часть багажа по другим номерам или же обнаружите, что весь он находится в холле, там, где вы его оставили. И ни в коем случае не думайте, что это злой умысел или невниманье. Просто, получив деньги, мальчик, как правило, египтянин или ливанец, сочтет, что работа выполнена, а оставшиеся в холле вещи принадлежат не вам, а другому посетителю.

Прибыв в номер, обязательно осмотрите все электроприборы. Но не для того, чтобы заявить об их неисправности, если таковые будут обнаружены, а чтобы знать, что они не действуют и в дальнейшем окажутся бесполезными. Это, конечно, в тех случаях, если без этих приборов можно обойтись некоторое время. Если в душевой или в туалете не окажется воды, так же не бейте во все колокола. Перебой с водой в Ираке не редкость, особенно на верхних этажах. Но за двумя вещами надо проследить обязательно: за кондиционером в летнее время и за обогревателем — в зимнее. От них будет зависеть ваши трудоспособность, настроение и, наконец, здоровье.

В летние месяцы при неработающем кондиционере вам будет обеспечена бессонная ночь, полная кошмаров и даже отчаяния. В небольшой комнате вы не найдете себе места, прогретые стены, постепенно отдавая тепло, превратят воздух в раскаленную жаровню. В этом случае не помогут ни распахивание окон, ни поливание себя водой, ни заворачивание в мокрые простыни. Все будет моментально высыхать и шелестеть под вами, как опавшие осенние листья.

Отсутствие обогревательных приборов в зимнее время переносится легче, чем отсутствие кондиционера летом, тем более для северянина. Во всяком случае, любая южная точка Советского Союза расположена севернее. Ирака. Но все же рефлектор в комнате с каменным потолком и с одним тоненьким одеялом на кровати — отнюдь не лишняя деталь.

Исходя из соображения, что первая брань лучше последней, в наиболее мягкой форме попросите у администратора гот из предметов, который необходим в данный момент. Если не сделать это сразу, то наутро мягкий тон просьбы дастся вам с большим трудом.

Склонность иракцев к экзотическим названиям необыкновенно велика. Это видно на примере гостиниц. На самых зауряд-

ных из них бросается в глаза аршинные неоновые слова: Звезда Востока, Дворец Паладина, Жемчужина Востока, Жемчужная, Бриллиантовая и т.п. Кстати сказать, такие слова, как «фантастик» и «мажестик» можно часто видеть на этикетках многих товаров широкого потребления. Даже бачок в туалетной комнате снабжен фабричным клеймом: «Великолепная Ниагара».

Большинство иракских гостиниц включают в оплату за номер завтраки, которые состоят обычно из тостов, масла, джема, яичницы, чая и реже кофе. Это обычный английский завтрак и получить его можно даже в шесть часов утра.

Вечером, если в гостинице есть бар и он функционирует, вы можете посетить его. В нем вам предложат на выбор практически все виды крепких и прохладительных напитков, имеющих в ассортименте во всем Ираке, фисташковые орехи, чипсы (тонко нарезанный и поджаренный картофель). Эквивалент чипсов есть и у нас — это «картофель хрустящий». Все в баре стоит в два раза дороже, чем в обыкновенном магазине.

Обслуживает гостиницу, как правило, одна семья, но семья мусульманская, а значит, большая. Бывает, что обслуживающий персонал состоит не только из одних иракских арабов, но и из палестинцев, египтян и даже из неарабов, например ассирийцев. Существует строгая градация «постов», или занимаемых «должностей». Уборщики и различного типа низшая прислуга — это обычно египтяне; в кухне и в баре работают палестинцы и ассирийцы; дело регистрации приезжих и выдачи ключей доверяют только иракским арабам, часто это желающий подработать студент. Главный администратор, он же бухгалтер, как правило, ираец почтенного возраста. Самого хозяина гостиницы вам вряд ли когда-нибудь удастся увидеть, даже служащие, особенно те, кто стоит на «низших ступенях» иерархической лестницы, никогда не видели его.

Включенный и постоянно работающий телевизор в Ираке — дело обычное. Куда бы вы ни пошли, везде вас будет преследовать «всевидящее око» голубого экрана. Телевизоры, как и большинство товаров в Ираке, — японского происхождения или же сделаны по лицензии в самом Ираке, и, хотя цены на телевизоры высоки, практически каждая иракская семья его имеет.

Без него не обходится ни одна частная гостиница, ни один ресторан; они установлены в пивных барах, чайных, даже в маленьких лавочках и ателье.

Любовь иракца к телевизору безгранична, и включение его

по вечерам так же закономерно, как появление на небе звезд и луны. Это увлечение голубым экраном иногда не совсем понятно, так как иракцы, как правило, никогда не сидят перед ним, как сидим порой мы. Редко увидишь иракца полностью поглощенного передачей.

Иногда может показаться, что телевизор — нечто среднее между осветительным прибором и громкоговорителем. В холле гостиницы постояльцы самых разных национальностей с интересом смотрят арабский фильм, абсолютно ничего не понимая, но возгласами и жестами комментируя происходящие на экране события. Так же смотрят следующую за фильмом спортивную программу, а когда идут мультфильмы, все придвигаются поближе к телевизору.

Порой возникают споры, что смотреть: американский старый боевик или футбол (как правило, запись игры иракской команды с какой-нибудь зарубежной). Все это время посетители-иракцы что-то очень весело и оживленно обсуждают в противоположном углу холла, изредка бросая взгляды на экран. Но как только начинаются новости, обзор последних событий в мире, тут уж никто не пытается переключить на другую программу.

Да, во время передачи «Новостей» и «Политических сообщений» головы иракцев от мала до велика, по всей стране одновременно, поворачиваются к телевизорам, чем бы эти головы в данный момент ни были заняты.

В каждом иракском городе имеется два-три кинотеатра, а в столице их более десятка. Фильмы большого экрана — самые разные, но в основном западного производства. Не будем заострять внимание на качестве демонстрируемой кинопродукции, а обратим его на иракцев в кинотеатре и на сами кинотеатры. Расположены они на оживленных улицах, где все дома оклеены афишами фильмов, которые демонстрировались в данном кинотеатре на протяжении нескольких лет.

Фойе кинотеатров и зрительный зал не отличаются чистотой и имеют довольно обшарпанный вид. Кинозал делится на три части: партер, где самые дешевые места, занимаемые обычно мальчишками (пребывание в нем не всегда безопасно, так как с первого яруса на вас может упасть что-нибудь, хотя такое бывает нечасто); амфитеатр с более дорогими местами и «ложи», в которых места еще дороже, — это кабинки на четырех зрителей, расположенные под первым ярусом и отделенные друг от друга невысокой перегородкой.

Итак, вы купили билет, который стоит не более четверти динара, разыскали свои места. Ряды в иракском кинотеатре не нумеруются, а обозначаются буквами арабского алфавита, при этом не обязательно в алфавитном порядке.

Если вы собрались в кинотеатр вместе со своими близкими, лучше купить билет в «ложу»: здесь удобнее смотреть фильм, переговариваться, обмениваться впечатлениями, наблюдать за зрителями.

Гаснет свет, и перед вами реклама фильма, который будет идти на будущей неделе. После рекламы перерыв, свет зажигается и на десять-пятнадцать минут можно выйти из зала и выпить прохладительных напитков или съесть мороженое. По окончании перерыва не сразу все занимают свои места. Фильм начинается, а хождение в зале не прекращается.

Главный совет впервые попавшему в арабский кинотеатр: ничему не удивляйтесь. Все надо переносить спокойно и безропотно. Если вам это удалось и вы начнете посещать его регулярно, то скоро привыкнете к атмосфере раскованности и свободы, царящей в зале, проникнетесь его духом. Вы не должны относиться к экрану, как к большому белому полотну, висящему на плоской стене, а к событиям, происходящим на нем, как к чему-то нереальному. Представьте себе, что вы сидите в темной комнате и смотрите в окно, за которым происходит что-то интересное. Это дается не сразу. Поэтому на первых порах ощущаешь себя не в кинозале, а на футбольном поле.

Перед вами смена событий — погоня, перестрелка, в зрительном зале — свист, топот, улюлюканье. Четко выражены симпатии и антипатии зрителей.

Главный герой мастерски расправляется со злодеем — одобрительный гул и смех зрителей. Герою приходится скрываться от преследователей — зал насторожен, может последовать и совет герою, что делать дальше. Но вот герой, сметая на своем пути все преграды, является к героине. Сцена с поцелуем — зал ревет от восторга. Это уже не отдельные выкрики и свист, это тысячекратно усиленный шум прибора, это обрушившаяся горная лавина, это стадион, на котором сборная Ирака забивает гол в ворота противника.

И тут вы ловите себя на том, что вам хочется, сунув в рот два пальца, засвистеть, что есть мочи, а потом не своим голосом заорать: «Шайбу, шайбу!».

Однако нежный поцелуй на экране, увы, не бесконечен. Пора и передохнуть, расслабиться, закурить. Смело присту-

пайте к делу. Достаньте сигарету, чиркните спичкой, сделайте глубокую затяжку и выпустите клуб дыма. Может быть, вы сначала и не получите такого удовольствия от этой сигареты. Все-таки раньше вам приходилось смотреть фильмы в другой обстановке, где даже шурующийся фантик оскорбляет слух соседа. Зато, походив несколько лет в иракские кинотеатры и отправившись потом в «Октябрь» или «Звездный», вы будете автоматически тянуться за пачкой сигарет.

Зал наполняется дымом. Его с трудом пробивает луч проектора, и в самом деле начинает казаться, что изображение объемное.

Если возникает вопрос, куда девать пепел от сигареты, не терзайтесь: конечно, на пол, туда же и окурочок; а если вы человек осмотрительный, то, бросив окурочок на пол, поспешите наступить на него, дабы не возникло пожара.

Как правило, кинотеатры в больших городах Ирака оснащены кондиционерами. Если они не работают, то под потолком крутятся большие вентиляторы. Но они не в состоянии разогнать клубы дыма. Правда, с некоторых пор курение в центральных кинотеатрах Багдада запрещено, и это правило соблюдается довольно строго.

Просмотр фильма прерывается иногда громкими возгласами: «Барид!» Мальчишки с пенопластовыми ящиками, наполненными льдом, ходят между рядами, предлагая прохладительные напитки, арбузные или тыквенные семечки. Таким образом, стрельба на экране дополняется лузганьем семечек. К концу дня пол в кинозале покрыт толстым слоем шелухи и окурочков.

Из кинотеатра вы выходите эмоционально разряженные.

ВСЕ ПРОДАЕТСЯ И ВСЕ ПОКУПАЕТСЯ

Необыкновенное зрелище, абсолютно непривычное для европейца, представляют собой восточные базары (по-арабски — сук). Это лабиринты узких улочек, часто крытые, на которых с обеих сторон теснятся лавочки размером 4—6 квадратных метров. Скорее, даже не лавочки, а прилавки, и в темной камерке за ними свалены товары.

Торговля — одно из основных и наиболее престижных занятий иракцев, а обладание местом на базаре и собственной лавочкой — желанная цель многих из них. Часто днем владелец такой

лавочки работает в банке, строительной фирме, на предприятии, а вечером сидит на базаре в лавке и бойко торгует.

Арабский сук традиционно разделен на сферы влияния. У входа на базар неизменно сидят мальчишки, торгующие чем попало — бритвенными лезвиями, фонариками, мелкими дешевыми игрушками, разложенными на картонных ящиках. Это как бы школа ведения дел, здесь отбираются кандидаты в большую торговлю.

Иногда встречаются мальчишки, продающие приемники или часы. Но не торопитесь с покупкой. Может статься, что за цену настоящего приемника или часов вы приобретете у него только корпус от часов или футляр от приемника. Но если повезет и внутри окажется механизм, то вряд ли он будет работать долго, так как только что вышел из ремонта.

Несмотря на это, торговля идет бойко, и не столько процесс купли-продажи, сколько торговля сама по себе. Если продавец назначает свою цену, которая раза в три превышает истинную стоимость вещи, покупатель вправе назвать свою, и она может быть вдвое меньше реальной. Где-то посередине представления о цене продавца и покупателя встречаются. Теперь в самый раз решать, делать покупку или нет. И если вы откажетесь от нее, никто не будет в обиде. Главное — торговля состоялась.

Эта особенность присуща иракским мальчишкам, которые торгуют на суке. Хотя порой малыш упрямо твердит одну и ту же цифру, когда предлагаешь ему половину и даже если называешь цену вдвое большую. На вопрос, почему он не хочет получить больше, он отвечает, что такую цену назвал ему отец и он не может его послушаться. Видно, отец никак не мог предположить подобного поворота дела и не дал сыну никаких инструкций на этот счет.

Благополучно миновав заслоны начинающих торговцев, вы попадаете на настоящий базар. Это целый город со своими улицами и площадями. Тянутся ковровые ряды, их сменяют посудные лавки, переходящие в ряды специй и пряностей, где воздух напоен такими запахами, что человеку с аллергией находиться там просто опасно, а тот, кто страдает насморком, через пять минут начинает чихать и полностью избавляется от него.

Торговля в центре сука уже не такая бойкая, как среди мальчишек. Здесь можно прицениться, но цены не скачут так резко. Это «спокойствие» наступило лишь несколько лет назад, когда правительство ввело более или менее твердые цены на многие товары, что лишило иракских продавцов возможнос-

ти сильно завышать их, а покупателя — снижать. Эта несомненно нужная мера не только лишила иракский базар восточного колорита, но и определенным образом подействовала как на продавцов, так и на покупателей, у которых в крови заложена страсть к торговле.

Местные старожилы вспоминают случаи, когда за веселую шутку или каламбур при купле-продаже продавец снижал цену вдвое, а иногда и даром отдавал товар. Но не подумайте, что это принесло ему убыток. Он наверстывал своё на «угрюмых» покупателей.

Базар в Ираке — место, где люди обмениваются новостями и мнениями по самым различным жизненным вопросам, где наряду с куплей-продажей происходит простое человеческое общение.

Удивляет наблюдательность иракцев. Если вы подойдете к лавке, продавец сразу же определит, из какой вы страны. Мало кто из них ошибается. Велика у жителей Ирака склонность к подражанию и способность к языкам. На базаре продавец обязательно назовет цену на вашем родном языке; скажет несколько фраз, когда лучше зайти, если сегодня нет нужного товара; посоветует, что лучше приобрести. При этом акцент или искажение слов минимальны — будь то английский, французский, русский, польский, испанский или немецкий, то есть языки тех стран, чьи представители наиболее часто бывают в Ираке.

Отдельно существует в Ираке продуктовый сук. Сюда из сельской местности стекаются продукты сельскохозяйственной деятельности иракцев, а также привезенные из-за рубежа. Если на вещевом базаре торговцы одеты в основном по-европейски, то на продуктовом — в национальные костюмы: длинные рубахи (галабийи), подпоясанные широкими кожаными ремнями, на голове неизменный платок с обручем — куфийя. Много женщин, укутанных в черные покрывала, чего не встретишь на вещевых базарах.

Торговля здесь оживленная, но объясняться с продавцами приходится по-арабски, притом на иракском диалекте арабского языка. Торговаться на продуктовом базаре не принято. Государство установило твердые цены на сельскохозяйственные товары, которые могут меняться лишь в зависимости от спроса. Цены в каждой лавке указаны мелом на небольшой грифельной доске.

Продуктовый сук дает представление о том, чем живет иракская деревня, что возделывают крестьяне, каких животных они разводят. Яблоки, горькие апельсины, виноград, помидоры,

огурцы, продолговатые, светло-зеленые арбузы (раги), кочанный салат (хас), овцы, куры — всего много, но ассортимент невелик.

Нефтяной бум в некоторой степени подавляет предприимчивость населения в земледелии и животноводстве. Многие продукты Ирак закупает за границей. И все же иракское правительство всячески поощряет развитие сельского хозяйства, организуя кооперативные хозяйства и создавая мясо-молочные предприятия и птицефермы.

На продуктовом суке торгуют традиционными продуктами. Наиболее популярны — лябн, подсоленное кислое козье или буйволиное молоко, которое в климатических условиях Ирака как нельзя лучше утоляет жажду; сыр из козьего молока, сладости из виноградного сахара.

Теперь пришла очередь рассказать о золотом ряде иракского сука, который как магнит притягивает посетителей. Лавочки, торгующие золотыми и серебряными украшениями, тянутся на целый квартал, и нет ни одного базара ни в одном иракском городе, где бы их не было.

Сама лавка представляет собой небольшую комнатку размером не более 6—7 квадратных метров с обращенной на улицу застекленной витриной с выставленными в ней образцами украшений. С улицы, наполненной шумом и раскаленной от солнца, переступив порог, вы попадаете в тишину и прохладу. Может оказаться, что в лавке никого не будет, тогда присядьте на диванчик или в кресло, которые поставлены в одном из углов комнатки специально для посетителей, и, вытерев со лба пот, немного передохните в прохладе под гудение кондиционера.

В противоположном углу комнаты — высокая стойка, за ней рабочий стол мастера и хозяина лавки. На стойке — небольшие весы, на которых взвешивают покупку. На столе — японский калькулятор, и хозяин, моментально помножив граммы на динары, назовет вам стоимость украшения. Но самое любопытное в золотых лавках то, что здесь теряется ощущение ценности вещей, не веришь, что все эти цепочки, медальоны, кольца — золотые. Во-первых, потому, что их слишком много, и при этом хозяин к ним относится с полным безразличием. Посудите сами, кто оставит лавку без присмотра, тем более что на столе лежат недоделанные украшения (но это к вопросу об арабской честности); а во-вторых, они слишком массивны и громоздки.

Золотая цепочка — украшение для женщин — напоминает якорную цепь только, может быть, чуть поменьше, медальон, изображающий полумесяц со звездой над ним, — необычайных размеров. Средняя величина излюбленного иракского украше-

ния, медальона с надписью «Аллах», с пятикопеечную монету. Все это вызывает подозрение, что перед вами не изделия из золота, а подделка.

Но сомнения напрасны, это золото, хотя и не самой высокой пробы, вообще здесь о пробе говорить не приходится, так как это понятие для иракского ювелира незнакомо.

Наконец открывается дверь, ведущая в глубь лавочки, и появляется владелец или кто-нибудь из помощников, обычно родственник владельца, член его многочисленной семьи. После традиционного арабского приветствия с выяснением самочувствия вы говорите, что хотели бы приобрести какую-нибудь вещь. Тут же перед вами, как в сказке из «Тысячи и одной ночи» после слов «сим-сим, откройся», вырастает целая гора золотых украшений, из которых вы можете не спеша выбрать то, что вам по душе.

Тем временем хозяин, крикнув в глубину лавки: «Чай!», терпеливо ждет, когда вы закончите осмотр и отберете вещь. Через минуту перед вами стоит уже маленькая чашечка наикрепчайшего иракского чая.

Предположим, вы облюбовали цепочку. Интересуетесь, сколько она стоит. Хозяин бросает ее на чашечку весов, на другую кидает миниатюрные гирьки и, не дожидаясь, когда чашечки уравновесятся, начинает подсчеты на калькуляторе. Пока он считает, чашечки приходят в равновесие, и та, на которой лежит отобранное вами изделие, перевешивает или, наоборот, устанавливается выше своего противовеса. В первом случае хозяин махнет рукой — это скидка специально для вас, во втором — скинет с общей стоимости пару динаров. Когда таким образом определена приблизительная цена покупки, можно и поторговаться. Что такое торговаться по-арабски, уже говорилось. Поболтав о том, о сем, практически не касаясь вопроса снижения цены, внезапно объявляете, что вещь купите и называете свою цену, которая, естественно, ниже той, которую назвал хозяин.

Если окончательная цена не устраивает вас или вы просто передумали приобретать вещь, не стесняйтесь сказать об этом хозяину, несмотря на добрый час времени, отнятый у него. Скажите, что зайдете в другой раз, при этом можно попросить его изготовить что-нибудь по вашей просьбе или достать какое-нибудь украшение, которое вы где-нибудь видели. Как правило, иракские ювелиры охотно выполняют такие заказы, но такое изделие не обязательно будет отвечать тем требованиям, которые вы хотели бы к нему предъявить. Оно будет сделано в чисто иракском вкусе — таким, какие модны в Ираке, — крупным и массивным.

С величайшим уважением и почтением иракцы относятся к дому — символу семьи, домашнего очага, морального и материального благополучия. Цель жизни каждого иракца — обрести свое собственное жилище, где бы он мог воплотить мечту о семейном счастье. Однако постройка частного дома в Ираке — не такое уж простое дело.

На первый взгляд большинство домов здесь однотипны. Это в основном одно- и двухэтажные строения под плоскими крышами и с небольшими участками земли. Но при более пристальном рассмотрении обнаруживаешь, что каждый дом построен по индивидуальному архитектурному проекту. Зачастую сам хозяин выступает в роли архитектора. Наверное, поэтому и возникает некоторая несуразность постройки. Если же достаток позволяет, дом проектирует профессионал.

Как правило, иракский дом представляет собой строение из железобетона или цемента. Если наблюдать за процессом строительства, то сложится впечатление, что дом лепится. Сначала устанавливают железную арматуру, которую заключают в деревянную опалубку, а затем всю эту конструкцию заливают бетоном. Работы ведутся вручную бригадой наемных рабочих. Такой дом возводится за несколько месяцев.

Первый этаж, как правило, имеет два входа: один на кухню, другой через небольшой холл-прихожую ведет в гостиную, или приемную. Размер этой самой большой комнаты от 20 до 40 квадратных метров. В зависимости от размеров дома тут же, на первом этаже, могут быть еще одна-две жилые комнаты. Из гостиной, а чаще из коридора, ведет лестница на второй этаж, где находится несколько спален. Ванные комнаты и туалеты есть и на первом, и на втором этаже.

Иракский дом не заставлен вещами. Все в нем строго целесообразно, ничего лишнего. В домах победней в гостиной вдоль стен расставлены лавки, покрытые пестрыми циновками, а в более богатых — изящные с гнутыми позолоченными ножками диванчики, перед ними — миниатюрные столики, которые могут быть простыми, деревянными без украшений или инкрустированы перламутром. В спальнях имеются шкафы и широкие кровати. В каждом доме на самом видном месте обязательно стоит телевизор.

Полы в домах иракцев бетонные, выложенные каменной плиткой, что создает прохладу в жаркие месяцы. Но зимой, если

не покрыть их коврами или циновками, от них тянет холодом.

Отопления в иракском доме нет, а система охлаждения может быть двух видов: либо кондиционер японского производства, либо кулер, представляющий собой большой ящик, сделанный из металлических решеток, внутри которых прикрепленный к стенкам тростниковый мат и электрический мотор с лопастями. Тростниковые маты имеют системы постоянного орошения водой. При работе кулера воздух проходит через мокрые маты, частично охлаждается, увлажняется и перегоняется лопастями моторчика в помещение по трубопроводу. Такая конструкция дешевле, чем кондиционеры, но может применяться только в центральных районах Ирака, где нет большой влажности, как в южных.

Жизнь иракца не замыкается в стенах дома. В дневное время она выплескивается на улицы. Особенно там много детей. Женщины покидают дом лишь для того, чтобы пойти на базар, за покупками в близлежащие магазинчики или в гости к родственникам. Большинство замужних женщин в Ираке не работает и основную часть своего времени проводит дома в хозяйственных хлопотах. Через заборчики, ограждающие их владения, они общаются с соседками. Вечером жизнь переносится на плоскую крышу, которую поливают водой, чтобы смыть с впитавшего солнце камня дневную жару. Здесь женщины занимаются стиркой и другими хозяйственными делами, рядом играют дети, а те, кто постарше, готовят уроки. Приход хозяина дома можно определить по усилившейся суете. К этому моменту все домашние дела заканчиваются и домочадцы готовы к встрече мужа и отца. С наступлением ночи на крыше расстилаются постели и дом погружается в сон и тишину.

Обычно плоская крыша используется в теплые и жаркие месяцы года. Зимой жизнь на крыше не столь активна.

Многоквартирные дома, которые иракцы не любят, строят главным образом для сдачи внаем, часто в них живут иностранцы. Но и в таком доме квартира несет на себе отпечаток иракского представления о жилье. Сколько бы комнат в ней ни было, одна из них непременно большая и к ней примыкают маленькие спальни. Планировка квартир довольно разнообразная и надо отметить, не всегда удобная.

Семья как первичная ячейка общества оказывает решающее влияние на социализацию человека. В семье индивид впитывает ценности своей культуры. Семья, как зеркало, отражает

социальную психологию нации, и нация культивирует свою, присущую только ей, атмосферу семейных отношений.

В Ираке, как и в любой стране, где бóльшая часть населения исповедует ислам, семейный уклад сложился под влиянием его канонов, определивших обязанности и нормы поведения каждого мусульманина.

Основное место в семье занимает мужчина, на которого возложены функции кормильца и защитника, независимо от его родственных связей. Им может быть муж, отец, брат, дядя.

Иракская семья, как правило, многодетна, восемь и более детей считаются нормальным явлением. Взрослые дети не отделяются от родительского дома, а продолжают жить там до тех пор, пока сами не обзаведутся семьями. И в этом случае их уход от родителей также необязателен, хотя самое большое желание любого молодого иракца — построить собственный дом, где он был бы полновластным хозяином.

Мужчины в Ираке вступают в брак поздно, встав на ноги и имея определившийся род занятий. Девушки же выходят замуж рано. Обычно на протяжении нескольких лет будущая жена знает своего будущего мужа. Брак между ними заключается лишь тогда, когда родители жениха и невесты решат, что муж уже в состоянии обеспечить семью в рамках разумного достатка. На достижение этой цели у молодого иракца уходит несколько лет.

Если жених по каким-либо причинам не готов обеспечить семью, но родители невесты не возражают против брака, то он заключается по обоюдному согласию. Однако как бы ни был беден жених, он обязан подарить невесте традиционный свадебный набор золотых украшений (мониста, кольцо, браслеты, кольца, цепочки и т.п.). Количество и качество их определяется достатком жениха.

Невеста же приносит в дом необходимые предметы повседневного обихода. Если к моменту свадьбы молодые не обзавелись своим домом, невеста уходит жить в дом жениха. В современном Ираке не так, как прежде, следуют древним традициям, поэтому возможны варианты.

Чувство особого уважения и почитания старших пережило сотни поколений и сохраняется поныне. Род, состоящий из нескольких семей, имеет, как правило, старейшину, который присутствует на всех семейных праздниках, даже если он настолько стар, что не в состоянии отличать своих собственных детей от чужих. К словам его прислушиваются, хотя и не всегда выполняют. Главное — это внешнее уважение и ссылка на авторитет.

Но всеми делами семьи занимается не старейшина, а более молодой и энергичный мужчина.

Место мужчины в иракской семье исключительно. Женщина, будь то мать, жена или сестра, не должна выступать на первый план. При встрече с иракцем, после обычных приветствий и выяснения самочувствия, спросить, как поживают родители, братья, дядя, дядя дяди — вполне уместно, но вопрос о самочувствии жены вызовет недоумение и ревнивое подозрение к вам. Можно долгие годы быть знакомым с иракцем и ничего не услышать о его жене. Даже если женщина родила, а появление ребенка уже само по себе праздник, все говорят только о новорожденном: когда он родился, как его назвали, сколько гостей пригласили и т.д., но ни словом никто не обмолвится о женщине, его родившей, как будто ребенок материализовался из воздуха. Если кто-то и спросит, как себя чувствует роженица, иракец вскользь, не заостряя на этом внимание, ответит: «Слава Аллаху, все хорошо».

Общественные места в Ираке не принято посещать с женами. Днем в кинотеатрах, ресторанах, на выставках встретишь в основном мужчин, и исключительно мужчин — в вечернее время.

Женская половина населения Ирака с закатом солнца будто вымирает. И уж наверняка вы никогда не увидите женщину одну, без сопровождения, идущую по вечернему городу или, не дай бог, сидящую в парке или в кафе. Часов до пяти девушки и молодые женщины иногда гуляют небольшими группами по улицам города, но в одиночку — никогда.

В многоголосый шум улицы, наполненной ревом моторов, криками уличных торговцев, внезапно врывается оглушительный рев труб, глухой перестук барабанов и звонкие переливы бубенчиков, дополняемые непрерывными автомобильными гудками десятков автомашин. Вы ловите себя на том, что и сами жмете на клаксон и на педаль газа. Что это? Что произошло? Может быть, пожарная команда несется на пожар или скорая помощь спешит к больному? Но почему тогда такая какофония? Успокойтесь! Это всего лишь свадебный кортеж! В нем не более десятка автомобилей самых разнообразных марок, в том числе и автобусы. Весь этот разнообразный транспорт, битком набитый празднично одетыми мужчинами, женщинами и детьми (мужчины, женщины и дети едут в отдельных машинах), сопровождает жениха и невесту в дом невесты, чтобы весело отпраздновать свадьбу.

В современном Ираке свадьба, рождение ребенка, похороны, имущественные и другие отношения во многом регламентируются положениями мусульманского права.

Торжественному, а в условиях Ирака, лучше было бы сказать, радостному и веселому событию бракосочетания предшествуют зачастую долгие переговоры между семьями и тщательная подготовка к празднику. Еще до сватовства семьи жениха и невесты знакомятся друг с другом — сначала главы семейств, а затем и остальные их члены, которые наносят друг другу визиты, стараясь лучше узнать характер своих будущих родственников. Во время одного из таких визитов происходит сватовство, когда старший из семьи жениха объявляет о желании жениха взять в жены одну из дочерей хозяина дома. Спустя какое-то время происходит помолвка, на которой присутствуют не только члены обоих семейств, включая дряхлых старцев и грудных младенцев, но и гости с той и другой стороны. Мне самому посчастливилось однажды побывать на помолвке своего арабского друга Ахмеда.

В доме невесты было все чисто прибрано. Вдоль стен расставлены длинные скамьи, на которых разместились многочисленные родственники и гости. Всем был предложен чай или кофе (по желанию) со сладостями. Сначала разговор шел о самом разном, но постепенно свелся к главному, ради чего все собрались. Превозносились достоинства жениха и невесты, их родичей и глав семейств. При этом жених был центром внимания собравшихся, невеста лишь изредка появлялась в комнате, занимаясь, как и другие женщины, хозяйственными делами и угощением гостей. Наконец объявили о приблизительной дате свадьбы. На этот раз ждать было недолго, но бывает, что помолвленные жених и невеста пребывают в ожидании несколько лет. После помолвки всех присутствующих одарили небольшими памятными подарками, аккуратно завернутыми в прозрачную бумагу и перевязанными разноцветными ленточками. Это могла быть и кофейная чашечка с блюдцем, игрушка, пакетик засахаренных миндальных орешков, в общем какой-нибудь пустяк. Детям раздавались сладости, воздушные шары. Когда я спросил своего приятеля о смысле этого обычая, он, смеясь, ответил, что подарки раздаются для того, чтобы защитить жениха и невесту от дурного глаза, а поскольку обладатель дурного глаза неизвестен, то одаривают всех без исключения.

— Взяв подарок, гость уже не сможет сглазить, — пояснял Ахмед, — конечно, все это традиция, обычай наших предков. Молодежь уже не очень-то верит...

С этими словами он протянул мне игрушечного верблюдика, смешного и симпатичного, перетянутого голубой ленточкой. Он и сейчас хранится у меня в память об этом событии. И каждый раз, когда мой взгляд (надеюсь, не дурной) падает на эту игрушку, я вспоминаю Ахмеда, своего иракского друга, и желаю ему долгой и счастливой семейной жизни, хотя бы даже потому, что, приняв в подарок этого верблюжонка, я уже не в силах желать ему неприятностей, правда, как убеждал меня Ахмед, молодежь в это уже не верит.

Но вернемся к арабской свадьбе. Прежде чем многочисленные родственники и друзья поздравили Ахмеда с помолвкой, ему пришлось проделать нелегкий путь, впрочем, как и большинству иракских женихов. Женитьба в Ираке, да и в остальных арабских странах, удовольствие дорогостоящее. На многочисленных и длительных переговорах, которые ведутся до помолвки, в частности, оговаривается размер суммы, которую должен вручить жених семье невесты на приобретение мебели, посуды, кухонной утвари и всего необходимого для будущего дома молодоженов. Эта сумма колеблется от 100 динаров до 5 тысяч, в зависимости от достатка сторон (100 динаров — это приблизительно месячная зарплата среднего иракского служащего, за 5 тысяч можно купить два неплохих автомобиля).

Правда, в сегодняшнем Ираке иногда при заключении брака и с согласия обеих сторон эта сумма фигурирует условно. В большинстве же случаев молодым иракцам приходится скапливать необходимую сумму в течение нескольких лет.

Определяется также сумма, которая будет выплачена жене в случае развода, при условии, конечно, если в его причине не будет виновна женщина. Поводом может служить бесплодие, безнравственность и другие причины, определяющиеся мусульманским правом. В любом случае развод для женщины — позор, а для мужчины — довольно дорогое предприятие. Наверное, поэтому разводы в Ираке крайне редки.

Финансовые проблемы, связанные с женитьбой, на этом не заканчиваются. Жених обязан подготовить свадебный набор для невесты, подарки близким родственникам будущей жены, которые могут быть менее ценными, чем свадебные подарки будущей жене, но, поскольку родственников очень много, обходятся они не дешево. Если к этому прибавить расходы на бесконечные торжественные приемы и чаепития, а также само свадебное торжество, на котором присутствуют до ста и более приглашенных, то есть столько народу, сколько может вместить дом, двор, а зачастую и вся улица, то свадьба влетает жениху, что называется

ся, в копеечку. Сейчас, правда, в Ираке все большее распространение получает обычай праздновать свадьбу в ресторане или в клубе, что, впрочем незначительно сокращает расходы.

И наконец наступает торжественный миг бракосочетания, к которому так долго готовились и который так долго ждали. Закончены переговоры, приобретены и вручены подарки, родственники и гости поздравляют молодых со знаменательным событием. Но даже на свадьбе невеста не сразу показывается гостям. После того как всем разнесены чай и сладости, появляется невеста, с ног до головы укрытая белым с золотым шитьем покрывалом. К молодым подходит служитель мечети и произносит над ними подобающие случаю суры из Корана, после чего жених и невеста считаются мужем и женой. С невесты, а точнее сказать, жены, снимается покрывало, но под ним оказывается другое, а под ним третье... Таких покрывал из дорогой ткани может быть несколько, что должно свидетельствовать как о чистоте невесты, так и о ее достатке. После того как все покрывала сняты, невеста предстает пред гостями с открытым лицом и вместе с женихом садится на возвышение в большие кресла.

Арабская свадьба — это не только обильные угощения, но и своеобразный концерт, как мастеров народного творчества — танцоров, музыкантов, певцов, так и современных исполнителей, профессиональных артистов. Особенно богатой считается та свадьба, на которую приглашают наиболее известного в стране певца или певицу. Он (или она) ублажает своим искусным пением слух гостей и считается почетным гостем на свадьбе.

Иракская свадьба может длиться несколько дней, так как само свадебное торжество переходит в визиты вежливости молодых к родственникам и друзьям, которые могут продолжаться на протяжении нескольких недель.

Сейчас в Ираке молодые пары, перенимая обычай, пришедший с Запада, после свадебной церемонии и всех связанных с этим событием мероприятий отправляются в свадебное путешествие. Но это могут себе позволить лишь состоятельные супружеские пары.

Вступив в брак, мужчина берет на себя все обязанности по обеспечению семьи; женщина занимается хозяйством, детьми, домом. Наверное, поэтому мужчины вступают в брак довольно поздно, имея определенное занятие, которое могло бы обеспечить существование семьи.

Буквально в первые же минуты знакомства с иракцем вас ожидает вопрос: женаты ли вы, а если женаты, то есть ли дети и сколько их. При этом подразумевается число мальчиков. На

подобный вопрос с вашей стороны иракец часто отвечает: «У меня пятеро детей и три девочки». Весь облик говорящего свидетельствует о великой гордости в достигнутых результатах. Иракец, который на подобный вопрос может ответить: «У меня двое детей и четыре девочки», выглядит менее гордым, но весь его вид говорит о том, что он полон решимости если не обогнать девочек количеством сыновей, то уже во всяком случае сравнять счет.

Как видно из сказанного, иракские семьи многодетны, и дети, по мнению иракца, величайшее благо и достояние не только его лично, но и всей страны. В Ираке детей любят, и, нужно отдать должное, по мере возможности здесь делается все, чтобы обеспечить им счастливое детство и надежное будущее. Так, правительство предпринимает некоторые шаги по обеспечению населения, и особенно детей, бесплатным медицинским обслуживанием, организации сети яслей и детских садов, бесплатного школьного обучения, созданию разветвленной сети профессиональных технических училищ (колледжей), институтов и университетов. В подготовке молодых национальных кадров неоценимую помощь оказывает Ираку Советский Союз, начиная от строительства учебных центров и оснащения их всем необходимым оборудованием и кончая командированием в Ирак преподавателей самых различных профилей, а также обучением в СССР иракских студентов.

Иракская молодежь любит учиться. В утренние часы потоки мальчиков и девочек, юношей и девушек устремляются в учебные классы. Улицы переполняются детворой, молодыми людьми с учебниками в руках. Правда, на подходе к школам поток разделяется: мальчики направляются в школу для мальчиков, девочки — для девочек. Обучение в иракской школе начиная с третьего класса раздельное.

Ну а те, кому еще рано ходить в школу, заполняют улицы, устраивая спортивные площадки прямо на проезжей части маленьких переулков. Те же, кто еще не бегают, не ходит, не карабкается по деревьям и заборам, не разбивает коленки в кровь, не ходит в школу, не получает пятерок и других отметок, восседают на руках своих мам, а чаще просто на голой земле, копошась в мягких пыльных «сугробах», взирают на принадлежащую им землю и оглушают мир ревом, если их что-то не вполне устраивает.

Да, иракцы очень любят детей, однако часто малыши предоставлены сами себе или находятся на попечении старших сестер. Жизнь иракского малыша сначала проходит во дворе

родительского дома, затем он начинает осваивать территорию за калиткой, играя в пыли на улице со своими сестренками, братишками и сверстниками из соседних домов. Отсюда начинается его долгий путь по жизни.

Иракские дети рано приучаются к труду. Пожалуй, это происходит произвольно: ребенок с малых лет делает посильную домашнюю работу. Девочки нянчатся с малышами, убирают дом, готовят пищу, стирают. Мальчики, подрастая, начинают помогать отцу в его деле: торгуют на базаре, замещают отца в лавке, выполняют разные поручения в мастерской. Подобной деятельностью иракские мальчишки начинают заниматься уже с 8—10-летнего возраста, находясь в сфере трудовой деятельности своих отцов, к 14—15 годам они становятся вполне квалифицированными подмастерьями, а уже к 18—20-ти вполне могут замещать отца в деле.

Мне не раз приходилось наблюдать иерархию семейной деятельности в иракских мастерских и лавочках, торгующих как в городе, так и на базарах. Мальчишки поменьше подметают территорию, бегают за водой, поливают дворик, в общем выполняют самую неквалифицированную работу, находятся, так сказать, на подхвате. Ребятам постарше уже доверяется работа посложнее: помыть машину, если это мастерская по ремонту машин, подержать инструмент, подменить отца в лавке на несколько минут. При этом нет никакого целенаправленного обучения. Мальчишки, наблюдая за работой старших, постепенно перенимают их трудовые навыки и со временем становятся такими же мастерами своего дела, как и они. Здесь, наверное, сказывается необыкновенная способность иракцев к подражанию и копированию.

Об иракских детях можно сказать, что они застенчивы, но весьма любознательны, особенно это касается девочек. Первое время непривычно испытывать на себе пристальный и пытливый взгляд черных детских глаз, устремленных на вас практически отовсюду — из-за калитки соседнего дома, из глубины полутемной лавочки, куда вы зашли купить пачку сигарет, из-за спины соседа иракца, с которым вы остановились перекинуться парой фраз. Дети не просто наблюдают за вами, они изучают вас, составляют о вас свое мнение. Но каким бы испытующим ни был взгляд из-под длинных черных ресниц, он всегда доброжелателен, и обладатель в любую минуту готов к общению с вами. Мальчишкам присуща удивительная способность преследовать вас повсюду, особенно если вы имели неосторожность чем-либо выделиться в толпе. Это очень заметно в сельской

местности. С возрастом дети приобретают спокойный и сдержанный нрав, присущий настоящим арабам, сохраняя при этом детскую непосредственность и веселость, способность шутить и понимать шутки.

Шумит город, живет своей жизнью, растет вширь и ввысь древний Багдад, люди спешат по своим делам, решают насущные проблемы, играют на улицах дети, и в этот обыкновенный и привычный шум врывается оглушительный рев труб, глухое уханье барабанов, звонкие переливы бубенчиков, сопровождаемые непрерывными гудками автомобилей, которые немедленно подхватываются всеми водителями. И вы теперь уж не пугаетесь этого нового для вас явления на улице города, зная, что движется свадебный кортеж, и не шарахаетесь в сторону с испугом и недоумением, а, наоборот, сами, уже со знанием дела, жмете что есть силы на автомобильный гудок, приветствуя рождение новой иракской семьи.

МОЛИТЕСЬ, ПРАВОВЕРНЫЕ МУСУЛЬМАНЕ!

Чуть заалел восток. Первые лучи солнца осветили землю. Еще не нагретый воздух чист и прохладен. Тишину утра нарушает только легкий шелест пальмовых листьев. И вдруг! Разрезая воздух, звеня и дрожа, эхом отражаясь от стен домов и повторяемый бесчисленное множество раз, усиленный мощным громкоговорителем летит по всей стране призыв к утренней молитве: «Аллаху акбар!»). Человеку, непривычному к подобного рода звукам на заре, не знающему обычаев страны, может показаться все что угодно — начало войны или еще какого-нибудь бедствия. О чем сообщают громко по всей стране? Но ничего страшного не произошло. Натяните на себя одеяло, повернитесь на другой бок, заткните уши и постарайтесь вновь уснуть, конечно, если вы не мусульманин. Мусульманину же в это время положено предаться утренней молитве.

В соответствии с канонами ислама, мусульманин обязан в сутки совершать пять ритуальных молитв (салат): при восходе солнца, в полдень, после полудня в середине дня, при заходе солнца, с наступлением ночи. При этом не надо думать, что мусульманская молитва — дело простое и легкое. Прежде всего каждой молитве предшествует ритуал омовения, или очищения (тахара), а уж сама молитва — это определенное число физи-

ческих упражнений — наклонов, челобитий, приседаний и т.п. И пять раз в день воздух будет сотрясаться от громоподобного призыва к очередной молитве, разносящегося с минаретов, на которых сейчас укреплены громкоговорители, и пять раз в день вам будет казаться, что трубный глас извещает о конце света, пока вы к этому не привыкнете, как привыкли к этому коренные жители — иракцы.

После того как прозвучал призыв к молитве, будь то утренняя, полуденная или вечерняя, жизнь в стране не замирает, все население поголовно не падает на колени — молится только тот, кто хочет, хотя тех, кто не молится, ни в коем случае нельзя отнести к разряду неверующих.

Ислам не требует в обязательном порядке молиться в мечети. Это можно делать где угодно, за исключением нечистых мест (отхожие места, бойни и т.п.), там, где его застал салат. Строители бросают работу и молятся прямо на стройке, рабочие — на своих рабочих местах. Не удивляйтесь, если прохожий вдруг отойдет в сторону, подстелит под колени маленький коврик, снимет обувь (а ее перед молитвой надо снимать непременно) и углубится в молитву, не обращая никакого внимания на прохожих. Да и на молящегося никто не обратит внимания. Удивляться будете только вы, иностранец, да и то на первых порах.

Мечетей в Ираке много, а если быть абсолютно точным — очень много. Одни мечети известны во всем мусульманском мире и почитаемы всеми верующими мусульманами, другие — просты, так сказать, для повседневного пользования. Архитектура иракских мечетей не являет собой нечто необычайное и не отличается от мечетей других арабских стран. Рядом с мечетью, как правило, минарет — та самая башня, с вершины которой муэдзин (а теперь — громкоговоритель) призывает верующих к молитве. Внутри мечети — зал для молитвы. В стене, обращенной к Мекке (главный священный город мусульман в Хиджазе), имеется ниша (михраб). К ней обращены лицом молящиеся, около нее ставится минбар — нечто вроде кафедры, с которой читаются проповеди. В нишу кладут Коран и другие священные книги и молитвенники. Большинство мечетей имеют двор с бассейном или колодцем для совершения обряда омовения.

В мечети вы не встретите картин, мебели, дорогой утвари, украшений. Полы внутри здания и во дворе устланы коврами или циновками.

Арабы держатся в мечети крайне свободно и непринужденно. Испокон веков мечеть служила местом, где собирались люди не только для молитвы, но и для общения друг с другом:

обменяться мнениями, узнать последние новости, поделиться своими мыслями, послушать мудрецов, толкователей Корана. Мечеть в свое время была и школой, где обучались грамоте.

Во дворики мечети перед вами может предстать такая картина: в одном уголке под навесом люди слушают чтение Корана, в другом о чем-то спорят или обсуждают житейские вопросы, в третьем, сбросив шлепанцы и свернувшись калачиком, спит утомленный жарой и молитвами правоверный мусульманин. Все спокойно, неторопливо, размеренно.

Рамадан, девятый месяц мусульманского календаря, в Ираке, как и во всем мусульманском мире, считается священным, так как, согласно традиции, в этот месяц пророку Мухаммеду было передано первое «откровение». В рамадан наступает великий пост, длящийся 28 дней, поскольку исчисление ведется по лунному календарю. С появлением на небосводе молодого месяца пост вступает в свои права. В течение дня запрещается есть, пить, вдыхать благовония, курить, предаваться развлечениям. На заре пушечный залп оповещает правоверных о начале дневного поста, с закатом солнца тем же залпом подается команда о его окончании.

В современном Ираке, где традиции ислама достаточно сильны, ежегодный пост соблюдают большинство иракцев-мусульман. В это время дневная жизнь иракцев приостанавливается, так как соблюдение поста — дело довольно тяжелое. Пост предусматривает запрет на принятие пищи в светлое время суток, но не освобождает постящихся от трудовой деятельности. Посудите сами, о какой работе на пустой желудок может идти речь, тем более что пост зачастую выпадает на самые жаркие месяцы года — июнь, июль, август. В такую жару, скажете, и есть-то не особенно хочется, но ведь в пост запрещается и пить.

Во время поста верующие должны предаваться мыслям об Аллахе и его пророке Мухаммеде, изучать их жизнь и деяния, читать Коран. Соблюдать правила поста обязаны все мусульмане за исключением тех, кто находится в пути, участвует в боевых действиях, детей до десяти лет, кормящих матерей, беременных женщин и больных. Однако теперь существуют и другие исключения. Так, 1986-й год ознаменовался совпадением рамадана с... чемпионатом мира по футболу. В связи с этим религиозные власти страны ради поддержания национального спортивного престижа сняли обязанность соблюдения поста с двадцати двух игроков сборной Ирака, предоставив им полное право питаться

в соответствии со спортивным режимом. Подобными льготами пользуются и военнослужащие иракской армии, находящиеся на ирано-иракском фронте. Но на деле не все военные пользуются этим правом, что во многом объясняется личными взглядами каждого в отдельности.

Однажды из любопытства в один из месяцев рамадан я попытался как истинный мусульманин не принимать ни пищи, ни воды. И что же?! Любопытства хватило на пять дней. Поистине, соблюдение мусульманского поста — испытание трудное и изнурительное как физически, так и морально.

Неудивительно, что работоспособность человека, строго соблюдающего пост, значительно падает. Отмечено, что в рамадан увеличивается число автодорожных происшествий и несчастных случаев на производстве. Особенно трудно приходится водителям автофургонов на международных трассах. Во время изнурительной езды по бесконечному шоссе в бескрайней пустыне постящиеся водители иногда теряют сознание или впадают в оцепенение.

Улицы города, которые в обычные дни заполнены снующими туда-сюда разносчиками сладостей, мальчишками, торгующими прохладительными напитками, которые они держат в пластмассовых ящиках со льдом, полностью вымирают. Все съестное убирается с прилавков, на полки со спиртными напитками накидываются покрывала, чтобы не соблазнять правоверных. У входов в лавочки и магазинчики сидят скучающие торговцы. На просьбу продать пачку сигарет или бутылку пепси-колы вы получите единственный ответ: «Мамнуа!» (Запрещено!), который будет сопровождаться красноречивым жестом протянутых вперед рук и скрещенных запястий, или «калабуч!» (что в переводе с арабского означает «оковы» или «кандалы»).

Нарушителям религиозного поста грозит наказание вплоть до тюремного заключения.

Если вы закурите на улице сигарету, после трех-четырех затяжек к вам может обратиться прохожий с просьбой погасить ее. Известен случай, когда один европеец, стоявший на обочине дороги и куривший сигарету, был сбит проходившим мимо грузовиком. Суд оправдал шофера, когда тот заявил, что действовал от имени Аллаха. Шофер не мог потерпеть нарушения поста, не мог видеть человека, вводившего в искушение других, хотя для иностранцев и для людей другого вероисповедания пост не обязателен.

Все ли иракцы соблюдают пост? Официально все. Подсознательно каждый иракец, будь он молодой или в летах, боится

осуждения своих сограждан больше, чем кары божьей. Так, если вы предложите иракцу закурить или закусить в присутствии его братьев, он наотрез откажется, если же это будет сделано без свидетелей, то все зависит от его убеждений. Не исключено, что кто-нибудь, махнув рукой, возьмет предложенную сигарету и не откажется разделить с вами трапезу.

Если после этого вы решитесь задать ему коварный вопрос: «А как же пост?», он ответит: «Аллах велик» или «Аллах милостив», или еще какой-нибудь фразой из Корана.

Когда солнце скроется за горизонтом и на мусульманский мир опустится темнота, а выстрел из пушки возвестит правоверным об окончании дневного поста, как по мановению волшебной палочки распахнутся двери съестных лавок и закусочных. Народ ринется в них, подобно широкому потоку, устремляющемуся в узкое ущелье. Продавцы и официанты, пять минут назад напоминавшие спортсменов перед стартом, кинутся обслуживать клиентов. Со всех сторон будут разноситься требования принести кебаб, салат, саммун (небольшие продолговатые булочки), жареных кур, турши (маринованные овощи) и т.п. Еще полчаса изголодавшиеся мусульмане будут ритмично пережевывать эти яства и запивать их прохладительными напитками или кислым молоком.

Насытившись, иракец откинется на спинку стула, поблагодарит Аллаха за прожитый день. Теперь он не прочь обсудить с друзьями засушные проблемы, посплетничать. Гул голосов растет и ширится с каждой минутой. Прошел еще один день мусульманского поста. Веселитесь, правоверные мусульмане! Ешьте и пейте всю ночь до зари, пока не грянет с восходом солнца пушечный залп, возвещающий о начале нового дня великого рамадана.

При соблюдении поста наиболее важными считаются три последние ночи, особенно ночь 27 рамадана — лейла аль-кадр (ночь решения судьбы). Она считается священной потому, что в эту ночь было начато «ниспослание» Мухаммеду Корана, который до сего момента находился под престолом Аллаха. Лейла аль-кадр чем-то напоминает ночь перед Рождеством. Люди предсказывают будущее, просят друг у друга прощения, забывают свои обиды и чужие грехи.

С окончанием рамадана наступает ид аль-фитр, праздник разговенья, или малый праздник. Главный обряд его сводится к общей молитве, за которой следует праздничная трапеза и раздача милостыни беднякам. После ид аль-фитра жизнь входит в обычное русло.

Иракские мусульмане, как и мусульмане всего мира, стараются соблюдать и другие предписания Корана.

Сидим в комнате. Вентилятор под потолком гоняет воздух. Мерно стрекочет кондиционер. По привычке достаю сигарету и закурываю. Кольца дыма поднимаются к потолку, где тут же рубятся лопастями вентилятора. Мы о чем-то разговариваем с Валидом, моим иракским приятелем, который долгое время учился в Советском Союзе, прекрасно знает нашу страну и язык. Несколько раз ловлю на себе его недовольный взгляд, не понимая, в чем дело.

— Ты можешь погасить сигарету? — наконец спрашивает он.

Я немало удивлен, так как знаю его не первый день как заядлого курильщика, которого трудно представить без сигареты. Неужели бросил курить!? Уже собираюсь пошутить по этому поводу, но вижу, что человеку действительно худо и не до шуток.

— В чем дело, Валид! Не заболел ли?

— Рамадан, — коротко поясняет он. — Не ем, не пью и не курю тоже. Знаешь, все-таки трудная это штука.

— Но что вдруг на тебя напало?

Я знаю Валида достаточно хорошо. Раньше он никогда не отличался особой приверженностью к религии. Так что же случилось?

Все становится на свои места после короткого объяснения. Оказывается, Валид собрался жениться, но родители невесты не дают согласия на брак, пока он не совершит хадж — традиционное паломничество в Мекку.

Истинный мусульманин обязан хоть раз в жизни посетить святая святых ислама, город Мекку, в котором родился, жил и начал свою проповедь пророк Мухаммед, и поклониться священной Каабе (небольшой храм, размером 10 X 12 X 15 м, расположенный в центре двора мекканской аль-Масджид-аль-Харам). В юго-западном углу ее в кладку вмурован «черный камень», якобы ниспосланный на землю самим Аллахом. Существует множество самых разнообразных версий происхождения «черного камня», который «не плавится в огне и не тонет в воде» и похож на кусок метеоритного железа. Сведения об этом уникальном камне — самые противоречивые. Вполне возможно, что современная наука могла бы определить его происхождение, однако высшее мусульманское духовенство не допускает в святыни ученых мужей для проведения научных изысканий.

Мусульманин готовится к паломничеству в святую Мекку загодя. Для этого почти целый год он посещает мечеть, соблю-

дает все необходимые обряды, постится в рамадан, многие даже бросают курить. Когда происходит как бы первичное очищение от земной греховности, паломник направляется в священный город. Путешествие может осуществляться самыми различными способами — по воздуху, на современном лайнере, на поезде и даже пешком, — это зависит от желания и достатка паломника. На подступах к Мекке разбит обширный лагерь специально для паломников, где они отдыхают и приводят себя в состояние святости (ихрама). Здесь прибывшие облачаются в специальные белые одежды без единого шва, состоящие из двух широких полос ткани, одной из которых они обматываются от пояса до колен, а другой прикрывают шею, грудь и спину, перекидывая конец через левое плечо и завязывая на правом боку. Одежда может быть и зеленое — традиционный цвет ислама. Перед облачением в ритуальное платье паломник совершает омовение, натирает тело благовониями. Во время паломничества мусульманину запрещается заботиться о своей внешности, общаться с женщинами, проливать кровь и срывать плоды. Чтобы достичь состояния святости, паломники усердно читают молитвы.

Наконец, полностью подготовив себя к посещению святыни, мусульманин направляется в город, чтобы поклониться Каабе, главной цели хаджа. Кааба покрыта черным покрывалом (кисвой), расшитым золотом изречениями из Корана, символами веры, именами Аллаха и его пророка. Покрывало раз в год меняют. Старое разрезают на мелкие кусочки и раздают паломникам как священную реликвию. Перед тем как накинуть на Каабу новое черное покрывало, ее облачают в белое, что должно символизировать чистоту святыни и принятие ихрама. Раньше кисву присылали правители Египта. Однако вот уже несколько лет она изготавливается на специальном предприятии в Мекке. В Саудовской Аравии создано специальное министерство по подготовке и проведению хаджа, так как в среднем город посещает более пяти миллионов верующих. В обязанности министерства входят обустройство мест паломничества, создание лагерей, гостиниц, зон отдыха и поддержание в них чистоты, санитарных норм, что крайне необходимо, поскольку паломники прибывают из самых разных уголков земного шара, зачастую принося с собой всевозможные болезни. В прежние времена среди паломников часто вспыхивали эпидемии, которые уносили десятки тысяч человеческих жизней.

Посещение мусульманских святынь требует от верующего значительных физических затрат. Сначала он семикратно обходит Каабу. Четыре раза — медленным шагом и трижды быстрым,

почти бегом. В это же время желательно, чтобы паломник поцеловал черный камень, а если это не удастся из-за толчеи, то хотя бы прикоснулся к нему. Затем шествие направляется к холмам Сафа и Марва, между которыми тоже необходимо пройти семь раз. И все это под палящими лучами аравийского солнца без отдыха, воды и пищи, так как хождение между холмами должно символизировать скитания Агари по пустыне в поисках воды для брата Исмаила.

В программу хаджа входит посещение близлежащих городков — Муздалифа и Арафа, где совершаются торжественные моления, длящиеся всю ночь, а также жертвоприношения. Каждый паломник обязан заколоть одно животное — овцу, козу или верблюда. Те, кто победнее, могут принести коллективную жертву.

По тому, как обставлен хаджж, все паломники делятся на четыре категории. Расходы верующих, относящихся к первой категории, составляют несколько десятков тысяч долларов, а к последней — до тысячи долларов. Но для небогатого мусульманина и эта сумма часто бывает недостижима. Чтобы ее скопить, надо работать несколько лет.

После совершения хаджа паломника называют хаджи. Его социальный статус значительно повышается. Теперь он может носить на голове зеленую повязку или особым образом завязывать чалму, что будет свидетельствовать о его святости.

Сейчас хаджж обставлен по-современному. Паломников в Мекку доставляют скоростные лайнеры. Во время паломничества ведутся телепередачи, по которым можно составить представление об этом религиозном ритуале. Особое внимание иракское телевидение уделяет хаджжу, совершаемому государственными деятелями. Так, иракцы пристально следили за хаджем президента Хусейна, который, несмотря на свой высокий пост, совершал традиционный обряд наравне с рядовыми мусульманами.

Подобное путешествие в ближайшем будущем предстоит Валиду, если, конечно, он хочет получить благословение родителей невесты на брак с их дочерью. А сейчас он стойко соблюдает пост, не курит, посещает мечеть, то есть в соответствии со всеми канонами ислама готовит себя для хаджа. Помимо этого ему приходится много работать, чтобы собрать деньги не только на далекий путь к мусульманской святыне, но и на подарки своей будущей жене, ее родственникам и на свадьбу.

Общеизвестно, что незнание языка может служить барьером в общении между людьми. Но не для иракца. Любой житель Ирака в любое время готов общаться с вами. А языковой барьер? — спросите вы. Как можно общаться, не зная языка? Как угодно!

Естественно, что большинство прибывающих в Ирак иностранцев не знают арабского, но вызывает сожаление, когда, прожив в стране год и более, они зачастую не в состоянии пользоваться хотя бы наиболее употребительными словами. Ведь практически иностранец круглые сутки находится в условиях постоянного контакта с носителями языка, и, хочет он того ли нет, язык сам проникает в него, заполняет сознание, и кажется, что помимо желания он должен заговорить, сначала как маленький ребенок — отдельными словами, потом короткими фразами, и, наконец, полноценными предложениями. Но на самом деле все гораздо сложнее...

Представьте себе иракца, который должен какое-то время работать с вами. Изо дня в день он встречается с вашими коллегами, присутствует при разговорах с друзьями и сослуживцами. И что же происходит? Этот самый ираец совершенно неожиданно для вас начинает говорить на вашем родном языке. Конечно, он не станет цитировать отрывки из «Войны и мира», да этого и не требуется. Но он попытается войти с вами в тесный контакт посредством вашего языка.

Учил ли он его специально, штудировал ли по ночам учебники? Вряд ли он обременял себя этим, скорее всего, овладел языком благодаря своей природной любознательности, потребности к общению, склонности к языкам, присущей этому народу и необыкновенной музыкальности.

Когда речь заходила об изучении иностранных языков и способности к ним, ираец обычно предлагал проделать небольшой эксперимент. Он просил сказать любое слово по-русски и повторял его. Сначала я называл самые легкие слова, которые первыми приходили мне в голову, мой собеседник повторял их без акцента. Затем я произносил слова посложнее — результат тот же. Произносил целую фразу — она повторялась четко с небольшим акцентом. Потом очередь была за мной. И уже на первом слове приходилось запинаться. Конечно, можно сослаться на трудность произношения в арабском с его гортанными звуками и такими словами, что язык сломаешь. Но разве русский не входит в разряд наиболее трудных языков мира!?

Арабский язык имеет две формы существования. Одна классическая (на нем издаются газеты, журналы, книги, а также написан Коран). Эта форма остается неизменной на протяжении многих веков, а точнее, со времен пророка Мухаммеда. Другая — диалектная. Не только каждая страна Арабского Востока имеет свой диалект, но и отдельные районы внутри государства. Так, разговорный язык арабов центра Ирака в значительной степени отличается от диалектов озерных арабов, а также арабов южных и северных районов страны. Наиболее чистым, или приближенным к классическому варианту, является язык, на котором говорят в центре, в том числе в Багдаде.

В районе Басры и в пограничных с Ираном областях отмечено большое количество слов персидского происхождения. На севере Ирака арабский подвержен влиянию курдского, турецкого и таджикского языков. Но даже наиболее чистый арабский центральных и западных районов в значительной мере отличается от арабского классического языка.

Понять разницу между арабским классическим (письменным) языком и разговорным можно на таком примере. Представьте себе, что на одной из улиц Москвы вы вдруг обратились к первому встречному на старославянском. Какова будет реакция прохожего? Думаю, что если вы станете упорствовать и продолжать разговор на языке наших предков, то мирный ход событий нарушится. Иракец, если вы обратитесь к нему на классическом арабском, вас просто не поймет и в недоумении будет пытаться перейти на разговорный.

Вы вправе продолжать свои эксперименты с классическим арабским языком, тем более что он узаконен. Ведь все печатные материалы издаются именно на этом языке, и богослужения в мечетях проводятся также на классическом арабском. Но простому человеку, неграмотному, тем более из провинции, он непонятен. Ведь в Ираке быть грамотным — это значит уметь писать на арабском классическом языке и говорить на любом из диалектов.

Особенности арабского и его отличия от других языков, заключаются не только в том, что на нем пишут справа налево или что на письме обозначаются только согласные звуки, а гласные — нет, но и в том, что каждое слово в арабском имеет очень широкое значение и иногда может обозначать очень далекие по смыслу понятия и явления. Поэтому так красивы арабские стихи, а пословицы и поговорки имеют глубочайший смысл.

Ничто так не ценится у иракцев, как умение изящно изъясняться, свободно владеть языком, хорошая шутка или удачный анекдот.

К иностранцу, в той или иной мере владеющему их родным языком, отношение иракцев особое. Если они видят желание иностранца расширить свои познания в языке и это желание искренне, то помощь будет оказана незамедлительно. В сторону будут отложены самые срочные дела, и ираец примется с вами тренировать какой-нибудь особо сложный звук из арабской фонетики. При этом ваши неудачи не будут его раздражать, а скорее вызовут целую бурю положительных эмоций.

Если кто-нибудь из находящихся рядом заметит, чем вы занимаетесь, то и он тоже отложит свои дела и придет на помощь своему собрату. Если вы вовремя не примете меры, то уже через четверть часа соберется большая компания, так как кто-нибудь обязательно позовет еще кого-нибудь на подмогу или просто послушать, как смешно вы произносите арабские звуки. При этом ни тени раздражения, ни капли издевательства, только живое желание помочь и веселая шутка.

Еще через четверть часа никто уже не будет помнить, для чего все тут собрались. Изучение арабской фонетики как-то само собой перейдет в обучение арабской словесности, при этом будут приводиться цитаты из поэтов древности и современности. А далее разговор перерастает в обсуждение перспектив развития арабской литературы. Все разделяется на две, а то и более группы, спор примет широкий размах и привлечет еще больше участников. При этом одни будут говорить о литературе, другие об экономике, третьи — о политике. Не исключено, что все это закончится осуждением последней агрессии Израиля, который является врагом арабского народа и его культуры.

Когда дебаты начнут утихать, то первый, кто взялся преподавать вам урок арабского языка, обратится к вам, если, конечно, вспомнит об истоках начавшегося спора, и похвалит ваш арабский, правда, посоветовав больше говорить, чаще вступать в разговоры на базарах, чтобы понимать народный язык, или общаться с молодежью. Он обязательно приведет пример из собственной практики, как он, будучи во Франции, Италии или Польше, выучил язык за три месяца, познакомившись там в первые же дни с прекрасной девушкой. При этом он закатит глаза, зацокает языком, защелкает пальцами. Если вы в этот миг под каким-нибудь предлогом не покинете его, «урок арабского» продлится еще минут тридцать, с подробным описанием про-

цесса изучения иностранного языка. При этом рассказчик постарается добиться полного понимания.

Арабский язык неотрывно связан с жестикуляцией, которая дополняет его. Но иногда достаточно красноречивым бывает простой жест без всякого словесного пояснения. Так, три пальца, сложенные в щепотку и повернутые вверх означают: подожди секундочку, не спеши (по-арабски — «дакика»).

Если вы обращаетесь к человеку пишущему, разговаривающему или просто занятому делом или своими мыслями, он, не отрываясь от занятий и не прерывая разговора, покажет вам дакику, что означает: секундочку, сейчас освобожусь.

Но не надо быть настолько наивным и думать, что эта секундочка полностью соответствует астрономической секунде или даже минуте. Например, закончив писать, иракец может собрать бумаги и уйти, показав вам на прощание все ту же дакику. Вы спокойно ждете, когда пройдет обещанная минута, затем из вежливости ждете еще пять минут, после чего начинаете интересоваться, скоро ли вернется мистер такой-то и, если он не очень занят, нельзя ли его позвать. Если вам очень повезет и вы не встретите на своем пути очередной дакики или, другими словами, вежливой просьбы подождать минутку, которая будет выражаться все тем же жестом, то вам сообщат, что мистер такой-то сейчас будет и при этом добавят арабское выражение «иншалла», что означает, «если того пожелает Аллах».

Разумеется, у вас безотлагательное дело к упомянутому господину, но еще минут десять вы тратите на то, чтобы понять, какое отношение имеет Аллах к его возвращению. Не придя к какому-либо определенному выводу, вы снова интересуетесь вероятностью его появления. Не скрою, что на этот раз в глубине вашего сознания начинает зарождаться некоторое раздражение, а также смутные, еще не оформившиеся подозрения, что «минутка» — понятие в арабском мире весьма растяжимое.

После повторного вопроса на вас смотрят широко раскрытыми глазами, в которых читается явное удивление, но ни капли раздражения или досады. Вам снова показывают дакику и уходят, по вашим предположениям, позвать нужного вам мистера.

Проходит минут десять и появляется... посланец. За это время вы для себя уже твердо решили, что арабский жест «дакика» является идиомой для обозначения весьма растяжимого времени. Вы откладываете свои философские умозаключения, чтобы выслушать ответ гонца. Ответ его сводится к одному слову: «бачер», что значит «завтра». Итак, арабская «секун-

дочка» обернулась сутками. Не думайте, что на этом изучение арабского языка заканчивается. Теперь вам предстоит узнать, что такое «бачер».

Итак, чуть заалел восток, и вы спешите к знакомому уже мистеру, с тем, чтобы как можно раньше застать его и наконец решить свою проблему. Вы абсолютно уверены, что сегодня вы непременно его застанете, тем более утром, пока он не исчез куда-нибудь «на минутку».

Однако, прибыв на место, вы выясняете, что нужный вам человек еще не явился, но вас просят не беспокоиться, с минуты на минуту он должен быть. Лучше бы этого не говорили! Минутка! Начинает казаться, что это козни дьявола. Ну ничего! Терпение и только терпение!

Проходит полчаса. Никаких изменений. На вопрос, когда все-таки можно ожидать такого-то, следует ответ: «Бачер». Опять «бачер» — завтра.

— Как же так?! — не выдерживаете вы.

— Очень просто. Еще вчера он уехал в соседний городок к заболевшему родственнику.

Наступает еще одно «бачер». И напрасно, во всяком случае для вас. Видимо, родственник заболел надолго и всерьез. Но следует утешительное «бачер».

Не будем продолжать, поскольку «завтра» никогда не наступает. То, что вы потратили свое драгоценное время и нервы, ваша собственная вина. Просто никто не хотел вас обижать прямым отказом. Нужно было понять это самому и не проявлять свойственной европейцам прямолинейности и упрямства. А как же надо было поступать?

Когда вам впервые показали «дакику», нужно было не показывать свою заинтересованность и попусту не тратить время в ожидании, а весело сказать: «Прекрасно, тогда до завтра», и удалиться.

Теперь существует два пути решения проблемы: первый — забыть на пару дней о своей проблеме (если это возможно — ведь все течет и все изменяется), второй — искать другого человека, который помог бы вам. Но и в этом случае вы не гарантированы от дакики и бачера.

Лучше подождать. Вопрос утрясется, решится сам собой, или необходимость его решать отпадет вовсе. Не волнуйтесь и не торопитесь. Все будет хорошо, «иншалла»!

Естественно, у каждого в жизни могут быть неприятности. Никто не застрахован от них. Но каждый относится к ним по-разному: кто-то огорчается больше, кто-то меньше.

— Но стоит ли вообще огорчаться?

— Нет, — ответит вам любой ираец, — не стоит.

И тут на помощь приходит слово-заклинание «малеш». Сосед пролил на ваши любимые выходные брюки чай — малеш, кто-то помял крыло вашей машины, пока вы ходили в магазин, — малеш, разбили любимую чашку — все тот же малеш, что переводится на русский, как «стоит ли беспокоиться!», «ничего страшного!», «не берите в голову!»

Однако знать перевод этого слова и даже активно употреблять его в разговоре — это еще не значит проникнуться его духом, вжиться в его психологию до конца. Рано или поздно наступит тот долгожданный момент, когда вы с абсолютно арабской легкостью произнесете «малеш», махнете на все рукой, мгновенно забудете о только что случившейся неприятности и почувствуете неимоверное облегчение. Вскоре вы будете употреблять его так же часто, как истинный ираец. Пролив чай на любимые брюки вашего иракского собеседника, скажите «малеш», случайно помяв кому-нибудь машину, не волнуйтесь, а с улыбкой и непринужденно скажите хозяину «не тревожься, все это пустяки», и скажите это по-арабски, великолепным словом-заклинанием, которое способно в одну секунду рассеять тревогу, озабоченность и раздражение.

«Малеш» завоевал себе место и в лексиконе советских граждан, временно проживающих в Ираке. Ведь, не правда ли, перевод его, довольно громоздкий и длинный, не передает все богатство смысловой нагрузки, которое несет само арабское слово. И поэтому часто приходится слышать в разговоре своих соотечественников, утешающих друг друга — «малеш».

ОСТОРОЖНО! ПОД НОГАМИ ВАВИЛОН!

Примерно в ста километрах к югу от Багдада находится небольшой городок Хилла, приближаясь к которому, вы увидите указатель: «Вавилон». Думаю, не найдется ни одного человека, который бы равнодушно проехал мимо этого указателя и не свернул к древнему городу, где когда-то, во времена Навуходоносора, была воздвигнута знаменитая Вавилонская башня и разбиты «висячие сады» Семирамиды, считающиеся ныне одним из семи чудес света.

Два километра асфальтированной дороги приводят вас к величественным голубым воротам с барельефами мифических

животных. Но эти ворота — только копия тех, которые когда-то стояли при въезде в древний Вавилон. Перед ними — стела с первым сводом законов Навуходоносора. Это примерно трехметровой высоты камень, сплошь покрытый рядами клинописного текста. К сожалению, он также лишь копия с подлинника, хранящегося в Британском музее. Вот уже на протяжении многих лет иракское правительство ведет переговоры с Великобританией и с другими странами, где имеются произведения искусства и памятники старины Ирака, о необходимости возврата их законному владельцу, но и поныне переговоры не увенчались успехом.

Справа от площадки, где находится стела Навуходоносора, расположены ресторан и бар, которые естественно, называются «Вавилон» и в которых цены в несколько раз выше по сравнению с ценами ресторанов и баров в менее знаменитых местах.

Древнегреческий историк Геродот, посетивший Вавилон в V веке до нашей эры, был потрясен его величию и роскошью. Именно из его описаний мы можем представить себе, как выглядел Вавилон в те далекие времена, когда он стоял на пересечении основных торговых путей. С севера на юг по Евфрату в лодках перевозились самые разнообразные товары; с запада на восток вела дорога с каменным покрытием, сохранившимся в некоторых местах до сих пор. Хорошо укрепленный город окружал глубокий ров, наполненный водами Евфрата, и опоясывали два ряда крепостных стен, внешняя из которых, более мощная, достигала в высоту семи, а в ширину 15 метров. В город вело около 100 ворот, закрывавшихся на ночь кованными медью створками.

Улицы Вавилона имели четкую геометрическую планировку, часть из них шла параллельно реке, другая под прямым углом пересекала их и выходила к стене, огораживавшей город со стороны реки. Во время половодья эта же стена выполняла роль дамбы, защищавшей город от вод Евфрата.

За всю историю своего существования Вавилон поменял не одного правителя и не раз переходил из рук в руки иноземных завоевателей. Со временем Вавилон становится столицей одного из самых грозных государств древнего мира, осуществляя захватнические походы и покоряя соседние народы. Мощное Вавилонское государство просуществовало вплоть до завоевания его персидским царем Киром в 538 году до нашей эры, а через два столетия, в 331 году до нашей эры, город захватил Александр Македонский, который намеревался сделать его столицей своей необъятной державы. Близ Вавилона честолюбивый пол-

ководец основал город, который назвал своим именем. Иракская Александрия существует и по сей день. Но планам Александра Македонского не суждено было осуществиться. Великий полководец скончался в Вавилоне в 323 году до нашей эры, и его тело, помещенное в саркофаг, наполненный медом, было отправлено на родину для предания земле.

Разбивка «висячих садов» началась при правителе Вавилонии Навуходоносоре, который затеял столь грандиозное предприятие с одной-единственной целью: доставить радость своей любимой жене, мидийской принцессе Амитас, тосковавшей по прохладным рощам своего родного края. Впоследствии народная память связала «висячие сады» с другой, ассирийской царицей — Семирамидой, на самом деле не имевшей никакого отношения ни к Навуходоносору II, ни к предпринятому им гигантскому строительству.

На создание чудо-сада были брошены лучшие строители, математики, инженеры, тысячи рабов. Вокруг города выросли сотни печей для обжига плоских глиняных плит, которые укладывались террасами и поднимались на метровую высоту. Они опирались на колонны, сделанные из того же материала — глины, Глиняные плиты устилались слоем камыша, заливавшегося битумом, под который подкладывались свинцовые листы, с тем чтобы они держали влагу, не давая ей просачиваться вниз. Сверху насыпался слой земли, достаточный для того, чтобы в нем росли даже большие деревья, которые доставлялись с родины принцессы. Среди деревьев был разбит парк с цветами и травами, знакомыми молодой жене царя с детства.

Землю для террас привозили на повозках с окрестных территорий и, удобренная речным илом, она была очень плодородной. С родины царицы Амитас доставлялись саженцы деревьев и мешки с семенами трав и цветов. Когда же было закончено строительство террас, рабы день и ночь качали из Евфрата воду для орошения этого гигантского парка.

Чудо света, возведенное знаниями и трудом неизвестных людей, не дожило до наших дней, но мы можем судить, какого высокого уровня достигали науки, ремесла и искусства в те далекие времена, когда были сооружены прекрасные сады Семирамиды, потрясавшие воображение многих поколений.

Приобретя билеты по вполне разумной цене, вы сможете пройти на территорию древнего города через ворота богини Иштар — те самые голубые, со сказочными животными.

— Но где же город? — наверное, спросите вы, увидев перед собой точно такую же серо-коричневую равнину, которую толь-

ко что оставили, миновав макет исторической достопримечательности.

— Не волнуйтесь. Город у ваших ног, а точнее, под ногами.

Чтобы попасть на древние улицы, надо спуститься по деревянным ступенькам метров на шесть-семь... И вы ступаете на кирпичные мостовые. Время занесло город толстым (15–30 метров) слоем песка и пыли, и ученым пришлось более 80 лет работать, чтобы открыть человечеству великие древности Вавилона: дома, дворцы, улицы, постоянные дворы, храмы.

Первому, кому удалось докопаться, в прямом смысле этого слова, до стен города, был Колдуэй, начавший раскопки в 1899 году в составе немецкой археологической экспедиции.

Хотя сегодня от земли и вековых наносов освобождена лишь незначительная часть города, посетитель может представить себе величие древней столицы могущественного государства. Лучше всего сохранилась дорога Процессий, которая начиналась у ворот богини Иштар.

Ярко-желтые глиняные кирпичи мостовой так плотно пригнаны друг к другу и настолько выровнены, что производят впечатление паркетного пола. По обе стороны дороги возвышаются мощные стены, украшенные барельефами мифических животных, покрытых чешуей, с львиными лапами и орлиными головами.

По схеме вы можете найти Южный и Северный дворцы, приемные и тронные залы, площадь которых не превышает 30 квадратных метров, что вызывает некоторое недоумение: уж очень они малы для залов в нашем современном представлении. Комнаты придворных, естественно, еще меньше, и своими размерами очень напоминают комнаты в современной квартире. Зато фундаменты и развалины религиозных сооружений внушают уважение своей величиной. К их числу относится и Вавилонский зиккурат. "Дом основы Небес и Земли" — так называли его вавилоняне, свято верившие, что на вершине этой башни обитает сам верховный вавилонский бог Мардук.

На протяжении долгого времени руины Вавилона служили подсобным строительным материалом жителям окрестностей. Они собирали обломки, а иногда разбирали древние постройки Вавилона, используя их в строительстве своих жилищ. И сейчас нередко можно встретить в кладке окрестных домов кирпичи и плиты с личным клеймом царя Навуходоносора.

Не исключено, что, пока вы будете бродить среди руин, к вам подойдет один, а то и несколько человек и предложит

купить уникальные древности: небольшую статуэтку писца с клинописной надписью или чаще всего глиняную табличку с письменами. Не спешите приобретать «редкость», даже если вам расскажут трогательную историю о том, как еще отец отца нынешнего владельца этой исторической ценности, работая на раскопках, нашел вещицу и принес ее домой, но вот сейчас, обратив внимание на вашу заинтересованность, владелец археологической находки решил наконец расстаться с ней и продать ее вам, и только вам. При этом будет названа такая сумма, на которую вы сами сможете заказать клише и наштамповать точно такие же таблички.

Но не надо перебивать незадачливого продавца. Не лучше ли поощрить его вопросом, например таким: давно ли исчезло с лица земли Вавилонское царство?

По подсчетам продавца, это событие случилось лет триста назад. Потом весь город был занесен землей в результате какой-то неслыханной песчаной бури, а уж потом отец его отца принял участие в раскопках.

Или:

— А не знаете ли вы, уважаемый продавец, где похоронен Навуходоносор?

Конечно, знает. И если вы не откажетесь заплатить три динара, то он с удовольствием вас туда проводит и покажет точное место погребения этого... ну о ком вы только что спросили... так как отец его отца, умирая, назвал это место своему сыну, а тот, в свою очередь, своему. Три динара — вполне подходящая плата за то, чтобы открыть эту тайну и вам.

На территории древнего города создан музей, в котором выставлены археологические находки, а также представлен макет всего древнего Вавилона с его улицами и дворцами, храмами и святилищами, крепостными стенами и башнями.

Стена, опоясывавшая Вавилон, достигала 18 километров и имела 360 башен, отстоявших одна от другой на расстояние 50 метров. Макет воссоздает облик города, каким он был тысячелетия назад. В те далекие времена над городом царил храм богу Мардуку, возносившийся над крышами домов почти на 90 метров. До нашего времени сохранился лишь фундамент этого колоссального сооружения, квадратный в плане со стороной 90 метров. Вполне возможно, что древние, слагая легенды о Вавилонском зиккурате, создали и легенду о Вавилонской башне, той самой, с помощью которой древние вавилоняне хотели добраться до бога.

При выходе с территории раскопок, а они ведутся и по

сей день, любители древностей могут приобрести в киоске различные поделки, точно копирующие некоторые археологические находки. Их выпускают государственные мастерские и вместе с покупкой вам вручат чек и квитанцию с подтверждением того, что вы приобрели сувенир, что он не подлинник и вы имеете право вывезти его с территории Ирака как память о посещении древнего Вавилона.

Намечается «второе рождение» Вавилона. Большая группа специалистов сейчас работает над восстановлением части древнего города общей площадью 26 гектаров. Всего будет заново построено 23 здания: знаменитые храмы и дворцы, «висячие сады» на опорах. Уже отреставрированы и сверкают на солнце глазурованной плиткой триумфальные ворота.

Древняя земля Месопотамии, на которой находится современный Ирак, хранит немало тайн. Эта земля дала миру один из величайших памятников литературы, «Поэму о Гильгамеше», — полупоэтичном правителе шумерского города-государства Урука, пытавшемся разгадать тайну бессмертия. Таблички с фрагментами этой поэмы были найдены в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала во время раскопок 1849—1854 годов на месте Ниневии (холм Куянджик) — столицы Ассирии. Позднее поэма пополнилась другими глиняными табличками, обнаруженными в различных городах Древней Месопотамии, народы которой, несомненно, хорошо знали и любили эту поэму, написанную на многих языках — ассирийском, шумерском, аккадском, хеттском, хурритском, эламском. Существует перевод на русский язык «Поэмы Гильгамеше», сделанный замечательным советским ассириологом, крупнейшим востоковедом, доктором исторических наук Игорем Михайловичем Дьяконовым. Иракская Академия наук, заинтересовавшись именно русским переводом поэмы, приняла решение о переводе ее с русского на арабский.

Немало ценных находок было сделано в другом древнем городе, расположенном на территории современного Ирака, — в Уре, который был открыт английским археологом Леонардом Вулли в 1922 году. Раскопки, проводившиеся в самом городе и его окрестностях, дали возможность проследить его историю на протяжении почти четырех тысячелетий. Подняв культурные пласты, ученые открыли древние улицы города, ряды ремесленных мастерских, кварталы горожан, дома знатных жителей, дворцы правителей, храмы. Улицы города вели от ворот, находившихся в крепостной стене, к центру, где располагалось главное святилище — храм бога Луны. Нанны, перед которым

находилась широкая площадь для молящихся. Самым большим и красивым зданием был зиккурат, построенный в виде ступенчатой башни.

Практически все здания и постройки в городе, от простого жилища ремесленника до дворцов знати и храмов, сделаны из обожженного кирпича, который сохранился до наших дней. Много ценных сведений дали археологические находки, обнаруженные при вскрытии царских гробниц в Уре. Ювелирные изделия из золота и серебра, драгоценных и полудрагоценных камней находились в одной из гробниц, где были останки женщины, лежащей на носилках, в платье, расшитом золотыми бусами, в золотом венке в виде цветов и листьев бука. Всего в захоронении обнаружены останки более 60 человек, которые сопровождали неизвестную женщину в последний путь. Останки женщин облачены в пурпурные платья, изумляет обилие украшений из драгоценных металлов и камней. Найдены останки воинов, видимо, из личной охраны, возниц, слуг. Останки расположены вокруг серебряного стола, на котором стоят блюда, золотые кубки, чаши, кувшины и другая утварь.

Позы людей совершенно спокойны, видимо, в те времена существовал какой-то обычай, в соответствии с которым слуги добровольно сопровождали свою хозяйку в загробный мир. На останках не обнаружено никаких следов насилия. По всей вероятности, люди уснули вечным сном, приняв какое-то снадобье, находившееся в вине.

Раскопки древних городов Месопотамии дают ученым богатейший материал по изучению культуры древних народов, населявших этот край несколько тысячелетий назад. Мозаичные панно изображают не только победоносные шествия царей, сцены охоты, развлечений и отдыха, но и простые бытовые сценки, отражающие иногда через мифологические сюжеты жизнь простого народа. Подобные мозаичные картины поведали ученым о том, как использовались некоторые предметы, найденные при раскопках, предназначение которых было не до конца ясно.

Иракская земля и поныне хранит сотни тайн и загадок, которые трудами археологов, историков, лингвистов становятся достоянием мировой культуры. Так, совсем недавно польскими учеными была сделана сенсационная находка на юге Ирака. Во время раскопок недалеко от города Немрик была обнаружена одна из наиболее древних каменных скульптур Ближнего Востока, возраст которой примерно 10 тысяч лет. Она представляет собой стилизованную голову коршуна из

отшлифованного куска горной породы. Уникальность находки заключается именно в материале, так как для таких работ в те времена использовались только глина и кость.

Иракцы весьма бережно относятся к истории своей страны. Так, один из древнейших городов — Ана, расположенный на берегу Евфрата, сейчас перенесен на 15 километров, чтобы воды нового, строящегося водохранилища не поглотили его. Теперь там уже свыше 1500 новых домов, школ, больниц. В музей поместили экспонаты, обнаруженные при раскопках в этой местности. Архитекторы приложили все усилия, чтобы не только сделать город удобным для его жителей, но и сохранить характерные архитектурные черты древнего поселения, основанного более 4 тысяч лет назад. Символ города — восьмиугольный минарет высотой 28 метров, постройка которого датируется XI веком, был распилен на части, перевезен и установлен на новом месте.

Более 5 тысяч лет назад на низменных берегах Двуречья жили шумеры. Позже к северу от них в среднем течении рек поселились аккадцы. Великих успехов достигли обитатели Двуречья в науках, строительстве, искусстве, ремеслах. Строители и ремесленники использовали те материалы, которыми была богата их земля — глину и тростник. Чего только не делали шумеры из этих простых материалов: жилища, дворцы для знати, предметы обихода — мебель, посуду, кувшины и бочки для хранения вина, статуэтки, детские игрушки и статуи богов. По рекам плавали тростниковые лодки. Смешивая глину с битумом, древние зодчие из этого твердого, как камень, материала возводили зернохранилища и храмы.

Наиболее распространенный и легкодоступный материал — глина — послужил для создания древнейших в мире «книг». До наших дней дошли сотни глиняных табличек — первых рукописей, отличающихся завидной долговечностью и несокрушимой прочностью. Глиняные таблички с нанесенными на них письменами обжигали, после чего им уже не страшны были ни жара, ни холод, ни огонь, ни сырость, ни время. Более 5 тысяч лет пролежали они среди развалин древнего города Урука, прежде чем их обнаружили археологи. Писали шумеры на табличках треугольными тростниковыми палочками, точнее сказать, не «писали», а выдавливали на сырой, еще не обожженной глине сначала изображения птиц, людей, животных, которые со временем приобрели свое символическое значение и постепенно превратились в клинопись. Из таких примитивных изображений и появилась письменность — одно из вели-

чайших достижений цивилизации. Ученым пришлось немало потрудиться, чтобы расшифровать тексты табличек. Но постепенно безмолвная глина с непонятными значками заговорила, рассказав о жизни и делах, быте и нравах, научных достижениях и войнах народа, который уже давно исчез с лица земли.

По данным различных исследований, письменность на земном шаре существует 4–5 тысячелетий, для сравнения можно сказать, что рисовать человек начал около 17 тысяч, а говорить — около 37 тысяч лет назад. Происхождение письменности, ее зарождение, трансформация все еще содержит немало загадок, но то, что потребность в письме была вызвана причинами социального характера, сомнений не вызывает. Общественная жизнь, развитие торговли, правоведение требовали, чтобы определенные каноны и правила, законы и договоры, торговые соглашения и повседневный учет продовольствия как-то фиксировались. Самыми древними памятниками письменности являются своды законов, которые, по мнению их составителей, должны были трактоваться однозначно и для тех, кто их составлял, и для потомков. Со временем письменность стала распространяться среди других народов. Шумерская клинопись была заимствована позднее всеми народами Двуречья, Малой Азии, Ирана, Закавказья. Постепенно грамота входила в повседневную жизнь людей. Она уже не только служила для фиксации основных законов древних властителей, договоров с соседними государствами и т.д., но и входила в жизнь средних слоев общества. Например, из глиняных табличек, найденных археологами при раскопках древних городов Двуречья и впоследствии расшифрованных учеными, можно узнать, какой урожай собрал владелец поместья, сколько ему задолжали крестьяне, что он заказал у ремесленника и сколько при этом заплатил за работу.

В те времена существовала и оживленная переписка. И не только между правителями отдельных государств и городов, но и между их простыми подданными. Не будем уточнять, о чем переписывались древние обитатели Двуречья, представив себе, что это вызвало бы их недовольство, тем более что зачастую они запечатывали свои письма с тем, чтобы посторонние их не могли прочесть. «Но как и куда можно было запечатать глиняную табличку?» — спросите вы. Ответ будет прост — в глину же. Сначала послание наносилось на мягкую поверхность глиняной таблички, после чего она высушивалась на солнце и обжигалась в печи. После обжига «письмо» было готово к отправке. Теперь дело было за «конвертом». На поверх-

ность таблички аккуратно наносилась глина, после чего табличку снова обжигали. Таким образом глиняное «письмо» запечатывалось в глиняный «конверт». Для того чтобы распечатать подобное послание, нужно было лишь аккуратно постучать по глиняному «конверту» твердым предметом. Верхний слой глины отваливался и «конверт» вскрывался.

На сегодняшний день археологи извлекли из древней земли Двуречья тысячи глиняных табличек с клинописным текстом, ученые расшифровали сотни подобных посланий из древнего мира, но работы по расшифровке еще продолжаются. Сейчас накоплено столько материала, касающегося древних табличек, расшифровано столько запечатленных на них текстов, что появилась необходимость в шумерском словаре. Восемнадцатитомный словарь шумерского языка подготовлен профессором Филадельфийского университета Эйком Сьобергом. Первый том этого уникального издания включает исторические записки, легенды, медицинские рецепты и письма.

Многими другими изобретениями обязано человечество шумерам. Например — колеса, послужившего началом качественного скачка во многих отраслях экономики и позволившего перевозить гораздо больше грузов, чем вьюком. Колесная повозка, также придуманная шумерами, постепенно совершенствуясь, превратилась в скоростные автомобили, поезда, автобусы.

Без колеса, как всем хорошо известно, не обходится практически не один механизм. Шумерам же принадлежит изобретение серпа и сохи с особой трубкой для посева семян — приспособление, которое в несколько измененном виде используется и поныне. Древние обитатели Двуречья знали теорему Пифагора, которая у них называлась каким-то другим, шумерским именем (Пифагор Самосский открыл и доказал свою знаменитую теорему только в V веке до н.э.). Жрецы храмов, в которых аккумулировались знания, умели извлекать квадратные и кубические корни, пользовались картой звездного неба. Накопленные ими знания в области астрономии стали впоследствии достоянием народов Средиземноморья и оказали большое влияние на развитие астрономии у древних греков.

У шумеров была принята шестидесятиричная система, продолжающая жить и сегодня в делении часа на 60 минут, минуты — на 60 секунд, окружности на 360 градусов. Жрецы вели счет времени по календарю, который был, правда, не самым точным в мире.

Новый год по лунному календарю, которым пользовались древние обитатели Двуречья, наступает с первым весенним новолунием, приходящимся, как правило, на март. И сейчас в Ираке отмечается два новых года: один в соответствии с европейским календарем в ночь с 31 декабря на 1 января, другой по лунному календарю. Но практически ни тот, ни другой новый год в Ираке не отмечается с той торжественностью и весельем, как принято отмечать Новый год у нас. Официально страна живет по двум летосчислениям: от рождества христового и хиджры — переселения пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, 16 июля 622 года нашей эры. Новая эра мусульманского летосчисления была установлена халифом Омаром в 637 году, то есть через пять лет после того, как «Мухаммед был живым поднят Аллахом на небо». Летосчисление по лунному календарю — дело довольно-таки сложное, и новый год в соответствии с лунным календарем кочует из месяца в месяц, поэтому иракцы считают началом нового года праздник Навруз — первый день прихода весны. По преданию, злой дух пленил весну и не дал ей прийти к людям на землю, но отважный кузнец-богатырь Кава поднялся в горы, сразился со злым духом, победил его и принес весну людям. С тех пор каждый год с 21 на 22 марта отмечается день прихода весны. Иракцы украшают свои дома цветами, делают друг другу подарки, облачаются в праздничные одежды, выезжают за город. Люди собираются вместе, звучат песни, под аккомпанемент бубнов и барабанов исполняется национальный танец драбка. Сейчас этот праздник признан в Ираке официальным. По обычаю, иракцы сажают в этот день деревья, поэтому они называют его еще Днем дерева.

Так и живут иракцы по двум календарям: лунному и солнечному, и какому из них отдают предпочтение, сказать трудно. Официальная жизнь страны проходит по солнечному календарю, но на всех документах, денежных знаках указывается всегда два года: год текущий, от рождества христового, и год хиджры. Религиозная же жизнь, мусульманские праздники согласуются с лунным календарем. И сейчас в честь рождения нового месяца на небосводе возносятся с высоких минаретов молитвы в бездонное южное небо.

Иракские мужчины по своей природе, как уже говорилось, очень общительны. Чаше мужчины ходят компаниями от пяти до десяти человек, как правило, одного возраста. Парни обычно встречаются у кинотеатров и пивных баров, солидные мужи посещают более респектабельные рестораны, старики предпочитают чайные заведения на открытом воздухе, где можно посидеть за чашечкой крепкого чая, побеседовать, не торопясь, о делах, молча понаблюдать за плывущей мимо толпой.

Чай в Ираке — излюбленный напиток. Пьют его везде, независимо от времени суток. Готовят чай в небольших чайниках, и не кидают заварку в кипяток, снятый с огня, а, не снимая чайника с горелки, засыпают в него большую порцию чая и продолжают кипятить. Затем разливают в чашечки объемом не более ста граммов и кладут очень много сахара. Куда бы вы ни пришли — в банк или другое учреждение, любую иракскую фирму, в мастерскую. — вам непременно предложат чашку такого чая. Этот напиток настолько крепок, что европейцу надо довольно долго привыкать, чтобы избавиться от сильного сердцебиения. Иракец же выпивает за один день от шести до восьми чашек. Но не больше. Одну чашечку обычно пьют бесконечно долго и редко допивают до конца. Хвалить чай гостю не обязательно, но и отказываться от него не рекомендуется. Если вам предложили чай, но вы его где-то уже выпили, то просто помешивайте ложечкой в чашке и делайте вид, что отпиваете понемногу. Чаепитие в Ираке — это первый мостик к общению с незнакомыми людьми.

Практически в каждом учреждении или частной мастерской, на любой улице или в переулке есть человек, который готовит и разносит чай. На маленькой плитке, растапливаемой углем, стоит несколько чайников с кипящей водой, таз, в котором ополаскивают стаканчики и ложки, банка с сахаром и банка с чаем — вот весь нехитрый набор готовящего чай (абущая — отца чая). В его обязанности входит обносить чаем служащих и посетителей, и делает он это без всяких напоминаний. Он зорко следит за тем, к кому из владельцев лавки или мастерской зашел посетитель, и между вашим появлением и чаем проходит не более двух-трех минут. «Отец чая» не состоит ни у кого на службе, он сам в какой-то степени частный предприниматель и хозяин своего крошечного дела. Чай, который он разносит, стоит сущие пустяки — пятнадцать-двадцать филсов

(в динаре тысяча филсов), и его дневной заработок, наверное, с трудом покрывает нужды семьи. Но он никогда не унывает. Разносчик чая всегда спокоен, скромен, незаметен, говорит лишь тогда, когда к нему обращаются, сдержан и непременно в курсе всех событий округа, которую обслуживает, может дать любую справку по интересующему вас вопросу, но может и промолчать, если вы ему чем-то не понравились, обладает глубоким чувством юмора и не прочь пошутить в свободную минутку, которая у него выпадает крайне редко.

В современном Ираке, к величайшему сожалению уходящего поколения, наравне с чаем становятся все более популярными горячительные напитки. В Ираке нет сухого закона, как, например, в Ливии, Саудовской Аравии или в Кувейте, — странах, где запрещена продажа и употребление алкоголя вплоть до пива и где нарушение сухого закона сурово карается.

В Ираке существует довольно свободная продажа спиртных напитков, несмотря на то, что Коран запрещает употребление вина. Большой популярностью пользуются пивные бары и ресторанчики на открытом воздухе. Излюбленный напиток иракца — арак — анисовая водка, весьма крепкая и имеющая специфический запах аниса, так что о местонахождении таких ресторанчиков можно узнать за несколько кварталов. Пьют арак обычно со льдом, разбавляя водой. При этом он мутнеет и приобретает молочную окраску.

Однако надо отдать должное иракцам — пьяных на улицах нет, хотя иногда и возникают шумные споры в ресторанчиках и пивных залах, которые обычно быстро кончаются примирением спорящих и слиянием враждующих сторон в одну компанию. При этом оказывается, что кто-то является другом кого-то или же другом его родственника. Таким образом, горячительные напитки для иракца — не самоцель, а скорее средство для общения друг с другом, а множество баров и ресторанчиков представляют собой места, где можно собраться, поговорить о том, о сем. шумно и весело провести время в кругу друзей.

Эти заведения в корне отличаются от чайных, где царят порядок и тишина и где иракцы погружаются в свои мысли и замыкаются в себе либо чинно беседуют друг с другом.

В общественных местах особенно полно раскрывается коммуникабельность и любознательность иракцев. Если в пивном зале сразу после открытия находится несколько групп, то уже через час группы сливаются в единое целое. Мне это напомнило ртутные шарики, которые, искрясь и переливаясь,

то сливаются, то вновь распадаются. Инородными телами здесь служат иностранцы, которые кажутся не приспособленными к такому общению, хотя иракцы периодически стараются приблизить их к полю своего общения. Если им это удалось, то иракская компания становится полноправным членом временно создавшегося общества и даже центром внимания. Иностранцев расспрашивают на «английском языке», интересуются укладом жизни на родине, целью приезда в Ирак, обязательно спросят, как им здесь нравится.

Но, как переливающаяся, непостоянная ртуть, внимание иракца непостоянно. Вспыхнувший интерес скоро затухает, так как тема разговора исчерпана. Теперь что-то другое привлекает его внимание — и снова всплеск эмоций, оживление.

Арабское приветствие — это целая церемония со своими правилами и традициями. Оно в корне отличается от нашего короткого приветствия, после которого мы спешим перейти к непосредственному обсуждению деловых или не всегда деловых вопросов, а то и разбежаться в разные стороны.

У иракцев же после традиционного пожелания друг другу мира, следует довольно длинный диалог, в котором выясняется вопрос о здоровье не только собеседника, но и всех его ближайших родственников. Затем собеседники переходят к выяснению общего состояния дел и настроения, при этом проявляется полная заинтересованность и внимание, разговор идет неспешно, никто никуда не торопится, даже если у кого-либо из сторон есть неотложные дела. Потом вопросы задаются другим собеседником.

Не задать положенное количество вопросов о самочувствии, настроении было бы просто невежливо. Однако о неприятностях или осложнениях сообщать не принято. Так, на вопрос «как дела?» иракцы никогда не ответят «плохо» или «так себе», даже если у него накануне сгорел дом или угнали машину. В этом случае лучше всего дожидаться, когда собеседник сам заметит ваше настроение и задаст прямой вопрос относительно ваших бед и несчастий. Но и тогда не стоит очень подробно распространяться о них. Собеседник непременно посочувствует вам и обязательно завершит свою речь ссылкой на Аллаха: «Аллах всемиловит, все в руках Аллаха!»

Долгая процедура взаимных приветствий и выяснений состояния здоровья как вашего, так и ваших домочадцев может совершенно неожиданно прерваться вопросом: «Ну, еще раз, как у тебя дела?», ставящим европейца в некоторое недоумение, но для иракца это совершенно нормально и вовсе не зна-

чит, что нужно повторять все сказанное о здоровье и процветании, а наоборот, следует перейти к различным формам пожелания успехов и удач, упомянуть Аллаха, призвав его на помощь в исполнении ваших наилучших пожеланий.

Традиционно иракцы (это касается в первую очередь мужчин) при встрече с близкими друзьями обмениваются поцелуями и объятиями. При расставании также принято целоваться или обниматься, похлопывая друг друга по спине и плечам. Но большей частью такая манера приветствия имеет только форму имитации. Со знакомыми иракцы, как правило, здороваются за руку, по-европейски. Но особое расположение, доверие и уважение все-таки выражается в традиционной форме приветствия. И если случается, что при встрече иракец не протянул вам руки, а обнял и прижался щекой к вашей щеке, то это может лишь означать, что для него вы стали если не родным, то во всяком случае и не чужим, а хорошим и близким другом, своим человеком.

Итак, для того, чтобы установить контакт с иракцем, а в принципе и с любым арабом, постарайтесь не лезть со своим уставом в чужой монастырь, никогда не спешите в беседе, выслушивайте терпеливо ответы, научитесь здороваться по-иракски, усвойте их неторопливую манеру в общении.

Неторопливость во всем — в речи, в жестах, в мыслях — вот основная черта иракца. Во время беседы, если она ведется в комнате, обставленной мебелью, то есть по-европейски, иракцы ведут себя раскованно, принимают свободные позы, откидываются на спинку кресла, закинув ногу на ногу или часто поджав под себя одну ногу. Собеседник, младший по возрасту или положению, не позволяет таких вольностей, но и большой скованности в беседе со старшими не ощущает.

Как правило, иракцы предпочитают разговаривать сидя. Русскому слову «присаживайтесь» в арабском языке служит эквивалент — «отдохни» или «передохни», который несет ту же смысловую нагрузку. После приглашения «передохнуть» обязательно последует церемония чаепития.

Большинство иракцев имеет при себе четки, которые они практически не выпускают из рук, что придает им определенную солидность. Идет ли он по улице, сидит ли в чайной, беседует ли — при этом он постоянно перебирает четки. Делается это одной рукой и настолько автоматически, что создается впечатление, будто пальцы и кисть руки существуют отдельно от своего хозяина.

В беседе иракец предпочитает прямо смотреть на своего собеседника, не отводя взгляда в сторону, как это принято у других народов, например Юго-Восточной Азии. Однако при этом вы не чувствуете, что вас пристально рассматривают и изучают.

В разговоре иракцами проявляется сдержанность, суетливость не приветствуется ими. Но часто, увлекшись разговором или обсуждая особо захватывающую тему, иракцы забывают о сдержанности и тут проявляется восточный темперамент, выражающийся в быстроте речи и уж потом в жестикуляции, но, несмотря на колоритность и обилие жестов, их нельзя отнести к нации, слишком жестикулирующей и размахивающей руками. Острота слова, каламбур, шутка, иносказание и намек — вот основное, что более всего ценит иракец в самом жарком споре, который может возникнуть практически по любому поводу. Спорить, а точнее, дискутировать иракцы очень любят. При этом спор не делит людей на враждующие лагеря и никогда не приводит к обидам и ссорам, а скорее напоминает соревнование в остроумии и эрудиции, которыми иракец при случае любит блеснуть.

У иракцев принято наносить друг другу визиты или просто навещать приятелей в любое время дня. Так, в государственных учреждениях или фирмах, министерствах или частных лавочках нередко собираются компании, оживленно беседующие и распивающие чай. Тут могут присутствовать люди из других подразделений того же учреждения и из соседних учреждений. Если вы пришли в эту контору по своему делу и, заглянув в нужный вам кабинет, увидели такую компанию, не обращайтесь сразу с интересующим вас вопросом, иначе можете попасть в неприятную ситуацию.

Сначала надо выяснить, на месте ли тот, кто должен решить ваш вопрос. Но если вы не знаете таких тонкостей, с вами произойдет следующее. Предположим, вы входите и, не обратив внимания на скопление людей, задаете человеку, сидящему за столом, свой вопрос. Он, то есть человек, которого вы принимаете за нужного вам представителя данного учреждения (ибо на столе стоит табличка, указывающая на его должность и имя), просит подробнее рассказать о цели вашего визита. После того как вы излагаете суть вопроса, он сообщает, что для скорейшего решения вам следует обратиться, ну скажем, ниже или выше этажом, к господину такому-то. В это время кто-нибудь из присутствующих сообщает, что господина такого-то сейчас нет, а лучше обратиться этажом выше или ниже. Среди присутствующих

щих завязывается оживленная дискуссия, куда лучше обратиться с вашим делом, приводятся примеры из личной практики, случаи с родственниками и друзьями. После оживленного обсуждения чуть ли не общим голосованием выносятся решение, что вам необходимо для осуществления ваших планов опуститься на первый этаж и обратиться в службу информации. Часть спорящих будет придерживаться мнения, что в данном учреждении вообще этот вопрос решить нельзя и лучше всего обратиться куда-нибудь еще.

Побывав в службе информации, вы выясняете, что вам нужно вернуться туда, откуда вы только что пришли. Вернувшись, вы обнаруживаете, что в комнате уже никого нет. Остановив пробегающего по коридору служащего, вы интересуетесь, когда вернется хозяин кабинета, и получаете в ответ, что его сегодня не было с утра и когда будет, точно неизвестно. Но как же так, удивляетесь вы, ведь только что в кабинете было полным-полно народу и место за столом хозяина кабинета было занято?

На вас смотрят с удивлением и объясняют, что это друзья заглянули проведать своего приятеля. Сначала пришел один, потом другой, потом подошел третий... Не застав своего товарища, они были все равно рады, что встретились друг с другом. Посидели, попили чай и ушли.

— Они работают в этом учреждении? — любопытствуете вы, — или имеют к нему какое-нибудь отношение?

— Нет, никакого. Они просто нанесли визит.

Вы благодарите собеседника за информацию и в глубине души рады, что не последовали многочисленным советам многочисленных друзей.

Проходя по коридорам и направляясь к выходу, вы проходите мимо распахнутых дверей, где многолюдные компании, попивая чай и дымя сигаретами, оживленно беседуют. Уже выйдя на улицу и все еще размышляя о случившемся, вы вдруг ловите себя на мысли: «А вдруг и тот, которого я остановил в коридоре, просто пришел навестить своего приятеля и никакого отношения к данному учреждению не имеет?»

Иракец свободен в выборе одежды, но это относится только к мужчинам. Если говорить о том, как одеваются в Ираке мужчина и женщина, то, пожалуй, уместным будет сравнение из области фауны, когда самец имеет более яркую и разнообразную окраску, чем самка. Молодежь предпочитает брюки или джинсы самых ярких расцветок, многие любят светлые тона и носят их также с цветной рубашкой или майкой. Зимой,

когда ртутный столбик в дневное время опускается до 10—15 градусов, поверх рубашки надевают свитер или куртку.

Мужчины чуть постарше отдают предпочтение серым и бежевым тонам. Служащие облачаются в европейские костюмы, но пиджаки надевают только в «зимнюю стужу». Летняя 40—50-градусная жара просто не позволяет надевать пиджак. Наверное, по той же причине иракцы не любят галстуков.

Велика приверженность иракца к традиционной одежде — длинной, до самого пола рубахе со стоячим воротничком и длинными рукавами — галабийе. По ее цвету и по покрою можно определить, из какой части арабского мира прибыл араб. Так, широкая полосатая длинная рубаха с широкими рукавами отличает араба Египта и стран Магриба. Жители Аравийского полуострова предпочитают белый цвет, рукава их платья узкие с манжетами, как у рубашек. Иракцы же очень любят голубые галабии, в провинциях распространены бежевые тона.

Дополняет национальный костюм араба, и в том числе иракца, широкий головной платок с обручем, сплетенным из конского волоса (чаще из ниток), который надевается поверх платка, прижимая его к голове. Причем если иракец и может себе позволить расстаться с любимой галабией, то с головным платком он не расстанется никогда.

Чем больше наблюдаешь, как и при каких условиях используется эта немаловажная деталь иракского национального костюма, тем больше осознаешь его рациональное предназначение и в какое-то мгновение ловишь себя на мысли немедленно приобрести его и накинуть себе на голову, чтобы спастись от всепроникающих солнечных лучей. Этот платок предохраняет владельца не только от солнца, но и от худаяжа — пылевой бури.

Платок накидывается на голову, а его концы обматываются вокруг нее, прикрывая рот и нос, незакрытой остается только узкая полоска на лице — глаза. Получается что-то вроде шлема, который фильтрует воздух и дает вам возможность более или менее спокойно дышать. Но и это традиционное приспособление не избавляет от надоедливости вездесущего песка, поэтому одно из наиболее распространенных заболеваний иракцев — синкоз.

В зимние месяцы к национальному костюму прибавляется еще и простой пиджак, сшитый по-европейски, который надевается поверх галабии. Иракцы утверждают, что и пиджак — часть национального костюма. Женщины, как уже говорилось, одеваются значительно скромнее. Те, что постарше, носят обыч-

но покрывала, которые накидываются на голову и ниспадают почти до самой земли. Лицо в Ираке женщины не закрывают.

Девушки не надевают ярких, бросающихся в глаза своими красками платьев, а предпочитают спокойные тона. Правда, сказать «предпочитают», будет не совсем верно. Какая девушка не захочет одеться модно и ярко! Но в Ираке сказывается сложившаяся традиция, когда на протяжении многих веков женщина была закутана с ног до головы в черное покрывало, скрывающее ее фигуру, как того требует Коран. И если вдруг на улице вы увидите женщину, одетую более ярко, чем основная масса женщин, то смело можете сделать вывод, что она не мусульманка.

Сдержанность в одежде иракских женщин компенсируется обилием украшений. Множество цепочек, медальонов, кулонов, браслетов на каждой руке, кольца, серьги все это вместе может украшать одну женщину. И все это золотое. Подделки в Ираке не признаются.

Кроме того, у женщин Ирака в очень большом почете хна. Ею они подкрашивают волосы, натирают ступни и ладони.

Различается одежда сельских жителей Ирака и горожан. Если в городе большая часть женщин уже не носит покрывал, то в деревне традиции более устойчивы, и редко там встретишь женщину без покрывала, закрывающего ее от постороннего нескромного взгляда. У себя дома женщины предпочитают ходить в свободном длинном, как рубаха, платье из легкой ткани.

Вообще иракцы, как мужчины, так и женщины, любят свободный покрой одежды и длинные рубахи, что вполне оправданно в условиях жаркого климата. Во-первых, эта одежда не сковывает движения, а главное — продувается и не липнет к телу.

Несмотря на всю строгость нравов, когда женщина не может появляться на улице в одиночку, должна носить покрывало и когда существует множество других ограничений и запретов, в Ираке можно встретить курящих женщин. При этом они курят в открытую, на улице, где женщина вообще должна быть как можно незаметнее. И как ни странно, в основном к числу курящих относятся женщины, приехавшие в город из провинции.

Некоторые улицы, а иногда даже и районы иракского города напоминают собой кухню, где приготавливаются самые разнообразные блюда. Запахи жареного мяса, специй, душисто-

го хлеба перемешиваются в воздухе, притягивая к себе покупателей. Перекусить в иракском городе не проблема.

Самое распространенное блюдо в Ираке — газ. Как правило, его готовят в небольших чистеньких закусовых. На вертикально установленный шампур, за которым находится газовая горелка, нанизываются поочередно тонкие плоские куски баранины, говядины или верблюжатины до полуметра в длину и не более сантиметра толщиной. Эти куски перекладываются бараньим жиром. Шампур вращается, подставляя газовой горелке поочередно лоснящиеся от жира куски. Когда верхний слой зарумянится, с него длинным и острым ножом «снимают стружку», и так до тех пор, пока не будет обструган весь кусок мяса. Горячее мясо помещают в разрезанную не до конца плоскую булку — самун, туда же кладут тонко нарезанные помидоры, лук, зелень и, по желанию покупателя, поливают острым томатным соусом. Такой «бутерброд» можно взять с собой и съесть на ходу. Если вы хотите поесть в закусовой, то те же компоненты — мясо, помидоры и зелень (каждый в отдельности) поставят перед вами на маленьких блюдечках.

Вы можете, находясь за стойкой и поглощая свой газ, наблюдать за тем, как его готовят. Как правило, этим заняты двое: один следит за вертелом и снимает с него мясную стружку, другой готовит бутерброды навынос или обслуживает посетителей за стойкой.

Если наблюдаешь за ними некоторое время, то создается впечатление, что это два автомата-робота. Четкие молниеносные движения при срезании мяса, автоматическая упаковка, раскладывание на блюдечки, которые не разносят, а толкают по стойке бара. Пролетев по поверхности, блюдечко останавливается точно перед заказчиком.

Что-то похожее на газ, но уже с европейским названием, можно найти поблизости от «газовой» закусовой. Это — гамбургер. Здесь вместо тонко нарезанного мяса в булку кладут расплюснутую котлету. Гамбургер пришел в Ирак из Европы и стал очень популярным.

«Если вы были в Ираке и не попробовали мазгуф, то в Ираке вы не были», — говорят его жители. Мазгуф, из-за которого стоит посетить Междуречье, готовится из рыбы, выловленной в Тигре или в Шат-эль-Арабе. Ее разрезают вдоль хребта, вынимают позвоночник и внутренности и распластывают, как большой блин, на колышках, под которым тлеют угли. Чешую при этом с рыбы не снимают. Рыбье мясо сдабривают специями, поливают соусом. Когда блюдо готово, его посыпают зеленью

и выкладывают дольками помидоров. Мясо становится мягким, желеобразным от обработки на углях, так как чешуя рыбы не пропускает выделяемого мясом сока. Рыба к столу подается целиком, в собственном соку, на блюде из собственной чешуи. Кусочком хубза (хлеб типа лаваша) захватывается мякоть рыбы с соусом и зеленью.

Так же как и закусовые, специализирующиеся на газе, на улицах города очень много маленьких ресторанчиков, где готовят жареных кур. Все та же газовая горелка, но для кур — больших размеров — полтора метра шириной и столько же высотой, — установлена горизонтально. На шампуры нанизывается по пять-шесть кур. Таких шампуров может быть несколько. Они устанавливаются параллельно горелке. Шампуры медленно вращаются. Тридцать-сорок минут — и курица готова. Процесс жарки кур — безостановочный. Поджарились куры на одном вертеле, их снимают и разносят посетителям. Пока нанизывают новую партию, готов следующий шампур. Если вы решили зайти в подобный ресторанчик, долго ждать не придется. Вы сели на свободный столик, и тут же перед вами появляется графин с холодной водой, тарелка с зеленью, тарелка с самуном или хубзом. Еще пять минут — и вам уже несут свежезажаренную курицу и турши. Но турши — это на большого любителя маринадов.

Может сложиться впечатление, что арабы маринуют все овощи подряд. В тарелке с турши вы обнаружите маринованные огурцы, капусту, свеклу, редьку и еще массу других овощей, названия которых вы и не знаете.

Если вы очень спешите и не можете присесть за столик, чтобы спокойно пообедать, либо решили не утруждать себя приготовлением ужина или обеда, на выручку придет все та же жареная курица с хрустящей поджаристой корочкой. По вашему желанию она, смиренно сложившая ножки и крылышки, будет упакована в целлофановый пакет, полита соусом и жиром. В другие пакеты вам положат турши, зелень и хубз и на прощание пожелают всех благ и приятного аппетита.

ФИНИКИ В ОГНЕ

Начало ирано-иракского вооруженного конфликта мне пришлось встретить на юге Ирака, то есть там, где с сентября 1980 года ведутся непрекращающиеся кровопролитные бои между двумя государствами. Сначала было принято говорить о столкновении между Ираком и Ираном, как о вооруженном конфликте, но конфликт этот, затянувшийся более чем на семь лет, постепенно стал походить на настоящую войну.

До 22 сентября 1980 года уже несколько месяцев продолжались мелкие стычки между пограничными военными частями двух стран в районе иракского города Басра и иранского — Абадан. Напряженность в этом регионе постепенно возрастала, когда 22 сентября иракские войска неожиданно перешли границу с Ираном и начали с боями продвигаться по его территории. Этот день был таким же, как и все предыдущие. Басра жила своей жизнью, может быть, только немного чувствовалось напряжение из-за поступавших с границы сообщений о продолжающихся «провокациях иранских пограничных застав», но поскольку они длились несколько месяцев, то к ним уже привыкли и не очень-то обращали на них внимание. Никто не мог предполагать, что за этими пограничными стычками последует вооруженное столкновение, которому суждено перерасти в войну. К 12 часам дня в Басре стало происходить что-то непонятное. Народу на улице поубавилось, в воздухе витала какая-то напряженность. Вспоминая тот день, я не могу теперь точно сказать, была ли эта напряженность на самом деле или она начала мне казаться лишь сейчас, когда я вспоминаю те сентябрьские дни 1980 года. Вернувшись домой около 3 часов дня, я прилег отдохнуть и, наверное, задремал, когда был разбужен непонятным гулом, земля слегка подрагивала, позвякивали стекла в металлических оконных рамах. Первая мысль — землетрясение. Но откуда ему быть в районе, который сейсмически не опасен? Еще раз прислушиваюсь, но ничего подозрительного не слышу. «Наверное, показалось», — думаю я и собираюсь погрузиться в сон, как снова, на этот раз более явственно, слышу гул. Он долетает волнами, то нарастая и становясь похожим на гудение рассерженного шмеля, то совсем затихая до едва различимого комариного писка. То, что источник гула неизвестен, начинает раздражать, а сам по себе гул с прорывающимися иногда лязгающими и скрежещущими нотками пугает своей роковой

неопределенностью. Стучу в комнату соседа, и мы вместе поднимаемся на крышу. Перед нами открывается панорама сверкающей на солнце водной поверхности Шат-эль-Араба, колышущиеся на знойном ветру кроны финиковых пальм, которые ждут, когда начнут собирать урожай, и вдалеке совсем недавно построенный мост через Шат-эль-Араб, по которому движется нескончаемая черная гусеница. Приглядываемся и видим, что гусеница состоит из машин военного образца. Проходит несколько минут, и воздух сотрясается от пронесшихся над нашими головами военных самолетов, держащих курс в сторону ирано-иракской границы.

Так я наблюдал начало ирано-иракского вооруженного конфликта и продолжал следить за ним три года, находясь в Ираке. Год в Басре и еще два года в Багдаде, где он, правда, проявлялся не так сильно, как на юге страны.

Говоря об ирано-иракском конфликте, естественно, в первую очередь напрашивается вопрос о причинах его возникновения, которые привели к тому, что две страны, не жалея ни людей, ни денег, несколько лет ведут бессмысленную войну, которая, как утверждают специалисты, отбросила экономику этих государств на десятилетия назад.

Главной из причин называют территориальные споры между Ираком и Ираном, уходящие своими корнями к временам Османской империи, частью которой в свое время был Ирак. После распада империи Ирак унаследовал и границу с Ираном, определенную в 1913 году Константинопольским договором, в соответствии с которым Османская империя отказывалась от своих притязаний на восточный берег реки Шат-эль-Араб. Иранская же сторона получала порт Мухаммару (теперь Хорремшехр) и остров Хызр (ныне Абадан). Сама река полностью оставалась во владениях Ирака. В 1937 году между Ираком и Ираном был подписан новый договор, согласно которому произошли изменения на небольшом участке реки, протяженностью пять километров вдоль иранского порта Абадан. Теперь граница стала проходить не по левому, иранскому берегу реки, а по тальвегу, то есть по линии самой глубокой ее части. Иран хотя и подписал соглашение, но остался недоволен своими новыми границами, так как основная часть реки продолжала оставаться под контролем Ирака, и поэтому в 1969 году, когда у Ирака возникли трудности внутривнутриполитического плана, осложнившиеся обострением отношений с курдами и началом ведения против них вооруженных действий, Иран в одностороннем порядке денонсировал договор

1937 года и овладел, по существу, всем левым берегом Шатль-Араба. В 1975 году между Ираком и Ираном состоялись новые переговоры, посредником в которых выступал Алжир. Результатом их было новое, подписанное обеими сторонами, соглашение, по которому граница между двумя странами устанавливалась по тальвегу. В обмен на это Ирак получил обещание иранского шаха не поддерживать впредь иракских курдов в их борьбе против иракского правительства, а также вернуть Ираку часть пограничных областей в районе Касре-Шерин—Мандали и Нафт-Хане—Нафтшах, то есть территории, которые составляли приблизительно 500 квадратных километров. Однако Тегеран так и не выполнил условий договора 1975 года и не передал обещанных Ираку пограничных территорий. Первую часть договора, относительно помощи иракским курдам, Иран выполнял частично.

Пограничные споры осложнялись также вопросом, кому принадлежат три острова Персидского залива: Абу-Муса, Большой и Малый Томб, которые относились к княжествам Шарджа и Рас-аль-Хайм, входящим сейчас в состав Объединенных Арабских Эмиратов. Однако Иран, желая осуществлять «полицейский» надзор в водах Ормузского пролива, в 1971 году силой захватил эти острова. После иранской революции 1978—1979 годов арабские страны, в том числе и Ирак, потребовали от Ирана возврата островов их законному владельцу, на что тот ответил категорическим отказом, не желая терять стратегически важные позиции в самом Персидском заливе и отказываться от контроля над Ормузским проливом. Естественно, что подобные территориальные споры между Ираком и Ираном не могли способствовать укреплению дружеских и добрососедских отношений между двумя государствами, тем более что оба они претендовали на главенствующую роль в данном регионе.

Углублению разногласий между странами способствовали и факторы религиозного характера. Они, несомненно, играют второстепенную роль, хотя некоторые западные идеологи стараются преподнести военные действия между двумя мусульманскими странами как некую разновидность религиозной войны XX столетия. На самом деле религиозных разногласий между Ираком и Ираном сегодня ничуть не больше, чем их было когда-либо в истории существования этих двух государств. Очевидно и то, что обе враждующие стороны стараются использовать в идеологической борьбе религиозные настроения, симпатии и антипатии своего народа к народам сосед-

него государства. Так в чем же заключаются «религиозные разногласия» между Ираком и Ираном?

Хотя оба государства мусульманские и государственной религией признан ислам, господствующие направления ислама в этих странах различны: в Ираке преобладает суннизм, а в Иране — шиизм, который возник уже в первые десятилетия после смерти пророка Мухаммеда (632 г.) и явился оппозицией ортодоксальному, суннитскому направлению. В Иране шиизм стал государственной религией с XVI века, и сегодня его исповедуют примерно 90 процентов населения страны. В Ираке, несмотря на то что большинство жителей составляют шииты (около 60 процентов), главенствующая роль в политической жизни принадлежит суннитам, из которых в основном комплектуются государственный аппарат, руководящие кадры в армии, полиции, в различных министерствах и ведомствах. Основываясь на этом, иранское шиитское духовенство, проводя в жизнь политику «экспорта шиитской революции», которая даже официально закреплена в Основном законе Исламской Республики Иран, заявляет, что меньшинство, представляемое в Ираке суннитами, не может руководить шиитами, которых в стране большинство, и должно добровольно передать власть шиитам, если же этого не произойдет мирным путем, то власть у суннитов будет отобрана путем вооруженной борьбы. «Мы экспортируем нашу революцию во все страны мира, — заявляет аятолла Хомейни, — поскольку наша революция исламская. Пока ислам не победит во всем мире, борьба будет продолжаться»¹. Совершенно очевидно, что аятолла Хомейни желает осуществить экспорт «исламской революции» в первую очередь в те страны, где проживают шииты, а лучше всего начать с тех, где шииты составляют большинство, прежде чем приступить к широкому экспорту революции по всему миру. В соответствии с линией, проводимой иранским руководством, на территории Ирана были созданы такие антииракские организации, как «Исламская революция Ирака», «Совет религиозных авторитетов Ирака» и молодежная организация, нелегально действующая на территории Ирака, — «Исламский призыв».

Поскольку первоначально шиизм зародился в южных и центральных областях Ирака, то здесь и оказались наиболее известные и почитаемые шиитами святыни — мечеть халифа

¹ Касаткин Д., Ушаков В. Четвертый год войны. — Азия и Африка сегодня. М., 1984, № 3, с. 7.

Али и его сыновей — Хусейна и Аббаса, в Наджафе и Кербеле, привлекая ежегодно огромное число паломников, желающих почтить память мучеников ислама. В Наджафе находится и высший орган шиитской общины, своего рода совет шиитских старейшин. Постепенно центр шиизма переместился в Иран, где сегодня действуют самые влиятельные религиозно-политические организации, оппозиционные по отношению к суннитам, занимающим правящие посты в Ираке. Дело дошло до того, что после исламской революции 1979 года новое иранское религиозно-политическое руководство потребовало от Ирака перенести святыни Наджафа и Кербелы в иранский город Кум, где также находятся шиитские святыни, но рангом ниже. Тем самым Иран хочет организовать в Куме мировой центр шиизма, который по своему значению не уступал бы Мекке и Медине. Совершенно очевидно, что правительство Ирака ответило решительным отказом на подобное предложение Тегерана, да и у шиитского населения Ирака и других стран это предложение не нашло широкой поддержки.

После упомянутой исламской революции шиитское духовенство Ирана взяло курс на идеологическую обработку шиитского населения Ирака, где основной расчет делался на традиционные связи шиитской общины Ирака с единоверцами в Иране, и до того оказывавших на иракских шиитов весьма значительное идейно-политическое влияние. Под непосредственным руководством Тегерана начали активизироваться антииракские религиозные и политические организации, которые выступили с призывом ко всем шиитам Ирака, а также к мусульманам иракского происхождения, высланным либо добровольно покинувшим Ирак из-за политических или религиозных убеждений, принять участие в «священной войне против баасистского режима».

Примерно так обстояли дела к моменту начала открытого вооруженного конфликта между Ираком и Ираном, вспыхнувшего, как стог сухого сена, к которому неосторожной рукой поднесли зажженную спичку. Начались артиллерийские обстрелы, налеты авиации, бомбежки промышленных центров и гражданских населенных пунктов.

Тогда я в первый раз в жизни увидел воздушные бои прямо у себя над головой, познакомился с тем, как поражаются цели на земле и в небе, узнал звук пролетающих над крышами домов снарядов и затем рвущихся с глухим треском где-то в районе соседних кварталов, увидел зарево пылающих нефтехранилищ. И это было не военным учением, цель которо-

го — отработка взаимодействия родов войск и подразделений в обстановке, максимум приближенной к боевой, а самая настоящая война, где рвутся настоящие, а не холостые снаряды и гибнут люди. Сначала всем казалось, что начавшиеся боевые действия — не что иное, как новый, но более острый пограничный конфликт, и в те сентябрьские дни 1980 года никто не предполагал, что «пограничный конфликт» затянется на столь длительное время.

В военные действия с обеих сторон втягивалось все большее и большее число танков, авиации, артиллерии и людских ресурсов. Бои становились все ожесточеннее. Продвижение иракских войск в глубь иранской территории сначала частично приостановилось, а затем и вовсе прекратилось. Военные действия на время приняли характер позиционной войны.

Результаты вооруженного конфликта постепенно стали сказываться и в тылу, на жизни гражданского населения Ирака. Исчезли некоторые виды продовольствия, так как иранская сторона стала блокировать подходы к порту Басры со стороны Персидского залива. Появились перебои с доставкой газа мирному населению, власти города начали отключать по вечерам электроэнергию, а вскоре электричество стало подаваться в дома лишь на несколько часов в сутки. Наступила зима, конечно, не с метелями и морозами, но и понижение температуры до плюс 10 градусов иракцами переносится тяжело. Дни, как и везде, стали короче, вечера и ночи длиннее. Особенно длинными они были для нас осенью 1980 года, когда приходилось коротать их при карманных фонариках, свечах и лучинах. Тогда-то нам пришлось вспомнить все возможные способы освещения. Кто-то предложил смастерить светильник с фитилем, который бы горел, пропитываясь растительным маслом. Достали плоскую, растительное масло, скрутили из бинта фитиль, кое-как пристроили его на место, запалили. Фитилек горел не дольше минуты и погас. Провели ряд технических усовершенствований, после чего лампадка, немного сопротивлявшись, начала все-таки гореть. И тут обнаружилось, что гореть-то она горит, да только ничего не освещает. Но все равно, наверное, именно эти трудности послужили толчком для активизации нашей деятельности. Кто-то начал чинить приемники и к нам вереницей потянулись люди, при этом неся не только поломанные приемники и магнитофоны, но и неисправные утюги и электробритвы, кто-то сам взялся собрать радиоприемник, который ничем бы не уступал приемникам высшего класса. Необычайно активизировалась работа самодетель-

ности. Неизвестно откуда появились собственные поэты и музыканты, художники, режиссеры, звукооператоры и сценаристы. Может быть, именно в это время и зародилась мысль о том, чтобы написать эту книгу. Некоторые из советских специалистов, находившихся в то время в Басре, занялись резьбой по дереву, выжиганием, рисованием, вязанием, и все это делали люди, которые до того времени не держали в руках ни резца, ни кисти. Может, и был кто-то один (или двое), кто увлекался всем этим у себя дома, до поездки в Ирак, но пока оставил свое занятие. Им следует сказать спасибо за то, что их увлеченность в критический момент вспыхнула с новой силой и заразила других, так как нет ничего хуже бездействия и пустого ожидания, особенно когда вокруг тебя обстановка весьма далека от того, чтобы назвать ее спокойной. Все чаще и чаще стали беспокоить воздушные тревоги, в иной день сирены завывали по пятнадцать раз в сутки, правда, не после каждой появлялись иранские самолеты, но иногда все же появлялись. После налета, уже на следующий день, начинали поступать сведения, часто не официальные, а от соседей иракцев, что, например, снаряд угодил в завод безалкогольных напитков и до основания разрушил его или чуть было не убило кого-то пулеметной очередью. А порой и без всяких сообщений было видно, что творилось в городе. Не раз его окутывал дым от подожженных нефтехранилищ или горящего завода по переработке нефти в Швейбе.

Естественно, подобная «война на истощение» самым пагубным образом сказалась на экономическом и финансовом положении как Ирана, так и Ирака. В результате военных действий в значительной степени пострадали некоторые нефтепромыслы, трубопроводы, нефтеочистительные заводы. За время войны добыча нефти в Ираке сократилась со 170 миллионов тонн в 1979 году до 60 миллионов в 1983 году, что привело к снижению валютных поступлений от экспорта этого продукта за границу (с 24 до 10 миллиардов долларов). Положение Ирака еще больше осложняется тем, что экспорт нефти через Персидский залив стал абсолютно невозможен из-за блокады этого района вооруженными силами Ирана, и его приходится осуществлять по трубопроводу Киркук—Джейхан, проложенному по территории Турции с выходом к Средиземному морю.

Широкие масштабы приобрела милитаризация страны. До войны Ирак располагал армией в 220 тысяч человек, а уже к середине 1983 года его вооруженные силы достигли 500 ты-

сяч. Людские резервы страны приближаются к цифре 300 тысяч человек. К тому же в действующей армии находится самое работоспособное, мужское население, надолго оторванное от производственной деятельности. По сообщениям иностранных источников, для нормального функционирования экономики Ирака, население которого к 1983 году составляло приблизительно 14 миллионов человек, не хватает около полутора миллионов рабочих рук.

Ирак практически не производит собственного военного снаряжения и оружия, его поставляют иностранные государства, в основном Франция, переправившая в Ирак с 1980 по 1983 год вооружения на сумму, превышающую 40 миллиардов франков.

Снабжают Ирак оружием и страны арабского региона, в том числе и арабские государства зоны Персидского залива. Даже Соединенным Штатам, не имеющим дипломатических отношений с Ираком, удалось через свои монополии, а также третьих лиц заключить с Ираком соглашение на поставку ему некоторых видов вооружения. Присутствие США в ирано-иракском конфликте происходит неспроста, и не всегда это присутствие можно назвать «невидимым». Правящие круги США стараются использовать ирано-иракский конфликт в качестве предлога для наращивания в районе Персидского залива своих вооруженных сил, а также чтобы оправдать свое присутствие в этом районе земного шара. Для этого США объявили район Персидского залива зоной своих «жизненных интересов». Под предлогом угрозы поставкам нефти в страны Запада Соединенные Штаты привлекли для боевого патрулирования в водах Персидского залива военно-морские силы Великобритании и Франции, а в ответ на угрозу Ирана затопить в районе Ормузского пролива несколько танкеров, с тем чтобы лишить суда возможности захода в Персидский залив, США направили к берегам Ирана свой авианосец «Энтерпрайз» и две тысячи морских пехотинцев, а также включили этот район в зону действий «сил быстрого развертывания».

Заинтересованность империалистических стран в продолжении ирано-иракского конфликта заключается еще и в том, что он наносит непоправимый вред развитию и укреплению межарабских отношений, внося раскол в арабское единство. Так, Сирия и Ливия выступили на стороне Ирана, а Египет, Саудовская Аравия, Иордания и арабские страны Персидского залива выступили в поддержку Ирака. Несомненно, что различие во взглядах арабских стран на ирано-иракский конфликт не может служить делу укрепления арабского единства в их справедливой борьбе против империализма и сионизма.

Борьба международной общественности, а также видных государственных деятелей и многих международных организаций, к числу которых относятся Организация Объединенных Наций, Движение неприсоединения, организация «Исламская конференция», неоднократные призывы Советского Союза к обеим враждующим сторонам прекратить бессмысленную братоубийственную войну — все это до сих пор не имело никакого успеха. На сегодняшний день позиции Ирака и Ирана слишком противоречивы, чтобы мирно урегулировать вооруженный конфликт. Иран требует полного и безоговорочного вывода иракских войск со своей территории, выплаты репараций за нанесенный материальный ущерб, называя сумму приблизительно в 200 миллиардов долларов, и, самое главное, смены политического режима в Ираке. Иракское же руководство для проведения мирных переговоров с Ираном выдвигает следующие требования: уважение суверенитета Ирака, невмешательство в его внутренние дела, урегулирование пограничных споров между двумя государствами, соблюдение Ираном общепризнанных норм международного права в отношении Ирака. Предложенная Ираком программа мирного урегулирования конфликта была полностью отвергнута иранскими руководителями, а аятолла Хомейни в ответ на предложения Ирака заявил, что наступят последние дни войны и будет свергнут иракский режим, что Ирак станет исламской страной, находящейся в руках иракского народа.

Советский Союз призвал руководителей обоих государств положить конец войне. Так, после визита в 1983 году заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака Т. Азиза в СССР было опубликовано официальное сообщение, в котором говорилось: «С советской стороны была вновь подчеркнута твердая убежденность Советского Союза в необходимости скорейшего прекращения вооруженного конфликта между Ираном и Ираком и урегулирования спорных вопросов политическими средствами, за столом переговоров. Прекращение этого конфликта отвечало бы интересам иракского и иранского народов, задачам социально-экономического прогресса обоих государств. Советский Союз будет и впредь прилагать усилия, в том числе и в рамках ООН, для содействия политическому урегулированию ирано-иракского конфликта»².

²Касаткин Д., Ушаков В. Четвертый год войны. - Азия и Африка сегодня, 1984, № 3, с. 52.

Очень хочется надеяться, что в конце концов все существующие разногласия между этими двумя государствами будут разрешены мирным путем, и наконец прекратятся смертоносные разрывы снарядов на древней земле Междуречья и не будет гула реактивных двигателей военных самолетов над кронами финиковых пальм, что наконец наступит прочный и длительный мир над этой землей и люди, всем сердцем желающие мира, получат его, чтобы мирно жить и строить, радоваться и любить, рожать детей и воспитывать новое поколение, которое не знало бы, что такое война.

ОБ ИРАКЕ С ЛЮБОВЬЮ

Автор книги Джалал Ибрагимов, специалист по социальным и экономическим проблемам арабских стран, прожил в Ираке в общей сложности около четырех лет. Он повидал многое и в Ираке, и за его пределами, посетив, в частности, Сирию, Иорданию, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Народную Демократическую Республику Йемен. Кроме того, в составе смешанной ирако-советской команды он совершил восьмимесячное плавание на иракском судне "Шат-эль-Араб" по Персидскому заливу, вокруг Африки и обратно с длительными стоянками в различных африканских портах. Так что ему есть с чем сравнивать иракскую действительность.

По роду своих занятий, особенно – во время работы в аппарате экономического советника посольства СССР в Багдаде (1981–1983), Д.Ф. Ибрагимову удалось побывать в различных городах и областях Ирака: в центре страны, в самом сердце древней Месопотамии, то есть в междуречье Тигра и Евфрата, на севере – в горах Курдистана, в восточных и западных районах, на юге – в славящейся своими финиками Басре, ныне ставшей крупнейшим экономическим центром и вторым по величине городом страны. Наблюдая жизнь разных уголков Ирака и различных слоев его населения, автор, естественно, сопоставлял все увиденное со своими теоретическими знаниями (он окончил в 1978 г. арабское отделение социально-экономического факультета Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова). Вместе с тем, представляя молодое поколение советских арабистов, он несколько иначе смотрит на жизнь арабов, нежели некоторые наши авторы, особенно журналисты 50–60-х и даже 70-х годов. Почти во всех воспоминаниях или дорожных дневниках тех лет преобладало чувство первооткрывателя, первопроходца целины. Да так оно и было в большинстве случаев. Другой взгляд, другое восприятие у поколения Ибрагимова. Ему важно заметить в наблюдаемой реальности не то, что давно всем известно, а нечто необычное, малоизвестное, иногда – смешное и даже непонятное, но всегда оригинальное, неординарное.

Путевые заметки Ибрагимова построены в форме свободных очерков, достаточно непринужденно повествующих о природе Ирака, быте и привычках иракцев, своеобразных нравах и обычаях жителей этого самобытного края арабской земли. Автор не претендует на сверхглубину сугубо научных обобщений. Его задача иная. Она заключается в том, чтобы непредвзято и непосредственно изложить то, что он лично видел и слышал, сообщить, на какие мысли это его натолкнуло, и показать,

чем это может быть нам интересно. Эмоциональность изложения, искренность авторского голоса, задушевность интонации подкупают, интригуют, заинтересовывают. Свободно написанные, легко воспринимаемые очерки Ибрагимова выгодно отличаются своими чисто литературными достоинствами от многих произведений данного жанра, изложенных суконным языком и подменяющих объективность изложения равнодушным, холодноватым безразличием. Уставший от подобного равнодушия, читатель безусловно оценит (не может не оценить) и постоянную готовность автора отнестись с юмором к тому, что он описывает (а иногда — и к самому себе), и его стремление бережно донести до читателя всю яркость и первозданность своих иракских впечатлений.

В советской литературе ранее уже не раз встречались рассказы и очерки об Ираке. Поэтому о городах, исторических памятниках, хозяйственной и политической жизни Ирака советский читатель в основном информирован. Это осложняло задачу автора, который должен был сказать своей книгой что-то новое. И, надо отдать ему должное, с этим он справился. Избегая разговора о макропроблемах иракской жизни, в печати регулярно освещаемых, Джалал Ибрагимов сосредоточил свое внимание на иракской повседневности, на ее деталях и подробностях, наиболее характерных и типичных явлениях. Основу очерков составляют как бы короткие новеллы о пылевой буре в пустыне, об иракском доме и семье, о детях и свадьбе (весьма подробно описанной), о таможне, языке и одежде иракских арабов, их кулинарном искусстве, поведении в мечети, отношении к молитве и посту (в рамадан). Все это описано довольно живо, по-новому. Именно поэзму очерки могут, как свидетельство непосредственного очевидца, представить интерес и для широкого читателя, и для специалиста-этнографа, тем более что у нас пока нет исследований по этнографии практически ни одной арабской страны, в том числе и Ирака. Для психолога и социолога весьма интересны рассказы автора об иракском этикете, правилах поведения, чувстве времени, представлениях иракцев о долге, описание их неторопливости, умения с достоинством вести беседу и т.д.

Нельзя сказать, что автор ограничивается освещением быта, повседневных мелочей и вообще "частной" (а не общественной) жизни иракцев. Частная и общественная жизнь в Ираке тесно переплетена, как и во всех развивающихся странах Азии и Африки. Иначе и быть не может, так как эти страны переживают сложный переходный период ломки экономических и социальных структур, что непосредственно сказывается и на повседневной личной жизни каждого жителя молодых афро-азиатских государств. Еще более тяжело сказываются военные конфликты между этими государствами. К числу таких конфликтов принадлежит и затянувшаяся ирано-иракская война, не прекращающаяся с сентября 1980 г. Конечно, автор данных очерков никак не мог избежать упоминания об этой войне, тем более что он сам был свидетелем ее начала и ее последствий в Басре, расположенной вблизи от границы Ирака с Ираном.

Автор касается и причин конфликта между двумя мусульманскими странами, и того, как он развивался и к каким трагическим последствиям привел. Но, во-первых, подробное освещение ирано-иракской войны не входило в его задачу, а во-вторых, он имел возможность лично наблюдать развитие событий, связанных с этой войной, только до 1984 года. А с тех пор положение лишь ухудшилось. Обе воюющие стороны несут огромные потери и причиняют друг другу громадный ущерб.

Их социально-экономическое развитие резко затормозилось, многие предприятия разрушены, материальные и культурные ценности продолжают уничтожаться. Систематически наносятся удары по гражданским объектам и населенным пунктам, не имеющим военных целей. Значительны потери среди гражданского населения во время бомбардировок Багдада, Басры, Тегерана, Кума, Абадана. Под угрозой поставлена безопасность международных водных путей в Персидском заливе, где подвергаются нападениям танкеры и торговые суда, в том числе принадлежащие странам, не участвующим в конфликте.

Ирано-иракская война негативным образом сказалась на развитии обстановки в регионе Ближнего Востока, расколов арабские страны, внимание которых было отвлечено от необходимости урегулирования палестинской проблемы и переключено на обострение ситуации в зоне Персидского залива. К тому же империалистические силы воспользовались этим для наращивания своего военного присутствия в зоне залива и создания условий, благоприятных для вмешательства во внутренние дела близлежащих стран. Потрясший в 1986 г. администрацию США скандал по поводу тайных поставок американского оружия Ирану ярко высветил неоглобалистские и неоколониалистские замыслы Вашингтона, который был бы не прочь воспользоваться исподволь разжигаемой им ирано-иракской войны с целью установления своего диктата в регионе.

*Советский Союз, — говорилось в Заявлении Советского правительства от 9 января 1987 г., — неизменно выступает за скорейшее прекращение ирано-иракского вооруженного конфликта, решение спорных вопросов между Ираком и Ираном не на поле боя, а за столом политических переговоров. Такую позицию он занимает с самого начала — вне зависимости от развития ситуации в конфликте, в том числе в военном отношении. Весь ход войны показал, что военные средства лишь отдаляют урегулирование, а не приближают его. Несмотря на сложность и остроту накопившихся проблем и противоречий между Ираком и Ираном, непреодолимых препятствий для прекращения войны и установления мира объективно не существует. Главное, чтобы с обеих сторон были проявлены политическая воля и благоразумие, стремление к взаимоприемлемым договоренностям, учитывающим интересы как Ирака, так и Ирана. Надо смотреть не в прошлое, а в будущее.

В основу урегулирования должны быть положены общепризнанные нормы международного правопорядка, прежде всего принципы взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также подтверждение существовавших до начала конфликта границ между Ираком и Ираном.

Скорейшее урегулирование конфликта отвечало бы интересам народов Ирака и Ирана, всех стран этого региона. Оно означало бы важный шаг на пути к общему оздоровлению международной обстановки**.

Изложенная в заявлении Советского правительства позиция исходит из постоянной приверженности советских людей принципам мира, международной безопасности и укрепления дружбы между народами. Несомненным вкладом в развитие этой дружбы должна явиться и проникнутая чувством интернационализма, живо и со знанием дела написанная, познавательльно интересная книга Джалала Ибрагимова.

Р.Г. Ланда

СОДЕРЖАНИЕ

За бортом самолета Ирак!	3
Основы благополучия	14
Первые встречи и первые знакомства	21
Меняю верблюда на автомобиль	26
Жемчужная нить Ирака	33
Столица финиковых пальм	44
Тысяча вторая ночь	54
Все продается и все покупается	59
Под крышей дома своего	64
Молитесь, правоверные мусульмане!	73
Пишем справа налево	81
Осторожно! Под ногами Вавилон!	86
Ас-салям алейкум!	97
Финики в огне	107
<i>Р.Г. Ланда. Об Ираке с любовью</i>	117

Джалал Фатихович Ибрагимов

НА ЗЕМЛЕ ПОТОМКОВ АЛАДДИНА

Утверждено к печати

Редколлекцией серии "Рассказы о странах Востока"

Редактор *Р.Г. Сторожко*. Младший редактор *Н.Л. Скачко*

Художник *Н.П. Ларский*. Художественный редактор *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *Е.А. Пронина*

ИБ № 15998

Сдано в набор 06.08.87. Подписано к печати 29.10.87
Формат 84×108^{1/2}. Бумага офсетная №2. Печать офсетная
Иллюстрации отпечатаны по высокой печати на мелованной
бумаге. Усл. п.л. 6,3. Усл. кр.-отт. 7,25. Уч.-изд.л. 7,99
Тираж 30 000 экз. Изд. №6373. Зак. №747. Цена 55 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени

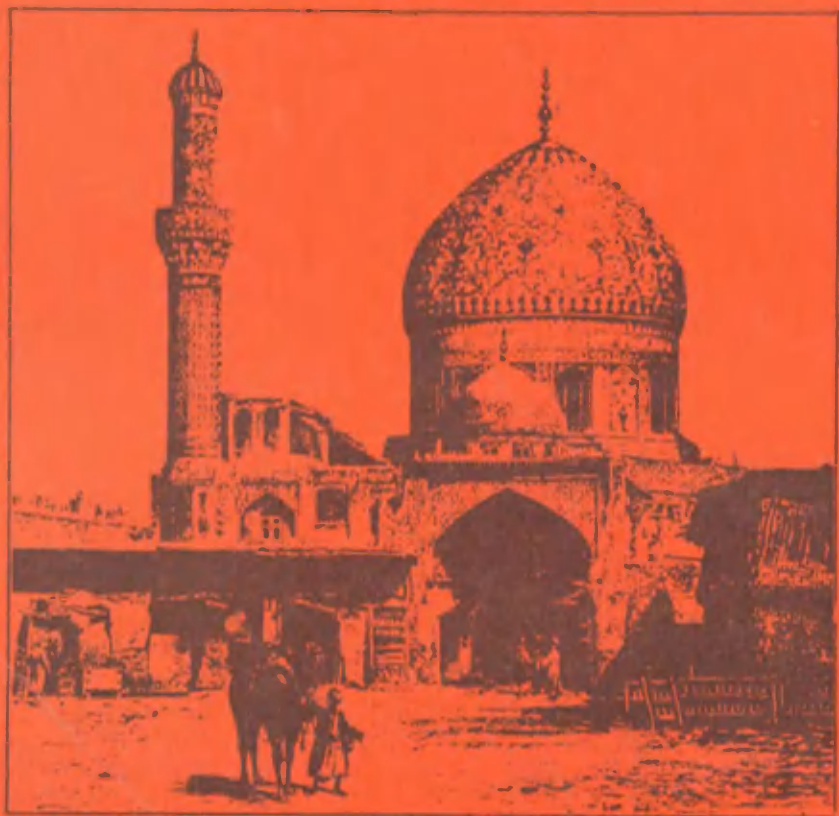
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы

103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"

107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

Автор сосредоточил свое внимание на иракской повседневности, на ее деталях и подробностях, наиболее характерных и типичных явлениях. Основу очерков составляют короткие новеллы о пылевой буре в пустыне, об иракском доме и семье, о детях и свадьбе, о таможне, языке и одежде иракских арабов, их кулинарном искусстве, поведении в мечети, отношении к молитве и посту. Все это описано довольно живо, по-новому.

Р. Г. Ланда